Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Газета Центрального Комитета КПСС

1984
Вторник, 27 ноября
№ 142 (5930)
ВЫХОДИТ ПО ВТОРНИКАМ, ЧЕТВЕРГАМ И СУББОТАМ
Цена 6 коп.

Театр и школа

Вступившая в действие реформа общеобразовательной и профессиональной школы открывает новый этап развития всей системы образования и воспитания подрастающего поколения, отвечающий потребностям общества развитого социализма.

Важнейший государственный документ выдвинул перед всеми, кто причастен к формированию идейно-нравственного облика молодежи, большие и ответственные задачи. В их числе — значительное улучшение художественного образования и эстетического воспитания учащихся. Большая роль в этом деле принадлежит искусству, в том числе театру.

Наша страна — родина детских театров, художественно-педагогических учреждений, непосредственное назначение которых — служить детству. Сегодня в стране работает около шестидесяти театров для детей и юношества и около ста тридцати театров кукол. Разнообразные по своему творческому облику, советские тюзы работают по единой методике, играют спектакли для всех возрастных групп зрителей: младших школьников, подростков, старшеклассников и молодежи. Уникален в этом смысле опыт Государственного детского музыкального театра—единственного в мире, руководимого народной артисткой СССР Н. Сац. Здесь с малых лет прививается детям любовь к музыке, ведется огромная работа по приобщению юных к классическому музыкальному наследию. Широкая сеть детских театров в нашей стране, однако, не снимает и с так называемых «взрослых» театров обязанности играть для юных зрителей.

Увлечь детей искусством, научить их понимать прекрасное — в этом первейшее назначение театра юного зрителя, его главная миссия как духовного наставника, воспитателя. В этом смысле театр — верный помощник школе. Оба они — и театр, и школа — заинтересованы в том, чтобы пробудить в человеке способность размышлять о себе и о мире вокруг, об ответственности за свои поступки. С юными можно и нужно говорить на любые темы. Но при этом надо, во-первых, избегать дидактики. А с другой стороны, помнить о возможностях и особенностях восприятия тех, чей душевный мир еще только формируется. Тут необходим четкий и продуманный баланс и в репертуарной политике, и в отборе выразительных средств. Иначе неизбежны крайности: либо, боясь раскрыть перед ребенком сложности жизни, театр «приседает перед ним на корточки», избирает заведомо фальшивый, сюсюкающий тон, либо, напротив, обрушивает на неокрепшее еще юное сознание неразборчивый, порой жестокий поток «жизненных реалий».

В юности человек особенно нуждается в положительном идеале. Вот почему так необходимы в репертуаре театра спектакли о современности, в которых активно борются со злом герои — сверстники сидящих в зале. Поэтому с новой силой встает вопрос о драматургии, в которой отражается жизнь современной школы.

Взаимоотношения между одноклассниками, между учителем и учеником—богатый материал для анализа важных нравственных проблем. В драматургии последних лет учитель нередко представлен более в критических, нежели в положительных тонах. Между тем образ наставника, мудрого старшего друга, способного разделить с учеником все его трудности и сомнения, воздействовать на него собственным достойным примером, остро необходим театру для детей и юношества. Сегодня тюзы не могут похвастать изобилием хорошей современной пьесы, в особенности для подростков. Но многие коллективы ведут в этой области постоянный поиск, учитывая потребности всех возрастов. Такой активный драматургический поиск идет в ЦДТ, в тюзах Ленинграда, Горького, Иркутска, Кирова. К сожалению, афиши иных театров говорят о том, что в них, как, например, в Тульском, не имеют вкуса к новому, для них спокойнее проторенная репертуарная дорожка. Или как это проявляется в последнее время в Омском тюзе, заботятся более всего о старших зрителях, забывая о малышах и подростках.

Одна из важных задач детского театра — познакомить ребят с классическим наследием русской и зарубежной литературы. При этом, разумеется, спектакль может стать полезным дополнением к уроку литературы по изучению творчества того или иного классика.

Зрительские конференции, детские сочинения и рисунки по просмотренным спектаклям, беседы с учителями и родителями, творческие встречи актеров и режиссеров со зрителями — такие формы работы широко и повсеместно используют детские театры страны. Серьезную роль в укреплении связи театра со школой играет ежегодно проводимая Всесоюзная неделя «Театр — детям и юношеству». Нынешняя проходит под знаком 40-летия Победы. Ее девиз: «Ради жизни на земле».

Очень многое дает работа со зрителем и самому театру. Он помогает лучше изучить духовные, эстетические запросы зала, становится опорой в формировании репертуара.

За работу со зрителем непосредственно отвечают педагогические части, существующие при каждом Тюзе. К сожалению, многие из работников педагогических частей не имеют специального образования. Между тем требования, предъявляемые сегодня к детскому театру, предусматривают, чтобы его деятели обладали знаниями по педагогике, психологии.

Союз со школой — давняя практика тюзов. В последнее время театр уделяет большое внимание другой категории зрителей — родителям. Хорошо, когда в театр идет целый класс — у ребят появляются новые общие интересы, впечатления. А если пьеса включена в программу обучения, то «культпоход» просто необходим. Вместе с тем педагоги, психологи заметили, что в атмосфере коллективного посещения театра ребенок порой более нацелен на общение с товарищем, чем на восприятие спектакля. Сегодня все более широкое распространение получает так называемый «смешанный зал», состоящий из детей и родителей. Такое посещение театра настраивает ребенка на более серьезное восприятие искусства, кроме того, способствует укреплению дружбы, взаимопониманию между родителями и детьми.

«Приобщение человека к художественной культуре,— сказал на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР товарищ К. У. Черненко,— эстетическое воспитание дает прочные результаты, когда оно начинается с малых лет».

Для того чтобы состоялась встреча юного человека с искусством театра и чтобы встреча эта была полноценной, необходимы сегодня более активные и целенаправленные усилия всех, кто несет ответственность за воспитание подрастающего поколения.

ОБ ОТКРЫТИИ ВТОРОЙ СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОДИННАДЦАТОГО СОЗЫВА

Открытие второй сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва состоится на совместном заседании **Совета Союза** и **Совета Национальностей** сегодня, 27 ноября 1984 года, в 10 часов утра в зале заседаний Верховного Совета СССР в Большом Кремлевском дворце.

Визит в Москву

По приглашению Советского правительства 26 ноября в Москву с официальным визитом прибыл Федеральный канцлер Австрийской Республики Ф. Зиновац.

На аэродроме его встречали член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР Н. А. Тихонов, член Политбюро ЦК КПСС, первый заместитель Председателя Совета Министров СССР, министр иностранных дел СССР А. А. Громыко, другие официальные лица.

В этот же день в Кремле состоялись переговоры между Н. А. Тихоновым и Ф. Зиновацем.

Юбилейные торжества в Улан-Баторе

26 ноября в Улан-Баторе состоялось торжественное собрание, посвященное 60-летию III съезда Монгольской народно-революционной партии и провозглашения МНР.

Продолжительными аплодисментами участники собрания встретили Генерального секретаря ЦК МНРП, Председателя Совета Министров МНР Ж. Батмунха, других партийных и государственных руководителей страны, советскую партийно-правительственную делегацию во главе с членом Политбюро ЦК КПСС, первым секретарем МГК КПСС В. В. Гришиным.

Выступивший с докладом Ж. Батмунх отметил, что МНРП и весь монгольский народ выражают самые искренние чувства братской дружбы и сердечной благодарности партии Ленина — славной КПСС и ее Центральному Комитету во главе с товарищем К. У. Черненко, героическому советскому народу, чья бескорыстная помощь и поддержка на всех этапах некапиталистического развития и социалистического строительства страны служили и сегодня служат надежным залогом всех побед и достижений МНР.

Затем с речью выступил тепло встреченный собравшимися В. В. Гришин. Славный юбилей в жизни Монголии — это наш общий праздник, сказал он. Твердая решимость наших партий и народов и дальше крепить советско-монгольскую дружбу, повышать эффективность всего комплекса двусторонних связей была выражена на недавних переговорах в Москве товарища К. У. Черненко с товарищем Ж. Батмунхом.

(ТАСС).

панорама новостей

Сообщают корреспонденты «Советской культуры» и ТАСС

Вторая сессия Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва. В Москве встретились поэт из Дагестана Герой Социалистического Труда Р. Гамзатов и дважды Герой Советского Союза А. Федоров. Старшая аппаратчица горно-обогатительного комбината «Алданзолото» Якутской АССР Г. Петрухина, оператор машинного доения Яунпилсской опытной станции Латвийской ССР С. Лиэпанис и заведующая учебной частью ереванской средней школы № 86 имени М. Сарьяна К. Мартиросян. Фото Е. Халдея.

ЛЕНИНИАНА В МИНИАТЮРАХ

Выпущена миниатюрным изданием ленинская работа «Из прошлого рабочей печати в России». Любовно оформленная книжечка размером 6,5 × 4,5 см вмещает предисловие и полный ленинский текст с подстрочными комментариями на русском и английском языках.

Вершиной полиграфического искусства признаны книги-малютки. Именно так издавались сотни раз в нашей стране ленинские работы или книги о вожде Октябрьской революции. Есть у полиграфистов и другое доброе правило — основной тираж уникальных ленинских изданий присылать в Ульяновск. Только здесь можно было приобрести на память о посещении родины Владимира Ильича две другие подарочные миниатюры, воспроизводящие полностью ленинские рукописи «Великий почин» и «К деревенской бедноте». Хотя обе книжечки свободно умещались на ладони одной руки, они были иллюстрированы еще фотографиями Владимира Ильича, относящимися к периоду первого издания каждой работы.

Н. МИЛОВ.

УЛЬЯНОВСК.

ПОБЕДИТЕЛИ НАЗВАНЫ

В Тбилиси завершился всесоюзный фестиваль патриотической песни «Крцанисси-84», посвященный 40-летию Великой Победы.

Его участники — студенческие самодеятельные коллективы Главного управления высшего и среднего сельскохозяйственного образования Министерства сельского хозяйства СССР из Москвы, Ленинграда, Украины, Эстонии, Армении, республик Средней Азии и других. В фестивальную программу вошли песни советских композиторов, посвященные войне, а также студенческие сочинения, народные песни и мелодии на эту тему.

Жюри, возглавляемое заслуженным деятелем искусств Грузинской ССР, композитором В. Азарашвили, признало победителями эстрадный ансамбль «Крцанисси» Грузинского зоотехнического-ветеринарного учебно-исследовательского института. Лучшими исполнителями названы солисты М. Снамешвили и Н. Теднашвили. Призерами фестиваля стали также вокальные ансамбли из Мелитополя и Грузинского сельскохозяйственного института, коллективы из Ленинграда, Москвы, Воронежа, Ташкента, Еревана и Саратова.

И. МУХРАНЕЛИ.

ТБИЛИСИ.

КУЗНЕЧНЫХ ДЕЛ МАСТЕР

Старинное искусство художественной ковки возродил лауреат премии Ленинского комсомола Леонид Быков, выставка произведений которого открылась в городе на Неве.

В центре экспозиции — ажурные кованые решетки для залов Зейской ГЭС: над сооружением станции шефствует Ленинградская комсомольская организация, строгость формы, графическая четкость рисунка отличают оригинальные светильники, легкие и воздушные флюгеры, композиции из металла и стекла.

На выставке представлены лишь последние работы молодого художника. Большая же их часть украшает архитектурные ансамбли, интерьеры общественных зданий Ленинграда, других городов страны, поселков на трассе Байкало-Амурской магистрали. Сейчас Л. Быков работает над панно, посвященным XII Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

ЛЕНИНГРАД.

В несколько строк

● БАЕТОВО (Нарынская область). Зажглись сегодня экраны телевизоров на высокогорных зимовьях колхоза имени Ленина Ак-Талинского района Киргизии. Здесь вступил в строй автоматизированный комплекс спутникового телевещания «Экран». Он позволит жителям этого района смотреть прямые передачи Центрального телевидения в цветном изображении. Организации быта и отдыха животноводов, кочующих с отарами, постоянное внимание уделяют депутаты местных Советов. Среди вопросов, которые они держат под контролем,— сооружение ретрансляционных линий. С помощью космической связи стало возможным принимать передачи телевидения в самых отдаленных уголках горного края.

● ЧАДУКАСЫ (Чувашская АССР). Звонок, прозвучавший сегодня в чадукасинской средней школе чувашского колхоза «Герой», возвестил о начале второго столетия ее истории. Ровно ВЕК назад в тесной крестьянской избе села за букварем полтора десятка сельских ребятишек. А свой юбилей школа встречает в новом нарядном белокаменном здании на 320 учащихся, построенном нынче на колхозные средства. Здесь оборудованы кабинеты трудового обучения, возведен интернат для малышей из соседних селений, оборудованы спортивный и актовый залы, организован клуб выходного дня школьника.

● МОСКВА. На гастроли в Индию и Непал отбыла вчера балетная труппа Большого театра Союза ССР. Посланцы прославленного коллектива 27 ноября начнут выступления в Калькутте, а затем их ждут встречи со зрителями Бомбея и Дели. Турне завершится на сцене зала Королевского театра в столице Непала Катманду. Москвичи включили в гастрольный репертуар фрагменты из балетов «Лебединое озеро» и «Жизель», концертные номера.

● УФА. Необычайно звонко зазвучали в селах и городах Башкирии полузабытые было гармоники — в республике начался праздник тальянки.

Концерты гармонистов проходят в рамках Всесоюзного смотра самодеятельного художественного творчества, посвященного 40-летию Победы. И особенно долго не смолкают аплодисменты, когда на сцену поднимаются ветераны Великой Отечественной войны.

ЦИТАДЕЛЬ МУЖЕСТВА

Подвиг бойцов легендарной Брестской крепости воссоздает документальная кинолента «Слава героям», снятая на студии «Беларусьфильм».

На ее премьеру в республиканский Дом кино в Минске пришли герои картины. Среди них — работник Ленинградского морского пути И. Долотов. В 1941 году он возводил укрепления у стен цитадели над Бугом. Те доты — как памятники суровым и мужественным дням — и сегодня стоят у деревень Речица и Волынка.

Аплодисментами встретили зрители учителя из Дагестана А. Сурхайханова. Боец 84-го полка, он отважно сражался на брестской земле, была тяжело ранен. Фронтовая судьба забросила его в Италию, где он попал в плен. Потом, бежав из концлагеря, воевал в рядах гарибальдийских бригад движения Сопротивления.

Новая работа белорусских кинодокументалистов — третий фильм, вошедший в цикл «Защитники Брестской крепости». Эта серия, прослеживающая истоки мужества и героизма советского солдата, посвящена 40-летию Великой Победы.

МИНСК.

НЕУВЯДАЮЩАЯ СТАРИНА

Заново понять и прочувствовать прелесть обычаев своего народа помог жителям молдавского села Болваны художественный руководитель Дома культуры Петр Рашку. Он создал фольклорный ансамбль, объединивший старожилов — хранителей произведений народного творчества. За короткое время этот коллектив стал популярен во всей округе. Артистов-любителей часто приглашают многие хозяйства республики.

Атмосфера народного праздника царит на концертах самобытного ансамбля. Нельзя не залюбоваться красочными национальными коврами и одеждой, расшитыми полотенцами и скатертями, предметами домашней утвари. Все это с особым старанием по образцам старых мастеров сделали участники любительского коллектива.

Только здесь можно услышать песню, которую заводит Мэриоара Мунтяну,— одну из тех, что передала ей мать. А память Доминики Поштару — неиссякаемый кладезь народной мудрости. Множество шуток, прибауток, скороговорок, которые она виртуозно исполняет, искрятся таким метким юмором, что невозможно удержаться от смеха. И уж, конечно, добрую улыбку вызовет обрядовый «Танец с косой». В старину он непременно сопровождал начало уборочных работ, и его включили в программу сельского праздника «Первого снопа».

Участники ансамбля всегда с большим удовольствием собираются вместе. На своих посиделках они вяжут, вышивают, делятся старинными секретами мастерства. На равных со старожилами—22-летний руководитель коллектива Петр Рашку. Увлеченный народным искусством, он изучил все тонкости обычаев своей местности и потому — большой авторитет для односельчан. Молодой человек мгновенно покажет любой узор, который вяжут на спицах или крючком. Вместе с женщинами за их станками он ткет по древним рисункам ковры, а сельские девушки осаждают его просьбами связать модную кофточку или шапочку.

— В прошлом, — говорит Петр Рашку,— надо бережно отбирать все лучшее. Продолжая традиции народного творчества, мы делаем нашу жизнь духовно богаче и разнообразнее.

Фольклорный ансамбль объединяет около сорока любителей народного творчества.

М. МАТЮПАТЕНКО.

КОТОВСК, Молдавская ССР.

СЛОВО ЗАРУБЕЖНОГО ПУБЛИЦИСТА

Джеймс Олдридж

Тысяча и один миф

С первых дней существования СССР противники социализма не покладая рук сочиняют всевозможные антисоветские мифы, представляющие собой злобную ложь об этой стране.

Первый миф на эту тему, который мне довелось услышать еще много лет назад, был о том, что большевики якобы хотят взорвать земной шар. В ту пору я видел в западных газетах множество карикатур с изображением бородатого большевика в армяке, прячущего за спиной огромную бомбу. И многие тогда верили в эти нелепые выдумки.

Молодая Советская Россия переживала голод и разруху. На Западе утверждали, будто это обычное состояние советского общества. Позднее противники социализма заявляли, что экономика СССР разрушена, пятилетние планы провалились, электрификация не удалась, народ голодает.

Но жизнь из года в год опровергала эти небылицы. Страна Советов росла и крепла. Подвиг знаменитого советского летчика Валерия Чкалова, совершившего беспосадочный перелет из СССР в США через Северный полюс, вызвал восхищение во всем мире. Но и этот подвиг на Западе пытались оболгать. В английском журнале «Эйрплейн» сообщалось, что Чкалов якобы где-то тайно совершал посадки, поскольку на советских самолетах будто бы невозможно осуществить подобный перелет.

До сих пор распространяются лживые мифы вокруг победы советского народа во второй мировой войне. Вспоминаю смехотворные заявления одного американского генерала, который всерьез утверждал, что Красная Армия разбила немцев под Сталинградом не благодаря своей хорошей технической оснащенности и высокой боеспособности, а потому, что у нее было больше, чем у немцев, лошадей. В Каире мне как-то довелось слушать лекцию известного английского генерала. Выступая перед молодыми египетскими офицерами, он заявил, что Красная Армия выиграла-де знаменитую битву на Курской дуге, крупнейшее танковое сражение второй мировой войны, совершенно случайно.

Не увядает миф о большевике, прячущем бомбу за спиной. На Западе по-прежнему пугают людей угрозой миру, исходящей будто бы от СССР. Однако вся история Советского Союза доказывает, что он всегда выступает за мир, постоянно выдвигает мирные инициативы, предпринимает односторонние шаги в пользу разоружения, отстаивает разрядку, стремится к развитию международного сотрудничества. Но на языке западных мифотворцев все это «советская пропаганда».

Учительница из СССР, посетившая недавно Англию, была буквально потрясена, когда при обсуждении проблемы борьбы за мир английский школьник обвинил Советский Союз в том, что он... сбросил атомную бомбу на Хиросиму.

Пятнадцать лет назад в составе британской делегации я был в Тбилиси на научном конгрессе. Среди нас был известный английский ученый, прекрасно владевший грузинским языком, считавший себя знатоком Грузии. И этот человек был потрясен тем, что увидел там. Для него было открытием, что в Тбилиси великолепные здания, современные автомобили и широкие магистрали, залитые электрическим светом. Даже на него оказали влияние злобные антисоветские мифы, культивируемые на Западе.

И сегодня мне нередко приходится встречаться с моими соотечественниками, которые, впервые попав в Советский Союз, искренне удивляются тому, что они здесь видят, поскольку до того были в плену у тех же антисоветских небылиц.

И, наконец, еще один распространенный на Западе миф: советские люди-де ничего не знают о западной культуре, не представляют себе западного образа жизни, не читают западной литературы и т. д. Но и эта ложь легко опровергается.

Недавно в Англии проводилась выставка книг английских авторов, переведенных в Советском Союзе на русский и другие языки народов страны. Начиная с 1917 года в СССР было издано 300 миллионов экземпляров произведений различных английских писателей. Здесь и классика, и книги современных авторов. Поражают тиражи изданий, то, насколько хорошо советские люди осведомлены о жизни Англии. Они читают о нас значительно больше, чем мы о них.

В западных странах есть общества дружбы с СССР, активисты которых делают все, чтобы развеять антисоветские мифы, чтобы люди узнали правду об этой стране.

Но злобные выдумки антисоветчиков рождаются каждый день. И каждый день, разворачивая газету, я наталкиваюсь на очередную новую ложь или подновленную старую. Однако сама жизнь постоянно опровергает их. И все больше людей на Западе видят и понимают это.

АПН — для «Советской культуры».

ЛОНДОН.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

● *Где ключ к успеху культурно-массовой работы? Что заставляет человека проводить свое свободное время в клубе, Доме культуры, на стадионе? Над этими и другими вопросами, связанными с проблемой досуга, размышляет Н. Колесникова, заведующая Дзержинским городским отделом культуры (стр. 3).*

● *Разговор о профессии кинорежиссера, о высокой ответственности художника перед зрителем ведет заслуженный деятель искусств РСФСР Н. Лаервах (стр. 4—5).*

● *Какую музыку можно считать ритмами нашего времени? — об этом беседует сегодня с читателем народный артист РСФСР В. Левашов (стр. 5).*

● *О встречах на итальянской земле рассказывают путевые заметки писателя Л. Почивалова (стр. 6).*

● *Физвокальный комплекс помогает людям самых различных специальностей — от искусствоведов до водителей-дальнерейсовиков. Об этом рассказывает статья «Тайна нашего голоса» (стр. 8).*

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА: АКТУАЛЬНОСТЬ И ДЕЙСТВЕННОСТЬ

ВОСПИТАТЕЛЬ — ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ

В НАШЕЙ партии, по всей стране все шире развертывается подготовка к очередному, XXVII съезду КПСС. Конечно, окончательные итоги прошедших лет подводить еще рано, но думать о том, что сделано за это время, с чем мы приходим к съезду партии, уже пора. Смотришь на проделанную работу и невольно вспоминаешь не только цифры и факты, отражающие успехи или, наоборот, промахи, но и встречи с людьми, живые разговоры, чьи-то вовремя и точно сказанные слова, отражающие самую суть момента, который переживает город, твоя партийная организация.

— Я убедился, что директор завода должен заботиться не только о плане,— сказал однажды Иван Георгиевич Турушев, директор Красноярского алюминиевого завода. — Потому что план — это производное от той воспитательной работы, которой он должен отдавать львиную долю своего времени.

Сказано это было на идеологической планерке горкома партии с руководителями предприятий города, и кое-кому подобное заявление показалось нарочито заостренным. Но Иван Георгиевич пояснил свою мысль. Работа всех служб завода, включая производственные и технологические, прямо зависит от людей, от их энергии, инициативы, чувства ответственности. Привел он и свою обычную раскладку рабочего времени, и все увидели, что директор не жалеет ни минут, ни часов на беседы и помощь руководителям общественных организаций, начиная с комитета комсомола и кончая ячейкой Красного Креста. Рассказал, с каким неослабным вниманием руководство завода следит за развитием социалистического соревнования, как тщательно и на самом высоком уровне планируется здесь каждое воспитательное мероприятие.

И нельзя было не поверить выступающему. В прошлом отстающее предприятие, этот завод стал передовым в отрасли и сохраняет свое лидерство на протяжении всех лет пятилетки.

Мы, работники горкома партии, получили на этой планерке удовлетворение и от рассказа директора КрАЗа, и от того неподдельного внимания, с которым его слушал зал. Сама эта идеологическая планерка с руководителями представлялась не только «севом», но и своеобразным смотром в пути, проверкой верности тем ориентирам, которые городская партийная организация наметила себе после XXVI съезда КПСС, июньского (1983 г.) Пленума Центрального Комитета партии.

Красноярск развивается как центр огромного по масштабам территориально-промышленного комплекса. Он не только призван влиять на этот комплекс, но и в большой мере определять темпы его развития.

Сошлюсь на строящийся завод тяжелых экскаваторов «Красноярсктяжмаш». Без его продукции невозможно эффективное освоение угольных залежей Канско-Ачинского топливно-энергетического комплекса — КАТЭКа. Вместе с тем этот гигант отечественного машиностроения, почти равный Уралмашу, мы должны возвести в самые короткие сроки.

Подобных примеров красноярцы могут привести немало. Но все они сводятся к одному — решение каждой задачи требует максимальной творческой активности от трудового коллектива, напряженного поиска.

Свою способность к такому поиску, свою активную гражданскую позицию красноярцы доказали еще в прошлой пятилетке массовым участием в движениях «За красноярский миллиард», «Производственным фондам — полную отдачу, производственным мощностям — полное использование», «С наименьшей трудоемкостью — больше продукции», «Работать без отстающих!». Однако, как известно, без ежедневной кропотливой воспитательной работы самые добрые намерения стареют до времени, увядают и усыхают, как растение, лишенное влаги. Для нас эта проблема особенно остро встает еще и потому, что в городе постоянно рождаются новые трудовые коллективы, пополняются молодежью уже сложившиеся.

Помнится, два года назад «Советская культура» в корреспонденции «Девятый «А» задает вопросы» рассказала о том, как работает с молодежью ткачиха Красноярского шелкового комбината Герой Социалистического Труда Зоя Федоровна Сафонова. Таких талантливых пропагандистов, подлинных учителей нравственности среди рабочей гвардии Красноярска немало.

Огромные возможности в совершенствовании нравственного климата трудовых коллективов заложены, на наш взгляд, в системе марксистско-ленинской учебы, в частности, в самой массовой форме обучения и воспитания — школах коммунистического труда. В них сегодня занимаются свыше 65 тысяч красноярцев.

Вернусь к Красноярскому алюминиевому заводу. Анализ его деятельности, причин быстрого роста показал, что огромную роль здесь сыграли резкое уменьшение текучести кадров, стабилизация коллектива, снижение числа прогульщиков, нарушителей общественного порядка и дисциплины. Одновременно нельзя было не заметить, например, что в течение трех-четырех лет число участников цеховой самодеятельности увеличилось до 1.040 человек, что в кружках и студиях заводского Дома культуры занимаются 1.300 участников, что число читателей профсоюзной библиотеки достигло внушительной цифры — 12.060 человек, что около 5.000 рабочих ежегодно посещают театр.

И руководство завода, партийный комитет объясняют эти цифры и факты тем, что они сознательно взяли культуру в свои главные союзники в деле нравственного возвышения коллектива.

Замечу, так поступили не на одном КрАЗе. Рассказать, в частности, о том, как помогают делу коммунистического воспитания культура и искусство, могли и директор Красноярского металлургического завода А. Кузнецов, и директор комбайнового завода Л. Логинов, и директор завода автомобильных прицепов В. Майор.

НЕ БУДЕТ преувеличением сказать, что осознать возможности искусства и культуры в деле нравственного воспитания трудящихся им в большей мере помогло развернувшееся сразу после XXVI съезда КПСС движение «Превратим Сибирь в край высокой культуры!». Трудно переоценить роль этого движения в формировании позиции того или иного руководителя, его взглядов на воспитательный процесс. Но если директор завода, что называется, сам приходит к выводу, что помочь театру с жильем из своего заводского фонда — это и его дело, то можно сказать: позиция руководителя определилась, он увидел в артистах своих деловых союзников. (Именно так, кстати, и поступил завод автомобильных прицепов, выделив жилье своему подшефному — Театру юного зрителя).

Все это, естественно, произошло не само собой.

Текущий и перспективный планы, составленные в горкоме партии, имели своей целью активно включить в работу райкомы КПСС, советские, профсоюзные и комсомольские органы.

Целеустремленная пропагандистская и организаторская работа помогла городскому комитету добиться главного на начальном этапе — в партийных организациях города поняли, что идея культурного ускорения стала такой программой действий, которую надо принимать всерьез и надолго. В мае 1983 года на бюро горкома мы заслушали вопрос «О работе Центрального райкома КПСС по дальнейшему развитию движения «Превратим Сибирь в край высокой культуры!».

Весной 1984 года решили проанализировать, какую роль играет наша культурная программа в решении народнохозяйственных задач.

Актив стал своеобразным прологом к пленуму городского комитета партии, посвященному задачам партийных организаций по совершенствованию нравственного воспитания в трудовых коллективах.

Пленум поставил перед горкомом партии ряд серьезных проблем. Особенно наглядно для нас стала необходимость еще более повысить роль первых руководителей производства, директоров, распространить опыт нравственного воспитания, накопленный в лучших коллективах, на все без исключения предприятия и стройки города.

Встала перед нами и другая задача — поиск новых резервов нравственного воспитания. Решая ее, горком партии обратил внимание на общественников, руководителей всевозможных кружков, студий, спортивных секций. Увлеченные люди, они заражают своим азартом и других, на собственном примере учат, как с пользой для себя и общества распорядиться его главным богатством — свободным временем.

Вскоре после пленума мы провели совместно с горисполкомом и горкомом ВЛКСМ встречу с такими людьми. Впервые они собрались вместе, чтобы выслушать слова благодарности и обменяться опытом: руководитель народного цирка судостроительного завода М. Маринич, директор музея завода «Сибтяжмаш» В. Коробков, тренер-общественник С. Пешков и многие-многие другие, оставшиеся до этого вне поля нашего зрения. Решено такие встречи добровольцев культуры проводить регулярно.

Нравственное воспитание масс неразрывно связано с деятельностью творческих коллективов. «...Ничто не может заменить литературу, искусство в воспитании общественных нравов и чувств людей, в их способности воздействовать и на ум, и на сердце»,— напомнил всем нам товарищ К. У. Черненко на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР.

Не стану перечислять всего, что сделано краевой и городской партийными организациями для создания современной материальной базы культуры и искусства. Читателям «Советской культуры» это хорошо известно. Добавлю только, что в начале декабря, к 50-летию Красноярского края, вступит в строй уникальный киноконцертный зал на 2.200 мест, одно из лучших сооружений красноярских зодчих, инженеров и рабочих.

Горком партии осуществляет комплексную программу работы с руководящими кадрами творческих союзов и учреждений культуры. Мы широко используем отчеты коммунистов - руководителей о выполнении ими уставных и служебных обязанностей. Помогают избавиться от ошибок и собеседования секретарей горкома и райкомов партии с руководителями, секретарями партийных организаций.

МЕЖДУ тем, говоря о возможностях нашей культуры и искусства в деле коммунистического воспитания трудящихся, мы далеки от самоуспокоенности. Бюро краевого комитета КПСС, обсудив вопрос о том, как трудовыми коллективами используется созданный в крае потенциал культуры и искусства, отметило, что репертуар наших театров, филармонические концерты полностью еще не удовлетворяют выросших запросов зрителей. Слабым местом остаются спектакли для детей и юношества, отсутствие постоянных и прочных связей учреждений искусств с трудовыми коллективами, учебными заведениями. Все это следствие еще слабой посещаемости молодежью города театрально-зрелищных учреждений, музеев, выставочных залов, кинотеатров.

Вместе с тем мы считаем, что решение всех этих проблем зависит не только от деятелей культуры и искусства. Осуществление ими той высокой миссии, о которой говорил на пленуме правления Союза писателей СССР К. У. Черненко, подразумевает и постоянную высокую заинтересованность «потребителей», тех трудовых коллективов, которые нуждаются в благотворном влиянии искусства. И тут мы видим свои недоработки.

Сегодня все еще недостаточно наше влияние, в частности, на многочисленные кадры инженерно-технической интеллигенции города, на профессорско-преподавательский состав вузов, преподавателей и мастеров профессионально - технических училищ. Именно этим во многом объясняются случаи равнодушия нашего втузовского звена к прогулам и нарушениям дисциплины. Этим же во многом объясняется все еще слабый пример интеллигенции на рабочих, студентов, учащихся в стремлении пополнять свой культурный багаж. Очевидно, сегодня степень гражданской активности каждого специалиста мы должны определять не только по производственным результатам, не только по творческим достижениям их кафедр и лабораторий, но и по участию в воспитательной работе, работе по организации свободного времени. И здесь нам еще предстоит преодолеть инерцию установившихся взглядов, в полную меру привязать нашу техническую интеллигенцию к решению не только экономических, но и социально-культурных задач.

Мы отдаем себе отчет и в том, что опыт лучших трудовых коллективов в деле нравственного воспитания трудящихся еще не стал всеобщим достоянием, и здесь тоже впереди большая работа. Годы, прошедшие после XXVI съезда партии, со всей очевидностью говорят о плодотворности выработанной этим съездом и последующими Пленумами ЦК КПСС линии на углубленное внимание к идеологической, политико-воспитательной работе, к работе по нравственному совершенствованию масс. В этом же нас убеждает и конкретный опыт нашей городской партийной организации.

В. КАПЕЛЬКО,
первый секретарь Красноярского горкома КПСС.

Исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося исследователя полярных широт И. Д. Папанина. Указом Президиума Верховного Совета СССР он награжден орденом Ленина.

В 1938 году вся страна с волнением ожидала возвращения с полярной станции СП-1 знаменитой папанинской четверки. И до этой исторической экспедиции на дрейфующей льдине завязалась дружба деятелей искусств с полярниками. В артистическом клубе, в Старопименовском переулке, состоялись встречи с известным исследователем Арктики О. Ю. Шмидтом, и вполне естественным было желание «заполучить» в качестве почетных гостей, пробивавшихся в Мурманск на ледоколе «Ермак», снятых с дрейфующей льдины И. Д. Папанина, П. П. Ширшова, Е. К. Федорова, Э. Т. Кренкеля — участников героической эпопеи.

Инициатива в установлении дружеских связей с исследователями Заполярья принадлежала И. М. Москвину. Начало этой дружбы было положено еще со времен экспедиций «Сибирякова» и «Челюскина» в начале 30-х годов. Отто Юльевич Шмидт на встрече с артистами записал в книге почетных гостей: «После холодной и суровой Арктики — так приятно согреться и отдохнуть в теплых стенах Московского клуба мастеров искусств».

С папанинцами клуб связался уже тогда, когда они были на борту «Ермака» и пробивались сквозь арктические льды к Мурманску. В радиостудии, находившейся тогда в здании Главного телеграфа на улице Горького был устроен концерт в честь героев Арктики, и И. М. Москвин пригласил их посетить наш клуб.

И вот папанинцы в Москве. Столица принимает героев с триумфом. После приема «четверки» в Кремле мы отправились к Ивану Дмитриевичу Папанину домой: С. Образцов, И. Набатов и я как директор клуба мастеров искусств.

Через два дня гости прибыли в наш «филиал Арктики». Вход в клуб в Старопименовском освещала яркая бутафорская луна, как две капли воды похожая на круглолицего Папанина. Два антера, обряженных в шнуры белых медведей, встречали дорогих гостей уже при входе. Третий «медведь» — он же С. Образцов — действовал в программе вечера.

Громадный успех выпал на долю молодого В. Дурова, лежавшегося с тремя морскими львами приветствовать мужественную четверку. Дрессированные львы долго аплодировали папанинцам своими ластами.

Неожиданным для гостей было и «арктическое» оформление клуба, созданное бригадой художников: М. Черемных, К. Ротовым, К. Елисеевым, которым помогал художник-«челюскинец» Ф. Решетников.

Особое впечатление произвело сатирическое панно «Как бы чувствовали себя актеры на дрейфующей льдине». Думаю, что этот вечер в артистическом клубе запомнился и самому Ивану Дмитриевичу.

Но если в 1938 году артисты были изображены только на шуточном панно, то в 1955 и 1958 годах бригады ЦДРИ СССР уже в действительности гастролировали на СП-4 и СП-6.

Борис ФИЛИППОВ,
заслуженный деятель искусств РСФСР.

● *И. Набатов и С. Образцов в гостях у И. Папанина. (1938 год).*

● *И. Папанин во Дворце пионеров и школьников на Ленинских горах на встрече с северомурманами. (1984 год).*

Фото Е. Ананьева.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР

О награждении народной артистки СССР Асрян А. А. орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советского театрального искусства наградить артистку Государственного академического театра имени Г. Сундукяна народную артистку СССР Асрян Арус Арутюновну орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. ЧЕРНЕНКО.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
23 ноября 1984 г.

Орден на знамени АПН

Благородной цели — всемерно содействовать развитию и укреплению взаимопонимания, доверия и дружбы между народами — посвящена деятельность агентства печати «Новости» — информационного и публицистического органа советских общественных организаций. За заслуги в пропаганде внутренней и внешней политики КПСС и Советского государства, в информировании мировой общественности о достижениях советского народа оно награждено орденом Трудового Красного Знамени.

23 ноября состоялось торжественное заседание, посвященное вручению коллективу АПН награды Родины.

С воодушевлением был избран почетный президиум в составе Политбюро ЦК КПСС во главе с товарищем К. У. Черненко.

От имени Центрального Комитета партии, Президиума Верховного Совета СССР, Советского правительства секретарь ЦК КПСС М. В. Зимянин горячо поздравил работников агентства печати «Новости» с высокой наградой и под продолжительные аплодисменты собравшихся прикрепил орден к знамени агентства.

(ТАСС).

На экране — фильмы Монголии

В соответствии с планом культурного и научного сотрудничества между СССР и МНР в нашей стране проводится Неделя монгольских художественных фильмов, посвященная 60-й годовщине провозглашения МНР.

В программе Недели — историко-революционная кинолента «Гордый орел», фильм «Пролог к необъявленной войне», посвященный братству советских и монгольских воинов, психологическая драма «Пять пальцев одной руки» и биографическая картина «Песнь голубой степи», рассказывающая о выдающемся монгольском поэте и писателе Д. Нацагдорже.

Для участия в Неделе в нашу страну прибыла делегация монгольских кинематографистов. Кроме Москвы, Неделя пройдет также в городе Владимире.

М. ФАЙНБЕРГ.

Чингиз Айтматов:

ВРЕМЯ ЗРЕЛОСТИ

В нынешнем году отмечается знаменательная дата в истории Советской Средней Азии. 60 лет назад произошло национально-государственное становление советских республик Средней Азии. Перестала существовать Туркестанская автономная советская социалистическая республика. Узбеки, туркмены, киргизы, таджики и казахи образовали свои национальные государства. Это был шаг большого исторического значения.

С тех пор пройден беспримерный путь. Общеизвестны впечатляющие достижения каждой из советских среднеазиатских республик в развитии экономики, науки, в повышении народного благосостояния. Огромны их завоевания и в сфере культуры.

О некоторых особенностях культурного строительства в республиках Средней Азии, о его перспективах рассказывает Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской премии писатель Чингиз АЙТМАТОВ.

— Я думаю, уже нет нужды говорить о разнице между тем, что было и что стало. Прошел тот этап, когда имело смысл сравнивать, чтобы высветить то, к чему пришли за годы Советской власти в экономике, в науке, — это сегодня ясно и понятно каждому. Очевидна суть перемен. И потому, хотя речь идет о юбилейной дате в истории наших братских народов, не к лицу нам упиваться собственными успехами — это простительно для молодых, начинающих. Но оглядываться на пройденный путь тем не менее необходимо, чтобы извлекать из прошлого уроки для будущего, а часто — и для настоящего.

Известны слова В. И. Ленина о том, что в Средней Азии Советская власть будет держать один из самых трудных своих экзаменов. Что ж, экзамен выдержан — и в сопоставимости того, что было и есть, и в сопоставимости с окружающим миром. Наш жизненный уровень, уровень цивилизации намного выше уровня стран зарубежного Востока. Это тот уровень, на который равняются сегодня, к которому стремятся многие развивающиеся страны.

Мне представляется, что любое историческое движение в конечном счете находит свое наиболее зримое, впечатляющее выражение в развитии культуры — она венчает прогресс, она имеет всеобщее значение. Можно судить о том, что произошло за 60 лет, и по тому уровню культуры, который существует в наших республиках.

Возьмем судьбы наших музыкальных коллективов, ведущих свой путь от традиций певцов-одиночек. Например, узбекский танцевальный ансамбль «Бахор» — это река, что родилась из ручейка, из одиночного танца под бубен. Государственный оркестр Киргизской ССР — для моего народа это тоже новая форма музыкальной культуры. Хотя не утратили своего значения и традиционные музыкальные инструменты, они органично входят в оркестр, придавая его звучанию национальный колорит. Пример узбекского «Бахора», наших национальных государственных оркестров — а подобные им есть в каждой советской среднеазиатской республике — показатель не только высокой культурной зрелости наций и народов, но и того, как возродилось, укрепилось, зажило полноценной жизнью национальное искусство. Не говоря уже об опере — она родилась как профессиональное искусство именно за годы Советской власти, на основе влияния русской музыкальной культуры и на основе национальной музыкальной классики. И сейчас в нашей республике бок о бок существуют сугубо национальные музыкальные и оперные произведения, русская и мировая музыкальная классика.

В каждом нашем театре есть большие мастера — люди широкого творческого диапазона, которые аккумулируют духовный опыт многих эпох и народов. Назову лишь некоторые имена — Муратбек Рыскулов и Шукур Бурханов, Бакен Кыдыкеева и Алим Ходжаев. Мне приходилось уже говорить о том, что судьбы их схожи в целом, хотя различны в деталях. Кто-то получил образование в Москве, кто-то в Ташкенте, кто-то больше принадлежит театру, кто-то связал судьбу с кинематографом. Кто-то больше тяготеет к классике, а кто-то к современной теме... Суть в личности художника, которая всегда уникальна. Но и всегда исторична, ибо каждого большого национального художника созидают в первую очередь эпоха, общество.

И, быть может, на примере наших среднеазиатских республик особенно ясно видно, как художник вбирает, аккумулирует в своем творчестве сложные социальные процессы, происходящие в окружающей его жизни. Иначе и быть не может. Возьмем, к примеру, живопись — она стала неотъемлемой частью наших национальных культур. Творчество таких художников, как Т. Садыков, У. Тансыкбаев, Г. Айтиев, А. Абдуллаев, — привожу имена немногих — тоже свидетельство высокой духовной зрелости породившего их общества.

Литература... В ее основе поэтическое, образное мышление, вбирающее в себя элементы философские, социальные, политические. Все современные национальные литературы — это достижение того периода, о котором идет речь. Становление их было сложным, но через русскую литературу шло проникновение опыта мировой литературы и самой русской, что резко сократило сроки становления национальных литератур. Сегодня это литературы, которым дано быть выразителями духовных чаяний и устремлений своих народов. Это литературы, которые имеют основательную материально-техническую базу — не в каждой стране литераторы занимают такое важное место в духовной, общественной жизни страны, располагают такими издательствами, имеют такие тиражи. И самое главное — народ, общество придают ей такое значение, как нигде в мире, у нас писатель окружен всеобщим вниманием. Это идет от русской общественной традиции. Не раз доводилось в зарубежных поездках сталкиваться с тем, что крупные мастера страдают от одиночества — а что может быть для писателя страшнее этого...

Один из главенствующих факторов в художественном мышлении современного человека — кино, и сегодня нельзя говорить о национальной зрелости культуры, если в ней не развито киноискусство.

Национальные кинематографии приобрели большой вес — именно в них во многом выражен мир за эти 60 лет. К 60-летию Киргизской ССР и Компартии республики мы сняли три художественных фильма, около десяти документальных.

Наше искусство достигло такого уровня, когда мы можем позволить себе широкий охват действительности в многоплановости ее проявлений. Так, один из самых талантливых, на мой взгляд, представителей киргизской художественной культуры, Болот Шамшиев, создал фильм «Волчья яма». Мы сегодня настолько зрелое общество, что можем и в юбилейные дни не отступать от критики, вскрывая все, что мешает ему, обществу, жить и развиваться — в данном случае это жажда потребительства, приобретательства, наживы. Этот фильм — своеобразный народный роман: в центре его судьба одного человека. Создатели его, на мой взгляд, сняли великолепную картину, очень национальную по своей сути. Фильм повествует о том, как страшно, когда человек попадает в волчью яму наживы. И как это прекрасно — быть честным, правдивым, носителем добра.

В фильме «Первый» мы взяли трудную тему — в центре его партийный руководитель наших дней. Постарались раскрыть ее, идя «от человека», не выспренно, не декларативно. Что касается «Потомка Белого Барса», то я считаю, что это пример того, как древнее предание «работает» на наше сегодня.

Национальные кинематографии имеют большие перспективы — растут молодые творческие силы. Будущих деятелей театра и кино мы готовим во ВГИКе, ГИТИСе. Талантливых людей прибавляется, и это вселяет уверенность в достойном будущем нашего искусства и культуры.

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ

В эти дни сорок лет назад

Окна одни из эпизодов войны. Неспокойное море. Серые тяжелые облака. Где-то вдали узкая полоска земли. Она все ближе, но вот оттуда ударили немецкие орудия. Рядом с кинокамерой, установленной на борту быстроходного катера, поднялись огромные фонтаны воды, и смертоносные пунктиры трассирующих пуль перечеркнули небо. Это не фрагмент из художественного фильма. Кадры сняты фронтовым оператором ровно сорок лет назад, в момент боя за Моонзундские острова.

Укрупнились лица бойцов. Никто из них не видит, что съемки не прекращаются и в самый разгар сражения. Их взгляды устремлены к приближающейся земле. Через несколько мгновений они пойдут в рукопашный бой. Все новые и новые катера подходят к берегу, уже идут в атаку десантники... И вдруг покачнулась кинокамера...

Осенью 1944 года во время высадки десанта на Моонзундские острова был убит кинооператор, снявший эти кадры. Они вошли в документальный телевизионный фильм «Час освобождения», созданный на Таллинской студии и показанный на минувшей неделе по первой программе Центрального телевидения.

После этого эпизода надо было бы остановить действие фильма и минутой молчания почтить подвиг замечательного кинорепортера (его имя пока неизвестно), но бой продолжался, о нем рассказывали те, кто дрался в укреплениях фашистов, кому выпало счастье жить и кто своим самым святым долгом считает донести до нынешних поколений память о павших товарищах.

Рубрика «В эти дни сорок лет назад» действует (наверное, это самое точное слово) сейчас во многих телевизионных передачах. В некоторых из них она звучит чуть иначе, но назначение везде одинаково — показать путь к Победе, сорокалетие которой мы готовимся торжественно отметить в будущем году, с помощью подлинных кино- и фотодокументов, воспоминаний участников сражений восстановить и увековечить почти каждый день Великой Отечественной войны.

Программы «Время», «Служу Советскому Союзу!», «Победители», используя уникальные по силе воздействия материалы, ведут зрителя вслед за нашими войсками. И вот рассказ подошел к тем дням, когда немецко-фашистские захватчики уже почти полностью изгнаны с территории Советского Союза. Осенью 1944 года государственные границы СССР были почти полностью восстановлены и сражения велись уже на территории Германии и восточноевропейских государств. Однако часть Советской Прибалтики оставалась в руках фашистов. Во второй половине ноября там шли ожесточенные бои.

На минувшей неделе телевизионная рубрика «В эти дни сорок лет назад» была посвящена этим сражениям. Программа «Победители» познакомила зрителей с теми, кто в них участвовал, в честь кого 24 ноября 1944 года прогремел артиллерийский салют. В студию пришли Герои Советского Союза И. К. Гудимов и В. П. Лукин, полный кавалер орденов Славы Н. М. Яганов, бывшие воины частей и подразделений, освобождавших Прибалтику. И, пожалуй, трудно переоценить заслугу создателей передачи, собравших этих замечательных людей вместе, сумевших создать атмосферу, в которой по-особому высветились величие духа советского человека, гордость победителя и вместе с тем величайшая людская скромность, тончайшие душевные переживания — боль и горечь за погибших. А всего, как сообщил военный историк, приглашенный в студию, в сражениях на прибалтийской земле погибли более миллиона советских солдат. И именно о них, отдавших сорок лет назад свою жизнь во имя Победы, рассказывали участники встречи.

Драматургия выпуска сделала зримой основную функцию передачи — ее воспитательное воздействие. Пришедшие в Клуб фронтовых встреч студенты МГУ с особой силой ощутили, что многим ветеранам, убеленным сединами, сорок лет назад было столько же лет, сколько и им сегодня,— девятнадцать, двадцать. Наверное, это не трудно было высчитать и до встречи, но по-настоящему понять это, проникнуться этой мыслью, видимо, все-таки помогла вся студийная обстановка.

Уже много лет программа «Победители» выходит в эфир. И, конечно же, не однажды заставляла она молодых людей сверять свои поступки, свою жизнь с жизнью героев передачи. На это и ориентирует передача, ставшая добрым советчиком, подлинным коллективным историком, телевизионным летописцем.

А в воскресном выпуске «Служу Советскому Союзу!» уже определена тема рассказа о последующем этапе наступательных действий, том самом, что был разработан в эти дни сорок лет назад. Впереди Висло-Одерская операция.

Ю. ПОЛОГОНКИН.

Задачи Академии художеств СССР

Президиум Академии художеств СССР на своем расширенном заседании обсудил задачи академии и ее учреждений в свете выступления Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР товарища К. У. Черненко на юбилейном пленуме правления Союза писателей СССР.

Высоко оценив вклад мастеров искусства социалистического реализма в духовную жизнь общества, говорилось на заседании, товарищ К. У. Черненко с новой силой подчеркнул значение активной идейно-политической, мировоззренческой позиции художника, важнейшую роль социалистической культуры в воспитании общественных нравов и чувств советских людей, во всестороннем совершенствовании общества развитого социализма. Для успешного претворения в жизнь положений и выводов, содержащихся в речи товарища К. У. Черненко, необходимо мобилизовать к новой большой работе все силы творческого, научного коллектива академии, учебно-педагогический актив художественных вузов и школ. Мастерам академии предстоит достойно выступить на крупнейших всесоюзных выставках ближайшего будущего — «Мастера советской культуры в борьбе за мир», к 40-летию Победы, к XXVII съезду КПСС, 70-летию Октября, а также на XV академической выставке. Впереди — дальнейшее развертывание практической работы по формированию эстетически совершенной жизненной среды, реализации идей синтеза искусств. Ставя своей целью плодотворное развитие всех видов изобразительного искусства, архитектуры, декоративно-прикладного искусства, дизайна, важно проявить первоочередную заботу о состоянии станковых видов творчества, являющихся идейно-эстетическим ядром современной художественной практики. Этому кругу вопросов будет посвящена очередная, 40-я сессия академии.

С каждым месяцем близится день открытия XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Все шире разворачивается подготовка к этому знаменательному событию. О том, как и чем встречают его в нашей стране, рассказывается в этих сообщениях

По счету второй

Дать несколько концертов, сбор от которых поступит в фонд подготовки фестиваля,— с такой инициативой выступила молодежь Большого театра и Кремлевского Дворца съездов—самой крупной театральной комсомольской организации страны. Первый такой концерт состоялся в мае, в Бетховенском зале театра.

И вот совсем недавно был дан второй концерт, на этот раз в Кремлевском Дворце съездов. В нем участвовали лауреаты премии Ленинского комсомола. В первом отделении артисты ГАБТа показали фрагменты из балета П. И. Чайковского «Лебединое озеро».

Интерклуб готовится к встречам

Пройдет несколько дней, и члены первого городского клуба интернациональных встреч, который был создан при Московском центральном доме медработника, отметят его десятилетие. Сотни зарубежных гостей из самых разных стран мира посетили за это время интерклуб, получили возможность узнать правдивую информацию о жизни, работе, интересах советских юношей и девушек.

В эти дни в клубе ширится подготовка к Всемирному фестивалю. Разрабатываются планы приема гостей, оформления залов и фойе, специальных концертных программ и встреч. Словом все делается для того, чтобы зарубежные гости, а их побывает в этом доме немало, надолго сохранили в сердцах тепло встреч на московской земле.

Всего в Москве в дни международного форума будут работать больше десяти интерклубов.

«Время, вперед!»

Весь сбор от премьеры спектакля «Время, вперед!» был перечислен в фонд XII Всемирного фестиваля молодежи и студентов. Так решили молодые актеры, машинисты сцены, костюмеры, электрики Кировского областного драматического театра им. С. М. Кирова. Следует заметить, что спектакль этот не предусматривался репертуарным планом. Он был создан молодежью своими силами, во внерабочее время, как своеобразный творческий отчет-вечер. В его подготовке активно участвовали и лауреты областной премии комсомола режиссер-постановщик М. Салес, артист В. Мочалов и юные актеры, только что пришедшие в коллектив.

В основу спектакля легли отрывки из классических советских пьес, объединенных сквозной темой—темой нашего времени. Главная идея постановки—идея борьбы за мир на земле, за торжество добра, любви и справедливости.

Идут съемки нового фильма

«Мы — интернационалисты» Так решили назвать свою новую ленту работники Ленинградской студии документальных фильмов. Публицистическая картина, над которой работает сейчас съемочная группа, будет посвящена фестивалю и расскажет о многогранной деятельности Комитета молодежных организаций СССР, фестивального Подготовительного комитета, об участии советской молодежи в борьбе за мир.

Построенный на конкретных примерах, фильм будет показан накануне фестиваля в ряде зарубежных стран и, конечно же, в дни самого праздника. Режиссер картины — лауреат премии Ленинградского комсомола Алексей Учитель, оператор Александр Якубовский. Зрители услышат с экрана песни из новой программы белорусского ансамбля «Верасы», которая будет посвящена московскому форуму молодежи.

Все о комсомольцах

О славной истории комсомола Туркмении, его участии в упрочении и развитии Советской власти в республике, о созидательном труде юношей и девушек в годы восьмидесятые расскажет новая документальная лента «Времен связующая нить», созданная на киностудии «Туркменфильм».

Один из авторов картины — молодой режиссер Мурад Алиев — передал полученный им гонорар в фонд Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве.

Подборку подготовил В. НИКОЛАЕВ.

КУЛЬТУРНО-СПОРТИВНЫЙ КОМПЛЕКС: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Социология и «служба досуга»

Где ключ к успеху культурно-массовой работы? Как заставить человека оторваться от домашнего телеэкрана и провести свободное время на стадионе или в Доме культуры? Нередко, бывает, приходится слышать сетования культработников на «несознательность масс»: дескать, инертные люди, не хотят активного отдыха. Но имеем ли мы право на такие обвинения? Не лучше ли «на себя оборотиться» и признать: в клубе и на спортплощадке посетители далеко не всегда находят то, что им хотелось бы.

Создать наиболее благоприятные условия для приобщения каждого жителя города к занятиям самодеятельным творчеством и спортом, регулярно информировать население о работе учреждений культуры, стадионов, различных кружков, секций, объединений — эту задачу поставили перед собой организаторы культурно-спортивного комплекса города Дзержинска.

Разумеется, настоящий комплекс складывается не с момента принятия решения о его создании, а в результате упорной работы по налаживанию новых отношений между разнотипными учреждениями и организациями, тесного их взаимодействия по единым планам.

Руководство культурно-спортивным комплексом осуществляет у нас общественный координационный совет. В его составе заведующий отделом пропаганды горкома партии, второй секретарь горкома комсомола, заведующий городским отделом культуры и председатель городского спорткомитета, секретарь областного комитета профсоюза рабочих химической и нефтехимической промышленности и другие.

Центром комплекса стал Дворец культуры химиков. Здесь создан методический кабинет, где в определенные дни проводят консультации специалисты из централизованной библиотечной системы, управления кинофикации, спорткомитета.

Однако простого «арифметического» объединения усилий, как показывает практика, недостаточно. Руководство культурно-просветительной и спортивно-массовой работой сегодня нуждается в научном, аналитическом подходе. Поэтому на помощь координационному совету пришла социологическая лаборатория при городском комитете партии. Исследования, проведенные социологами на одном из предприятий города, показали, куда в первую очередь следует направить свои усилия «службе досуга».

На вопрос «Предположим, что ваше свободное время увеличилось, как бы вы его стали использовать?» почти половина опрошенных ответила: «Больше времени проводить с семьей». В соответствии с этим нашим учреждениям культуры и спорта пришлось во многом пересмотреть свою работу, придать ей «семейную» направленность.

Дворец культуры производственного объединения «Корунд» стал еженедельно проводить встречи «Всей семьей во дворец». Здесь родители могут послушать лекцию по вопросам воспитания, международного положения, на другие темы, а с детьми в это время организуются игры, соревнования. Сотрудники библиотеки делают обзоры литературы, книжный магазин организует продажу различных изданий, знакомит с новыми поступлениями.

Интересно проходят воскресные праздники «В кругу семьи» и в Доме культуры им. Свердлова. На стадионах Дзержинска стали традиционными спортивные соревнования «Папа, мама, я — дружная семья».

Социологические исследования выявили и еще несколько заслуживающих внимания проблем. Как свидетельствуют анкеты, приблизительно половина молодежи в свободное время предпочитает пойти в кино. Значит, кинотеатрам, как одному из самых популярных мест отдыха, необходимо рассматривать свои задачи шире, не ограничиваясь только демонстрацией фильмов.

Горком ВЛКСМ и дирекция широкоформатного кинотеатра «Россия» создали кинолекторий «Молодежные встречи», цель которого — популяризация лучших произведений советского киноискусства. Особое внимание уделяется работе с учащимися профтехучилищ и старшеклассниками общеобразовательных школ.

Фойе кинотеатра «Россия» во время проведения занятий кинолектория превращается в выставочный зал работ местных молодых художников, фотолюбителей, модельеров. Здесь выступают молодежные самодеятельные коллективы.

Кинолекторий «Молодежные встречи» имеет филиалы: клубы «Кругозор», «Подросток и закон», «Кем быть?» в городском Доме книги; «Ритм» — в музыкальном училище; «Черноречанец», «Будущий воин», «Подросток и закон», факультет «Здоровье» — при двух профтехучилищах; «На страже правопорядка», «В мире прекрасного», «По родной стране» — в школе милиции.

В этих клубах-филиалах ежемесячно устраиваются просмотры художественных и документальных фильмов, посвященные творчеству советских кинематографистов, встречи со знатными людьми города, кинофестивали.

Заслуживает внимания опыт Свердловского культурно-спортивного комплекса. Свою работу он проводит дифференцированно, организуя досуг для различных категорий населения. Здесь составлен социальный паспорт микрорайона, данные которого учитываются при составлении планов работы. Тут, в районе, родились праздники «Посвящение в рабочий класс», «Уходят парни в армию служить». Результатом изучения общественного мнения явилось открытие Дома юного техника, клуба «Белая ладья». Координирующая роль культурно-спортивного комплекса особенно наглядно видна в организации работы на летних агитплощадках.

Коллективы промышленных предприятий стали больше внимания уделять развитию материальной базы спортивных и культурных учреждений. При школе № 33, например, построена спортивная площадка, где работают девять секций. Занимаются физкультурой не только школьники, но и жители района, обитатели расположенного здесь молодежного общежития.

В рамках культурно-спортивного комплекса расширяется массовая работа библиотек. При Доме книги создан единый информационно-библиографический центр, где собраны сводные каталоги фондов государственных, профсоюзных, центральной, научно-технической библиотек. Работники центра обслуживают предприятия и организации города, в том числе учреждения культурно-спортивных комплексов. Библиотеки заключают договоры о содружестве с предприятиями, своих книжных фондов не имеющими.

С созданием культурно-спортивного комплекса интереснее стали общегородские мероприятия, которые совместными усилиями готовят теперь многие организации. Взять хотя бы театрализованный праздник в честь Дня Победы. Он начинается на площади перед Дворцом культуры химиков литературно - музыкальной композицией с участием сводных самодеятельных хоров, актеров драматического театра. Затем юноши-допризывники возлагают гирлянду славы на бронетранспортер и вслед за колонной ветеранов войны все торжественно движутся к обелиску Славы. Во второй части праздника Победы проводятся спортивные соревнования и концерты участников художественной самодеятельности.

Традиционным стал и агитационно-массовый лыжный пробег, посвященный Дню Советской Армии и Военно-Морского Флота. Его маршрут: город Дзержинск — рабочий поселок Решетиха. После митинга для участников пробега силами художественной самодеятельности дворцов культуры дается праздничный концерт, проходят показательные выступления спортсменов. Любят жители города и праздники книги, которые устраиваются летом в нашем парке культуры и отдыха.

Каковы же результаты работы?

Можно привести множество фактов, свидетельствующих о том, что соединение сил различных учреждений и организаций дает положительные результаты. Культурно-спортивный комплекс постепенно охватывает своим влиянием всех детей и подростков города. Главная задача — воспитать юных дзержинцев разносторонне развитыми людьми, обеспечить тесную связь семьи, школы, культурно-спортивных учреждений. Именно на это как на важную часть общественного воспитания детей и подростков ориентирует нас ЦК КПСС в постановлении об «Основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы». Вот конкретные цифры и факты. Если в 1982 году обучено плаванию 4.500 детей, то за 1983 год — 6.835. Созданы спортивно - подростковые клубы в новых микрорайонах: «Мушкетер», «Снежный снайпер», «Белая ладья», «Серебряные коньки». На стадионе «Химик» вновь открыты 24 группы «Здоровье», два клуба любителей бега. Успешно развивается в городе народное творчество.

Дзержинск располагает неплохой материальной базой для дальнейшего совершенствования организации досуга населения. Более четкая координация действий культурно-спортивных сил города, использование данных социологических исследований, несомненно, помогут в идейно-воспитательной, культурно-массовой и физкультурно - оздоровительной работе.

Н. КОЛЕСНИКОВА,
заведующая Дзержинским городским отделом культуры.
Горьковская область.

ХРАНИЛИЩЕ ДУХОВНЫХ БОГАТСТВ

Научная библиотека Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина отмечает свое 180-летие.

Я держу в руках «Документальный каталог библиотеки императорского Казанского университета». Разграфленные листы толстой бумаги в картонных обложках заполнены бисерным почерком. Каталог составлен 157 лет назад при непосредственном участии знаменитого ученого Н. И. Лобачевского, одно время работавшего библиотекарем Казанского университета. Но возраст каталога кажется «детским» по сравнению с возрастом хранящихся в фондах библиотеки письменных памятников древности. Один из них относится к IX веку. Это свиток из пятидесяти телячьих кож с текстом пятикнижия пророка Моисея. А самая старая из книг — отпечатанное в 1471—1472 годах сочинение известного итальянского ученого Николая де Лира. Есть здесь и первая русская печатная книга «Апостол», выпущенная 420 лет назад Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем.

Библиотека не только бережно хранит издания, но оперативно знакомит с ними читателя, продуманно ведет большую справочную работу, разрабатывает и выпускает указатели литературы. Для студентов изданы, например, библиографии произведений основоположников марксизма-ленинизма, по философии и политической экономии, по литературоведению и языкознанию, по естественным наукам и математике. Издательство Казанского университета выпустило также подготовленные здесь указатели литературы по истории Татарии, по почвам республики и их рациональному использованию, по разделу «Высшее образование и наука в Татарии».

И. НЕЙМАН.
КАЗАНЬ.

● *Вот так работают на Крайнем Севере сотрудники одной из экспедиций Главного управления геодезии и картографии при Совете Министров СССР.*
Фото В. Волкова.

УВЛЕЧЕНИЯ

ЗОЛОТАЯ ЧАША МУДРОСТИ

Его квартира напоминает научное учреждение. Стопки книг с многочисленными закладками, ящики с библиографическими карточками. На столе — пишущая машинка. Дело, которым он занимается десятки лет,— это не просто «увлечение».

Александр Иванович Питерских родился в год Великого Октября в Нижнем Тагиле. Учительствовал, воевал, был ранен. После войны снова работал учителем русского языка и литературы, а потом — в библиотеке Нижнетагильского дома учителей.

«Основа основ библиотечной работы,— говорится в посвященной Александру Ивановичу статье в «Комсомольской правде»,— библиографический аппарат. Из 172 библиотек институтов усовершенствования учителей алфавитный и систематический каталоги имеют лишь 59 библиотек, 29 — только алфавитный, 41 — только систематический, в 27—каталогов вообще нет. А у Александра Ивановича Питерских четыре каталога. Но главное богатство библиотеки Дома учителей — огромная (410 ящиков) тематическая картотека, в которую ежемесячно вливается более двух тысяч карточек-выписок и вырезок из различных книг, сборников, журналов, газет...»

— Однажды, — вспоминает Александр Иванович,— в библиотеку пришла преподаватель нашего Нижнетагильского пединститута, работавшая над докторской диссертацией по произведениям А. П. Чехова. В картотеках столичных библиотек она не могла найти статью профессора Романенко о рассказе Чехова «Черный монах». И я был прямо на седьмом небе, когда исследовательница отыскала нужную статью в нашей картотеке.

Отдав более четверти века библиотечному делу, А. Питерских при этом остался педагогом. Кумир его в педагогике — В. А. Сухомлинский. Александр Иванович много лет собирал все, что было опубликовано выдающимся советским педагогом. К более активной работе (уже после выхода на пенсию) подтолкнуло его издание избранных произведений В. А. Сухомлинского в пяти томах. Александр Иванович еще до этого собрал 181 статью педагога, вдвое больше, чем в пятитомнике. Собственноручно перепечатал все статьи—1.500 печатных страниц — и сброшюровал их. Кроме того, подготовил алфавитный указатель статей, алфавитный указатель источников, предметный указатель к статьям.

Два года ушло на эту работу. Один экземпляр машинописного десятитомника Питерских передал в Пермский пединститут, второй — в Полтавский пединститут, где учился В. Сухомлинский, по экземпляру — в Нижнетагильский пединститут и в Донецк для Комнаты-музея Сухомлинского.

Педагогическое наследие В. Сухомлинского интересно не только учителям, оно адресовано всем, кто занимается воспитанием и самовоспитанием: партийным, профсоюзным, комсомольским работникам, журналистам, лекторам, работникам правоохранительных органов, родителям. Вот почему Александр Иванович так скрупулезно отбирает тексты на каждую тему предметного указателя. Так и родилась «Золотая чаша педагогической мудрости» из 750 печатных страниц. И снова отсылает бывший учитель экземпляры своей рукописи в Пермский и Нижнетагильский пединституты, в Донецк, в редакцию «Комсомольской правды»...

Листаю этот машинописный фолиант, невольно задерживаясь на некоторых его страницах. «Лень души — вот что происходит, если радости детства даются в готовом виде. Происходит самое страшное — человек разучивается хотеть. Лень души рождает лень мысли». «Самое страшное горе — горе для семьи, горе для школы, горе для общества, если молодому человеку не хочется знать. Нежелание знать — символическая железная решетка, которой человек закрывает от себя безграничное небо». «Коллектив — это, образно говоря, колыбель гражданственности».

Человеку, вооруженному идеями известного советского педагога, легче прийти к желаемому результату на поприще воспитания и самовоспитания. Думается, составленные А. Питерских сборники были бы прекрасным подспорьем для всех, кто призван претворять в жизнь огромные и жизненноважные воспитательные задачи. Не сомневаюсь: появись «Золотая чаша...» на книжных прилавках, она сразу же стала бы библиографической редкостью.

Александр Иванович уже несколько лет на пенсии. Но живет по жесткому режиму. Подъем в пять утра. Строго по часам — работа с книгами, за машинкой, визит в продовольственный магазин, обязательно — новый кинофильм, знакомство с новостями по радио и из газет, ответы на письма. Во всем порядок. Дисциплина. Поэтому и сумел Александр Иванович проделать столь огромную работу.

— Картотеку еще не окончил,— говорит Александр Иванович.— Пока только восемь тысяч карточек отпечатал.

Я перебираю эти карточки. Читаю: «Труд облагораживает — это так, но облагораживает лишь тогда, когда учитель посеял в душе зерна благородства». «Любовь ребенка к людям труда — источник человеческой нравственности». «Чтобы стать настоящим воспитателем детей, надо отдать им свое сердце»...

Василий Александрович Сухомлинский отдал свое сердце делу воспитания подрастающего поколения. Горячий его почитатель—Александр Иванович Питерских, который год изо дня в день отдает силы тому, чтобы наследие замечательного педагога стало доступным широким массам.

П. КОВЕРДА

секретарь партбюро шахты «Булавиш — 3/4 объединения «Свердловуголь»

АРТЕМОВСКИЙ.
Свердловская область.

Стадион для квартиры

Этот новый универсальный велосипед-тренажер «Спектр» начал выпускать Московский завод холодильников. Аппарат разработан конструкторами предприятия совместно с Всесоюзным проектно-технологическим и экспериментально-конструкторским институтом по спортивным и туристским изделиям (ВИСТИ). А предназначен он для общефизической подготовки как взрослых, так и детей. Кроме того, тренажер снабжен резиновым эспандером с регулятором нагрузок.

На предприятии было разработано и включено в серийное производство семь новых моделей тренажеров с индексом «Н» — новинка. Среди них такие хорошо известные «Колибри-2» и «Колибри-3», бегущая дорожка «Колибри». Только в этом году на заводе было выпущено около 42 тысяч изделий спортивно-бытового назначения.

Пользуется популярностью продукция предприятия и за рубежом. Вскоре партии спортивных тренажеров с эмблемой Московского завода холодильников отправятся в Болгарию, Чехословакию и Италию.

С. ДИКОВСКИЙ.

Цвета радуги

На Горьковском телевизионном заводе имени В. И. Ленина закончились приемочные испытания первой промышленной партии аппаратов «Чайка-Ц-280-Д». Эти телеприемники отлично выдержали экзамен на вибрацию, перенапряжение, воздействие высокой и низкой температур, не потеряв при этом ни качества изображения, ни яркости экрана. Это свидетельствует о надежности конструкции и добротности сборки.

Новая «Чайка» с экраном в 61 сантиметр по диагонали — телевизор третьего поколения.

В. ИОНОВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ

«НЕ РАСТЕТ НА МУСОРЕ КОВЫЛЬ»

На остров Хортица пришла зима. Дирекция заповедника, кажется, вздохнет спокойно — впереди «мертвый сезон», и можно хотя бы частично залечить нанесенные за лето раны. О них, о бедственном положении заповедника Хортица, что находится в самом центре индустриального Запорожья, «Советская культура» рассказывала в статье «Не растет на мусоре ковыль» (7 августа с. г.).

Хортица — излюбленное и традиционное для города место отдыха. Тысячи горожан устремляются сюда в выходные дни. Многие проводят время в профилакториях и на базах отдыха, построенных на острове крупными промышленными предприятиями. На Хортице раскинулись сады, огороды и птичьи фермы Центрального научно-исследовательского и проектно-технологического института механизации и электрификации животноводства южной зоны СССР (ЦНИПТИМЭЖ). Здесь немало жилых домов, множество садово-огородных участков...

Все это само по себе не так уж и страшно, если бы люди, эксплуатируя природу, приспосабливая ее для своих нужд, относились к ней более бережно, помнили, что Хортица — редчайший природный заповедник, который не терпит грубого обращения.

Первыми на выступление газеты откликнулись сотрудники заповедника во главе с директором. «Статья отражает действительное положение в землепользовании заповедного острова,— пишут они в своем письме в редакцию,— верно выделяет нерешенные проблемы, возникшие вследствие стихийных хозяйственных нагрузок, самозахватов заповедной земли и самовольного строительства. Мы признательны редакции за поддержку и помощь».

Приятно было получить такое письмо. Но мы с особым нетерпением ожидали ответов от тех организаций, которые могли бы существенно помочь заповеднику. Однако они, откровенно говоря, несколько разочаровали, ибо вместо информации о конкретных мерах и намерениях письма содержали, в основном, несущественные сведения и довольно вялые обещания.

Так, заместитель директора завода «Днепроспецсталь» Н. Кучинский лишь сообщил, что предприятие не имеет на Хортице огородов, а имеет профилакторий и водно-спортивную станцию, которые построены 30 лет назад (все сказанное в статье, дескать, к нам не относится.) Кстати, руководители других упоминавшихся в статье предприятий в своих ответах также делают упор на то, что базы отдыха и прочее возникли еще до того, как остров был объявлен заповедником. Но ведь в статье шла речь вовсе не о том, чтобы немедленно все посторонне ликвидировать. Речь шла о том, что, используя заповедные земли, надо все-таки и помогать Хортице оставаться полноценным заповедником — не устраивать свалок, не распахивать уникальных природных балок, то есть просто-напросто беречь природу.

Встречается в письмах и непонятная обида. Директор ЦНИПТИМЭЖа Ю. Новиков, судя по письму, считает хозяйственную деятельность чуть ли не благом для заповедника. Вот строки из письма: «выполняя функции экспериментального хозяйства, институт одновременно ежегодно поставляет государству более тысячи тонн молока, 180 тонн мяса, 3 тысячи тонн фруктов и ягод, 400 тонн овощей». Ну что на это ответить? Принимая посильное участие в реализации Продовольственной программы, институт делает нужное и полезное дело, но обязательно ли осуществлять эту деятельность во вред заповеднику? Вопрос остался без ответа.

Справедливости ради надо отметить, что ряд хозяйствующих на Хортице предприятий проявляет должную заботу о заповеднике. Об этом мы писали в статье, об этом же свидетельствуют и некоторые ответы, деловые и принципиальные. Так, секретарь парткома объединения «Запорожтрансформатор» Н. Котлюба информирует о том, что на закрепленной за объединением территории ликвидированы две свалки, старые строения, установлены памятные знаки. В процессе реконструкции пионерлагеря, которая ведется в настоящее время, будут восстановлены ландшафты, все исторические места, так что территория будет отвечать всем требованиям заповедника. Заместитель министра лесного хозяйства УССР В. Брежнев сообщил, что министерство обязало Запорожский лесхоззаг повысить качество работ по уходу за лесными насаждениями на острове и взяло их под строгий контроль.

Иные же руководители лишь ограничились уверениями, что их деятельность не наносит острову вреда. Но мало, думается, в данном случае не наносить вреда. Важно и приносить пользу.

Трудно приходится немногочисленному коллективу сотрудников заповедника. Землепользователей здесь много, за всеми не уследишь. Один вот недавно взяли да и выжгли траву на уникальной «балке Громушина», другие организовали свалку на месте археологических раскопок, третьи прокладывают дороги по историческим курганам.

Огороды и сады здесь и впрямь ухоженные. Но по всему видно, что их хозяева чувствуют себя хозяевами лишь на отведенной им территории. Что же делается в двух шагах от собственного участка, никого не волнует.

Сейчас, например, остро стоит проблема укрепления берегов. Дело это трудоемкое и недешевое. Нужны средства, техника. Кто, как не координационный совет землепользователей, должен в первую очередь обеспокоиться этой проблемой? Однако совет, возглавляемый генеральным директором одного из крупнейших предприятий города Л. Хаджиновым, пока лишь существует, но не действует.

Понятно, что для индустриальных гигантов, занятых выполнением народнохозяйственных планов, судьба заповедника Хортица — отнюдь не первоочередной вопрос. Однако нельзя забывать и того, что Хортица — практически единственный в Запорожье большой зеленый массив, и поддерживать его в хорошем состоянии — долг каждого, всех, а в особенности промышленных предприятий.

Не ответили редакции Запорожский горком КП Украины и горисполком, которым тоже должна быть небезразлична судьба заповедника. А письмо, подписанное первым вице-президентом ВАСХНИЛ Н. Милащенко, практически не содержит ничего, что могло бы свидетельствовать о заинтересованном отношении академии к бедам Хортицы.

...На Хортицу пришла зима. Есть время подлечить раны. Есть пока время подумать над судьбой острова руководителям заинтересованных организаций и предприятий. Если, конечно, они по-настоящему заинтересованы. На деле, а не на словах.

И. КАРТАШОВА.

ГАЗЕТА ВЫСТУПИЛА. ЧТО СДЕЛАНО?

«Книга без читателя»

Так называлась статья, опубликованная в газете 9 августа сего года. В ней справедливо указывалось на серьезные недостатки в работе Томской областной научной библиотеки имени А. С. Пушкина.

Статья рассмотрена на заседании коллегии управления культуры Томского облисполкома. Определены конкретные меры по повышению эффективности идеологической и массово-политической работы библиотеки.

За слабый уровень руководства коллективом директору библиотеки коммунисту Г. Федотовой решением партийного собрания объявлен строгий выговор.

Заместителю начальника управления культуры Б. Кардашову указано на необходимость усиления контроля за деятельностью библиотек области.

В. ЖУКОВ,
начальник управления культуры исполкома Томского областного Совета народных депутатов.

ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО

Из графических работ с осенней выставки московских художников в выставочных залах на Беговой улице.

● *В. ГУСЕВ. Панорама Кремля.*

Теплое небо гобелена

Галактика и звезды, человек и Земля, познание космических миров — все это масштабно и ярко отображено в уникальном гобелене, который экспонируется в центральном зале картинной галереи имени Юрия Гагарина.

В небольших городах, история которых хранит события памятные и значительные, часто вспоминают о делах минувших так, будто лишь вчера они свершились. В городе Гагарине, бывшем Гжатске, жители расскажут вам, как по указу Петра на реке Гжати построили пристань, чтобы возить хлеб в Петербург. Покажут и Казанский собор, заложенный в те годы на крутом берегу. И, конечно, напомнят вам непременно, что первый в мире космонавт был родом из их небольшого города. О Гжатске тогда услышал весь мир.

Сейчас в Казанском соборе, восстановленном и отреставрированном,— картинная галерея имени Юрия Гагарина. В центральном зале устремился под купол гобелен Лины Соколовой «Мирный космос». Читатель, стань на мгновение зрителем! И тогда, запрокинув голову, на ослепительно белой стене увидишь жар-птицу.

Гобелен огромен, 80 квадратных метров! Огромен настолько, что лишь постепенно, переводя взгляд с одной детали на другую, начинаешь понимать, о чем он. Человек-космонавт на фоне звездного неба всемогущ. Человек принес в космос цветы, он разумен и бескорыстен. Каких бы высот он ни достигал, как бы ни было бесконечно его познание космических миров, человек всегда будет видеть в иллюминаторе Землю, которая так мала и беззащитна и так сильна памятью человеческой.

Вот о чем рассказывает мощная пластика гобелена.

Гобелен уже состоялся, он существует. А четыре года назад были лишь полуразрушенные стены старого собора и архитекторы, высказывающие предположения о том, каким будет интерьер. Предлагали сделать серию небольших гобеленов на тему освоения космоса. И лишь после знакомства с помещением, после детальных обмеров Лина Соколова решила, что ситуация диктует вещь большую, масштабную, передающую ощущение человеком космоса. Иными словами, это был центр ансамбля, которому могут подчиниться все остальные произведения искусства, выступая с ним в сложном единстве. Перед автором встала задача огромной сложности. И она не оробела.

Впервые гобелен «Мирный космос» был выставлен среди произведений московских художников на Кузнецком мосту. Простираясь от пола до потолка, он поражал зрителей размерами. Казалось невероятным, что соткан он человеческими руками на небольшом станке. Но, думаю, удивление было бы большим, если бы знать, что это лишь часть гобелена, так как весь он не смог разместиться в выставочном зале и лишь под сводами бывшего собора в предназначенной ему архитектуре обрел свое место.

По-разному работают художники над гобеленами. Один до конца остаются просто живописцами, создавая только эскиз. Другие не делают эскиза вообще, а ткут произведение-импровизацию прямо на станке. Именно так появляются на свет многие выставочные работы. Размеры и ответственность заказа архитекторов требуют и тщательного создания эскиза, и хорошо проработанного картона в натуральную величину. Только после этого красится шерсть по цветам и рождается гобелен на станке в материале. Одному художнику сделать такую работу порой бывает не под силу.

— Всегда очень долго размышляю над эскизом, больше года уходит на это,— говорит Л. Соколова.— Затем выполняю картон, по которому соткут гобелен. Очень важно правильно определить масштаб произведения, его размеры и форму. Часто то и другое задается назначением архитектуры, а художнику нужно увидеть и почувствовать то, что в ней заложено.

Когда эскиз и картон созданы, выкрашена шерсть, Лина Александровна вместе с ткачами садится за станок: подматывает шерсть, следит за переходами цвета, часто сама ткет сложные детали.

И вот гобелен снимают со станка. Лишь тогда можно увидеть все произведение целиком. Ведь в процессе работы и художник, и ткачи видят только небольшую ее часть, а поэтому все цветовые и тональные отношения художник держит в уме, так как картон при точности рисунка часто условен в цвете.

Видя гобелен, понимаешь, что он не похож ни на эскиз, ни на картон. Голубое небо на эскизе, на гобелене совсем не голубое. Око красное, синее, черное. И зеленая трава — совсем не зеленая. Разноцветная трава — это тысячи маленьких разноцветных травинок, травинки — сотни тысяч крошечных разноцветных листьев травы, а листья — цветные стежки, состоящие из разноцветных нитей. И так цвет дробится до бесконечности.

Стоит лучам солнца заглянуть под своды здания, как гобелен оживает, становится ярким, объемным, блестят и струятся нити, он будто разгорается. А когда меркнет день, с ним потухают краски, темнеет шерстяное теплое небо. Гобелен, как огромная птица, притаился на стене до утра.

В картинной галерее города Гагарина начал свою жизнь гобелен «Мирный космос». Человеку порой трудно бывает представить, что значит век. А жизнь гобелена значительно дольше: век, два, три... будет висеть он под сводами старинного собора.

М. НИКОНОВА.

Из глубин народных

В Ленинградском Эрмитаже работает выставка произведений Давида Альфаро Сикейроса из музеев и коллекций Мексики.

Давид Альфаро Сикейрос (1898—1974), выдающийся мексиканский художник-монументалист, оставил богатое художественное наследие. Вместе с Хосе Клементе Ороско и Диего Ривера Сикейрос создал глубоко самобытный стиль современного прогрессивного искусства Мексики.

Жажда творчества и активная деятельность на благо своего народа сделали мексиканского мальчика Альфаро всемирно известным художником. Его дед, дон Антонио, воевал против интервентов на стороне президента Бенито Хуареса. Сам Хосе совсем еще юношей был в рядах борцов Мексиканской революции 1910—1917 годов. Тогда, в годы боевых походов, Сикейрос открыл для себя Мексику — ее народ и ее пейзаж. Это была Мексика, которой, как мастер позднее писал, мне знали художники порфиристского режима — эти рабы европейской моды». Сикейрос с 1924 года — член Коммунистической партии Мексики. Он сражался в рядах интернациональных бригад в Испании, всю свою жизнь боролся против империализма.

Не случаен интерес, проявленный советскими людьми к выставке одного из основателей современной фрески, автора грандиозных росписей общественных зданий в Мексике и в других странах. Творческое наследие художника впечатляет своими масштабами и художественными достоинствами. Важная его черта — глубинное постижение многовекового культурного наследия Мексики. Лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» (ее художник полностью передал борющемуся Вьетнаму), художник-коммунист Сикейрос был верным другом нашей страны. Творчество мастера с самого раннего этапа было направлено к трудящимся и обездоленным массам, служило их интересам. Основная его тема—протест против насилия, неприятие буржуазной цивилизации. Герои произведений Сикейроса: Куаутемок (последний ацтекский вождь, казнен колонизаторами), Эмилиано Сапата (предводитель крестьянской армии, был предательски убит), крестьянская мать, павший в битве рабочий, заключенный в тюрьму студент — жертвы и одновременно судьи этой цивилизации. В жизни и в творчестве художник всегда был на их стороне.

Хронологические рамки выставки: 1924 (этим годом датирована «Крестьянская мать» — одна из наиболее монументальных работ на выставке) — 1973 («Сельва», «Наброски для композиции»). Ни одно из созданных в этом временном промежутке произведений не утратило своей актуальности. Некоторые из них, такие, как «Рождение фашизма», «Взрыв в городе», и сегодня звучат горьким предостережением. Выставка демонстрирует жанровое разнообразие творчества мастера. «Портрет Анхелины» (жены художника), «Портрет Ороско», натюрморт «Три тыквы», пейзаж «Каменистая местность», композиции «Фантазия на тему солнца», «Оптический этюд» — одни только названия работ говорят о широте творческих устремлений автора.

Всего музеи и коллекционеры Мексики представили для выставки 46 живописных и графических произведений. Кроме них, в экспозиции—большеформатные цветные и черно-белые фотографии некоторых настенных росписей, в частности «Полифорума» (Мехико), Мексиканской школы в Чильяне (Чили), госпиталя де ля Раса и здания профсоюза электриков в Мехико. Выставка убедительно показала жизненность творчества одного из ведущих мексиканских «муралистов», открыто поставившего свое искусство на службу идеям прогресса и революции.

На днях выставка работ Сикейроса открывается в Москве, в залах Академии художеств СССР.

М. АНИКИН,
старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа.

ЛЕНИНГРАД.

В МУЗЕЯХ

СООБЩАЮТ КОРРЕСПОНДЕНТЫ «СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ» И ТАСС

КРАСОТА И МУДРОСТЬ

К своему двадцатипятилетию Алтайский краевой музей изобразительных и прикладных искусств открыл выставку «Народное искусство».

Все экспонаты выставки — собственность музея. Так, в разделе советских художественных промыслов представлены изделия Хохломы, керамика Гжели, миниатюры Палеха и Федоскина, резной камень Тувы.

Итогом 15-летней поисковой работы сотрудников музея стала экспозиция произведений народного искусства, созданных мастерами различных национальностей, живущих на Алтае. Поражают резное убранство сибирских домов и росписи интерьеров — двери, опечья, полати, выполненные в традициях русской культуры XVII века. Восхищают войлочные напольные ковры — сырмаги, которые с давних времен изготавливают мастерицы из Кош-Агачского района Горно-Алтайской автономной области.

Выставка нашла своих почитателей. Она согрета теплом человеческих рук, радует красотой и мудростью.

В. ЯВИНСКИЙ.

БАРНАУЛ.

РАССКАЗЫВАЮТ ЭКСПОНАТЫ

Новыми экспонатами пополнился недавно организованный Музей археологии и этнографии при Башкирском филиале Академии наук СССР. Из очередной этнографической экспедиции в Пермскую и Свердловскую области, на территории которых издавна проживали башкиры, привезены старинные орудия труда, предметы быта, украшения. Интерес представляют праздничные женские платья с вышивкой плотным тамбурным швом, фартуки-передники, домотканые полотенца, а также занавеси-шаршау для юрт, относящиеся к концу прошлого века.

Работники музея совместно с Институтом истории, языка и литературы проводят большую работу по изучению быта и культуры башкирского народа.

А. ПУРТОВ.

УФА.

ПРИГОДИЛСЯ СТАРЫЙ ДОМ

Хоть музей этот и не зафиксирован ни в одном путеводителе, по богатству экспозиции он не уступит многим этнографическим собраниям. Так считают земляки его создателя—школьника армянского села Воскевяз Рафика Галстяна.

...Два года назад семья Галстянов задумала выстроить новый дом. Старый же, прослуживший почти полтора века, решили сломать. Но на семейном совете за «ветерана» неожиданно вступился Рафик, попросил отдать его под музей. И не какой-нибудь, в старины.

С той поры повелось: вернется мальчик из школы, подготовит уроки и идет по селу в поисках экспонатов. Заглянет и в соседние селения. Не один заветный сундук открыли хозяйки после визитов юного энтузиста. Однажды удалось раздобыть даже соху.

Стал старый дом настоящим музеем.

А. ГАРЕГИНЯН.

АШТАРАК,
Армянская ССР.

Без оговорочных признаний...

Еще одно мнение о телефильме «Мертвые души»

Ах, что за дивное зрелище рисовалось нашему воображению! Калягин, Чурикова, Смоктуновский!.. Шнитке!.. Швейцер!.. Наконец, сам Гоголь, Гоголь!.. Какое пиршество, какой лукуллов ужин на пять вечеров! Ожидали фестиваля смеха, праздника фантазии, ожидали лихости и отваги, с которыми волшебная техника, столько раз провозглашавшая, что нет для нее ничего невозможного, рванув на груди рубаху, ринется в схватку с волшебным гусиным пером.

Дождались...

Я, если позволят, обойдусь без ремней безопасности, без оговорочных признаний, что отдаю, мол, себе отчет в трудностях, стоявших перед создателями фильма, в многомерности гоголевской прозы, тончайших переливах патетики и сарказма, когда вот только настроился на высокую волну, только воспарил мыслями к непреходяще вечному, и слеза умиления уже повисла на реснице, и в носу как-то сладко зачесалось, и вдруг — да что же это такое! Да ведь он надо мною насмешничает! И не над Чичиковым своим, не над Ноздревым, которых для того и придумал, а надо мною, своим читателем, чье расположение еще три строки тому назад клятвенно стремился снискать.

Я так привык, что с Гоголем надо держать ухо востро, что и скуку, навеянную первой уже серией, отнес к лукавству создателей. Мол, заманивают. Мол, увлекут в бесстрастную созерцательность, настроят душу по глухому камертону будней да и обрушат шквал обжигающей язвительности.

А они все по правде, без лукавства. И Гоголь у них не от бескрайней щедрости, а вполне функционален, инженерная конструкция, несущий элемент. Ну а что он то бел, то черен, так и это вполне объяснимо, нынче в моде дизайн.

Меня ничуть не смущал Гоголь, приглядывавший за своими героями из укромного уголка в том же помещении. Меня удивляла благодушная снисходительность, с которой он позволял Коробочке быть обезоруживающе милой, а не обескураживающе тупой. Удивляло терпение, с которым он позволял своевольничать, скажем, Манилову. Уж не запамятовал ли автор, что сам о нем писал? «В первую минуту разговора с ним не можешь не сказать: какой приятный и добрый человек!» В следующую затем минуту ничего не скажешь, а в третью скажешь: «чорт знает что такое!» и отойдешь подальше; если ж не отойдешь, почувствуешь скуку смертельную. Полчаса глядели мы на экранного Манилова, но третьей, решающей минуты не дождались, и для «чорт знает что такое!» он нам оснований так и не дал. Слухи об отвратительности Плюшкина оказались сильно преувеличенными, а Собакевич таков, что микроклимата в ином коллективе он бы не испортил. Впечатление таково, будто великий сатирик прислушался к критике, сделал из нее правильные выводы и теперь совсем уж готов с успехом выступать на читательских конференциях, уверенно парируя упреки в очернительстве. Почеловечески такое превращение, может, и понятно, но куда девать тогда знаменитое гоголевское признание: «Еще восстанут против меня новые сословия и много разных господ; но что мне делать?»

Эта цитата вовсе не для того, чтобы заронить хоть кроху сомнения в доскональности знания Гоголя создателями фильма, в любви к нему пламенной, в почтительности безграничной. «Повесть о капитане Копейкине», ставшая комом в горле пятой серии, совсем остановившая ее и без того плавное течение,— лишь самая яркая иллюстрация той бережности, если хотите — жадности, с которой они стремились удержать каждую фразу, каждый эпизод, каждое изречение из великого произведения. Много мук и терзаний испытывает каждый творец, но муки, доставшиеся на долю сценариста, вынужденного своими руками отсекать куски от гоголевского монолита,— такого и врагу не пожелаешь. Было бы какое-нибудь чудо, чтобы вот так взять всю поэму и до последней буковки показать на телеэкране,— да ведь нету пока такого чуда!

Это, с одной стороны. А с другой: что ж это мы, спросят, смертные, так немилосердно бессмертного кромсали? Откуда смелости набрались, чтобы исправлять да переосмысливать? Ведь классик! Всем хорош, а нам не гож?

С печальной закономерностью не удается экрану литературная сатирическая классика. Главное препятствие объективно, а потому при атаке в лоб несокрушимо. Один писатель, рассуждая о взаимоотношениях книги и телевизора, очертил это препятствие с предельной четкостью: при всех фантастических возможностях экрана ему непосильно изображение простой фразы: «Вчера был прекрасный день». Тем более невозможна для прямого экранного перевода гоголевская фраза. Ну, например: «Нужно знать, что в то же самое время начались строжайшие преследования всяких взяток; преследований он (Чичиков.— В. Н.) не испугался и обратил их тот же час в свою пользу, показав таким образом прямо русскую изобретательность, являющуюся только во времена прижимок». Для характеристики главного героя эта фраза важна, ее отсутствие трудновосполнимо, но сжели все такие фразы сохранить, то и кино не будет, а будет художественное чтение.

Можно бы воспользоваться аналогией поэтического перевода, но и тут одно весьма отличающее обстоятельство: читатели перевода, как правило, не знают языка оригинала, а потому не склонны к претензиям. Но тут мало сказать: знают! С младых ногтей затвердили едва ли не наизусть и, чуть запнется герой, готовы тут же подсказать ему следующее слово. А если ожидаемое слово не прозвучит, обижаются.

По-моему, создатели фильма слишком боялись таких обид. Избегая этих упреков, а заодно себя избавляя от мук состязания с классикой на равных, они ушли от чтения, не дойдя до зрелища. И это чувствуют даже те, кто склонен считать эту работу безусловной удачей.

У Н. Зоркой это выражено так: «Ага, значит, все это академизм, музей, добросовестное и скучноватое чтение прозы с телеэкрана?» — могут возразить. Но нет: благоговение перед гением, чувство пиетета, оказывается, никак не противоположны их смелой новизне, ни даже творческому риску».

Послушайте, да какой же тут риск в добросовестном изображении проселка, по которому довольно-таки быстро перемещается бричка? То есть скорость перемещения весьма приличная: чуть помедленнее, чем рысистые испытания, чуть побыстрее, чем катание иностранцев на празднике русской зимы... Но где «неведомая сила»? Отчего не «летит вся дорога невесть куда в пропадающую даль»? И куда подевалось «что-то страшное», что заключено в сем быстром мелькании?

Как были невидимы, а потому материально недоказуемы слезы, сквозь которые смотрел на мир великий обличитель, так же недоказуемы должны быть пиетет и благоговение перед гением. И проявляются они не в покорном следовании гению, а в той дерзости, новаторстве и фантазии, вне которых нахождение равного по величию творческого решения невозможно.

Каким в данном случае должно было быть решение? О, разумеется, я этого не знаю. И даже не пытаюсь высказать догадку. Но для меня совершенно очевидно, что к созданию фильма можно приступать лишь после того, как оно найдено. Такое решение — не только плод упорного труда и страстного желания, но и счастливое прозрение.

Не думаю, что сегодня можно было бы подобрать лучший актерский коллектив, чем тот, который делал эти «Мертвые души». Читая и перечитывая знаменитую гоголевскую поэму, каждый из нас ставил по ней свое мысленное кино: в цвете, объеме, со звуками и запахами. Сумел ли Калягин вытеснить своим Чичиковым Чичикова нашего, воображаемого? О да, конечно! А Шаповалов своим Ноздревым? Да! А Чурикова и Федосеева-Шукшина своими дамами? Да, да, да!.. Сто театров одного актера, из которых одни хороши, а другие очень хороши.

Разглядывая эту работу по фрагментам, развинчивая и расценивая подетально, во всем увидишь клеймо добротности. А как соберешь все вместе да растянешь на пять вечеров, так и тянется сама собою рука к книжной полке, и видишь двух мужиков, во всем абсолютно друг с другом согласных: в Москву колесо доедет, в Казань не доедет. И столь полно это единство мнений, что следующая фраза (в кино-то ее никак не изобразить!) звучит многозначительно.

А фраза такая: «Этим разговор и кончился».

В. НАДЕИН.

СНИМАЕТСЯ ФИЛЬМ

...И Старый Тоомас судит поединок

То, что происходило в Таллине недавно, случается нечасто. Потому и находится в недоумении видавший виды Старый Тоомас: как это так, чтобы одны и те же башни, шпили, крепостные стены и экзотичные дворики одновременно, с разницей буквально в часы, становились и Францией XVII века, и Англией XV века. «Ну, разве так бывает?» — вопрошает мудрый старик, почтительно снимая шляпу перед воздесущими киномастерами. Оказывается, бывает, если именно здесь, в Таллине, нашли по всем статьям подходящую натуру для своих фильмов киногруппы «Мосфильма» и Киевской студии имени А. Довженко.

Итак, Англия XV века, эпоха войны Алой и Белой розы — именно она сегодня интересна режиссеру Сергею Тарасову, который снимает на «Мосфильме» картину «Черная стрела» по роману Роберта Льюиса Стивенсона. Без всякого сомнения, этому режиссеру вообще интересны рыцарские времена, отмеченные доблестью. Иначе не появились бы на экране предыдущие «рыцарские» фильмы Тарасова — «Стрелы Робин-Гуда» и «Баллада о доблестном рыцаре Айвенго».

В роли леди Джоаны — Галина Беляева, в роли Дика Шелтона — дебютант в кино Игорь Шавлак. А роль замка Мод «исполняет» кафе «Нейтситорн» — недавно отреставрированная средневековая башня.

И лучше всех это знает Старый Тоомас, за поясом у которого рыцарский меч. Верный страж города готов рассудить любой поединок. Но сегодня ему трудновато приходится, потому что неподалеку от Девичьей башни, в узенькой улочке Лабораторнуюм, в самом разгаре одна схватка, и тоже не на жизнь, а на смерть. И там как Старому Тоомасу без поддержки не обойтись, на помощь ему приходит Кирилл Черноземов, постановщик боев в двухсерийной телевизионной картине «Капитан Фракасс», которую на киностудии им. А. Довженко снимает режиссер Владимир Савельев.

Над Таллином проливной дождь. Но он не помеха жарному поединку. И дает последние указания Олегу Меньшикову — Сигоньяку и Ивару Калныньшу — Валломбрезу знаток фехтовального мастерства Черноземов. А в следующем эпизоде ему предстоит переодеться и самому принять участие в дуэли. Потому что согласился с постановщиком и взял на себя самую трудную, с «дуэльной» точки зрения, роль — бретера Жакмена Лампурда, которому не было равных в мастерстве фехтования во всей Франции времен Людовика XIII... Музыка написана композитором Исааком Шварцем, стихи — поэтом Булатом Окуджавой. Сценарий Юрия Визбора по роману знаменитого французского романиста Теофиля Готье.

На улицах древнего Таллина — актеры в средневековых одеждах. Звенит мечи и скрещиваются шпаги — во имя справедливости и чести. И Старый Тоомас судит поединок.

Э. АГРАНОВСКАЯ.

БЕСЕДЫ О МАСТЕРСТВЕ

Энергия

Разговор о профессии кинорежиссера, о высокой ответственности художника перед зрителем продолжает режиссер киностудии «Ленфильм», заслуженный деятель искусств РСФСР Илья Авербах.

— Илья Александрович, как известно, кино—искусство, требующее от режиссера самых различных знаний и умений. И все же есть, очевидно, качество, которое для профессии кинорежиссера является определяющим.

— Если попытаться — с достаточной степенью условности, конечно,— выделить нечто главное, без чего напрочь не может состояться режиссер, то это, на мой взгляд, воля и еще раз воля. Все этапы работы над картиной — это непрерывная цепь волевых усилий, практически без выключений, выдохов, и от того, насколько решительно и последовательно эти усилия будут воплощаться в дело, зависит успех всего предприятия. Желание компромиссов подкарауливают режиссера на каждом шагу: возьми актера, который свободен, а не того, кто действительно необходим для роли; откажись от неудобной и хлопотной экспедиции: убеди себя, что проваленный по твоей вине эпизод не так уж плох и его можно не переснимать... Но некий счетчик внутри, связанный с совестью, отсчитывает ступеньки твоих маленьких поражений. И не надо думать, что соблазн компромиссов связан только с производством. Режиссура начинается гораздо раньше, на этапе, когда есть только замысел.

В конечном итоге режиссер отвечает за все: за сценарий, за изображение, за звук и даже за сроки кинопроизводства. Когда молодой режиссер начинает, оправдываясь, объяснять, что он снимал картину по слабому сценарию, всегда хочется спросить его: «Зачем же ты запускался, видя слабость литературной основы?» Я думаю, иногда мужество режиссера и в том, чтобы суметь вовремя прекратить работу, если видишь, что в результате ничего хорошего не выйдет.

Проблема качества режиссуры начинается на уровне отбора тех людей, кто в будущем станет работать в кинематографе. ВГИК и Высшие режиссерские курсы за последние годы выпустили немало одаренных молодых режиссеров, но в идеале, я думаю, надо, чтобы каждый из мастеров, обладающих авторитетом и опытом, имел бы одного, максимум двух учеников и учил бы их режиссерскому делу в условиях реальной работы над реальными картинами. И вне всякого сомнения, крайне важна личность мастера. Скажем, Г. Козинцев, у которого я учился в свое время на режиссерских курсах при «Ленфильме», почти не учил нас чисто профессиональным вещам — он считал, что премудрости ремесла способный человек в состоянии сам освоить довольно быстро. Главное заключалось в том, что он заражал нас энергией, интенсивностью своей духовной жизни. Первое занятие он начал с того, что сказал нам: мы будем заниматься только замыслом; вопросы его реализации тоже, конечно, очень существенны, но главное— замысел, его энергия, что именно вы хотите сказать людям.

Я вспоминаю это всякий раз, когда сталкиваюсь с режиссерами, которые ищут вообще хороший сценарий или хотят сделать вообще хороший фильм. Только в том случае, когда у тебя есть свой замысел, который постоянно обогащается, подобно тому, как древесный ствол с каждым годом обрастает все новыми кольцами, можно вести разговор со зрителем.

— Но ведь кино — это и производство, где нужно вовремя запустить определенное количество сценариев и вовремя получить готовые фильмы. Как примирить строгую плановость создания картин со сложным процессом рождения замысла и его постепенной реализацией?

— Я думаю, что выход здесь может быть один: режиссер не должен дожидаться, когда перед ним положат готовый сценарий, работа должна начинаться на уровне заявки, у колыбели будущего фильма. Тогда замысел сценариста (я беру именно этот, наиболее распространенный случай) становится замыслом режиссера: режиссер вовлекается в работу гораздо раньше, он перестает быть только интерпретатором сочиненного сценаристом. Участие режиссера в работе над сценарием совершенно обязательно (другой вопрос, в какой форме будет протекать эта работа), только так и возникают серьезные и содержательные фильмы.

Что касается моей собственной практики сотрудничества со сценаристами, то она была в общем достаточно разнообразной, но всякий раз я начинал с самого начала — на уровне замысла или заявки. Скажем, с чего начиналась картина «Монолог»? Я приехал к Е. Габриловичу с целью договориться о работе над картиной, тему которой мне предложили на киностудии «Ленфильм». Мы долго разговаривали с ним, и наконец оба поняли, что замысел, предложенный нам, не дает для работы настоящего импульса, и решили от него отказаться. Потом стали беседовать о разных разностях, и Евгений Иосифович, перебирая нереализованные замыслы, вспомнил о заявке, написанной им лет двадцать назад для М. Ромма, но в силу ряда причин так заявкой и оставшейся. В дальнейшей работе над сценарием замысел, естественно, приобретал новые черты, возникла тема науки, долга, менялась семейная история. В конечном итоге фильм имел, кажется, весьма далекое отношение к заявке, но главный смысл в сущности сохранился, приобрел новые оттенки.

— В начале 70-х годов на экраны вышла ваша картина «Чужие письма». И сегодня она звучит современно, потому что в ней удалось то, к чему всегда стремится литература и кино, но что случается нечасто,— создать не только новый персонаж, но и тип. Как рождался замысел фильма?

— Сценарий «Чужих писем», написанный Натальей Рязанцевой, оказался той точкой, в которой сошлись наши общие со сценаристкой размышления о молодежи первой половины 70-х годов. Каждый из нас шел своим путем к главному в картине — противостоянию двух весьма существенных характеров. Помню, было лето, разгар белых ночей, под утро мы снимали один из эпизодов «Монолога». Съемочная площадка наша была все время окружена плотной толпой мальчиков и девочек, которые, надо сказать, вели себя очень тихо. Эпизод шел трудно, и, только окончив съемку, я поднял глаза и принялся рассматривать их лица. Лица эти показались мне странно отчужденными и от меня, и от того, что происходило перед объективом камеры, и я вдруг с необычайной остротой понял, что это совершенно новое для меня поколение, которое живет своей жизнью, почти мне неизвестной, размышляет над своими проблемами и, вероятно, как-то иначе чувствует и выражает свои чувства, потому что способ выражения чувств тоже меняется. И мне безумно захотелось узнать, что же происходит в душах этих молодых людей.

Приблизительно в то же время писался сценарий комедии о школьниках, который был близок к завершению. Но вот на этом этапе среди героев сценария, поначалу где-то на периферии сюжета, возник персонаж, характер которого стал проявляться все острее и требовать для себя все большего жизненного пространства. Это была будущая Зинка Бегункова. И вдруг оказалось, что столкновение с этим характером, очень своеобразным по своей природе, и есть самое интересное в проблематике сценария.

— Илья Александрович, ваши картины отличает тщательная работа над формой: четкая композиционная выстроенность фильма, осмысленность работы с цветом, прихотливая ритмическая структура. Каков путь от замысла к воплощению его в зримые и звуковые образы?

— Форма должна возникать естественно, свободно и как бы независимо от автора. Иначе возникает опасность конфликта с живой природой. Для режиссера необыкновенно важно слышать живой материал. Г. Козинцев не уставал напоминать ученикам гоголевское определение художественного процесса: «Художник весь прильнул к оригиналу, и сквозь хаос внешних проявлений стали проступать какие-то характерные черты, и эти характерные черты дали интерес обыденному». Не навязывать материалу себя, но пытаться проникнуть в его суть, услышать его неповторимую музыку, ритм, уловить структуру — только на этом пути может возникнуть истин-

Михаилу Жарову посвящается

В Центральном доме актера имени А. А. Яблочкиной состоялся вечер памяти замечательного мастера сцены и экрана Героя Социалистического Труда, народного артиста СССР Михаила Ивановича Жарова в связи с 85-летием со дня рождения.

Могучий талант и редкое человеческое обаяние снискали ему поистине всенародную любовь и признание. О яркой и плодотворной жизни в искусстве М. Жарова говорили Герои Социалистического Труда, народные артисты СССР Е. Гоголева и М. Церев, народные артисты СССР Р. Нифонтова и Ю. Никулин. Несколько песен, которые любил М. Жаров, спел заслуженный артист РСФСР М. Новохижин.

От имени членов семьи Михаила Ивановича, находившихся на вечере, слова благодарности за добрую память об отце произнес сын — заслуженный артист РСФСР Евгений Жаров.

Закончился вечер показом фильма «Михаил Жаров рассказывает», который поведал нам о многогранной творческой деятельности большого актера, гражданина и коммуниста.

И. РУДОВСКИЙ.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ

КРЕПКИЕ УЗЫ БРАТСТВА

На сцене — «Вишневый сад». С новой постановкой пьесы А. П. Чехова познакомил болгарских зрителей Московский театр сатиры, побывавший на гастролях в НРБ.

Вторая постановка, которую показал Московский театр сатиры,— «Крамэнгел», инсценировка, созданная по роману английского писателя Питера Устинова, актуальный политический плакат, изобличающий чудовищные противоречия американского образа жизни.

Дружба, уходящая корнями в далекое историческое прошлое, связывает советское и болгарское искусство. Еще одним доказательством этих крепких, нерушимых уз явилась семейная реликвия, привезенная из Москвы труппой театра. На пресс-конференции, устроенной в честь приезда советских артистов, В. Пэучев торжественно вручил председателю Союза болгарских артистов Л. Кабакчиеву ценный документ — письмо Георгия Димитрова известному советскому врачу Р. Фронштейну, помеченное январем 1944 года. Долгое время оно хранилось в архивах семьи артиста театра Р. Александрова, племянника профессора, а теперь станет достоянием дома-музея Г. Димитрова в Софии.

И в Плевене, где начались гастроли, и на сцене столичного Театра сатиры, где они завершились, публика горячо принимала советских артистов.

М. КРУШИНСКАЯ,
корр. «Советской культуры».
СОФИЯ.

ФОТОКОНКУРС

● *В. ПЛОТНИКОВ. Народный артист СССР Саулюс Сондецкис и лауреат Международного конкурса имени П. И. Чайковского Сергей Стадлер.*

ЛЮДИ ИСКУССТВА

СВЕТ ЛЮБВИ И ДОБРА

«Все мы родом из детства». Не раз мысленно повторяю эту фразу при встречах с Валерией Врублевской. Одаренный литератор, она в пьесах и прозе, в сценарном материале ставит серьезные нравственные проблемы, стремится всмотреться в будущее. В то же время мыслью и сердцем постоянно обращается к пережитому и с особым теплом — к нелегкому своему детству.

Девочка, совсем ребенок, играла не в куклы, а в книги. Шла война, ярких книг в глянцевых обложках, с веселыми картинками девочка не знала. Не знала еще и букв, азбуку ей предстояло выучить позже, по шрифтам газетных заголовков. А тогда на чердаке, среди ветхого домашнего скарба ей попались полурассыпавшиеся томики в старых переплетах. Она могла часами не выпускать их из рук, вдыхать книжный запах.

Через несколько лет, уже подростком, попала на тот же заброшенный чердак. Книги, все еще разбросанные там, оказались сочинениями Белинского. Вместе с Шевченко и Лермонтовым «неистовый Виссарион» стал для Валерии наставником, повел ее в мир поэзии, в мир гордых идей и сильных чувств.

Да, мы действительно родом из детства. Самый прочный сплав убеждений и чувствований образуется в ранние годы, затем идет его обогащение, закрепление. Валерия Врублевская никогда не упоминает об автобиографичности своего творчества. Но само общение с ней помогает мне многое понять в жизни и мироощущении Анны, которую играю в спектакле по пьесе В. Врублевской «Визави».

Смысл этой пьесы намного шире сюжета. Мы видим суть спектакля в борении двух резко противоположных натур и возникающих за ними контрастных жизненных позиций. Мария, одна из подруг, хочет счастья, счастья во что бы то ни стало. Не задумывается над тем, каково оно, зато убеждена, что оно ей положено. Анна живет иными мечтами: «Хочу быть необходимой. Ну, а потом... Потом — любимой».

В одном из интервью после премьеры Валерия Врублевская сказала: «Что такое свобода личности? Нельзя быть свободным от общества, от долга, от обстоятельств. Вопрос в том, способен ли человек осознать это, а осознав, добровольно, свободно и радостно существовать в этих границах. Иногда я даже думаю, что, запрещая себе, человек себя строит, а разрешая — разрушает». Так могла бы сказать и моя Анна.

Долг и честь, постоянство и любовь, понятливость, способность сострадать... О чем только не задумываешься, играя Анну, доктора медицинских наук, счастливую мать и... несчастливую женщину. Так во всяком случае полагает Мария, для которой весь мир — это «мужчины и женщины», таким «водоразделом» в представлении Марии жизнь разделена на удачи и катастрофы. В ответ Анна однажды говорит: «Не мужчины мы и не женщины, нет. Мы люди, и только мера человечности поднимает нас над обстоятельствами».

Очень важна для меня еще одна мысль Анны, которую стремлюсь сделать важной и для каждого в зрительном зале: «Почему у нас так мало похвальных слов труду над своей душой? Ведь ее тоже надо созидать, очищать. Мария, твоя душа, как засоренное поле. А когда-то я пыталась научить тебя пропалывать ее».

Научиться освобождать душу от «сорняков» во имя красоты человеческой, ради успеха большого общего дела. Этот призыв заключен в пьесе «Визави». Она поставлена в нашем Театре имени Леси Украинки и во Львовском театре имени Марии Заньковецкой. Верится, сценический путь этой пьесы только начат. Ведь «Визави» по сути развивает мысли, высказанные Валерией Врублевской в ее первой, теперь широко известной пьесе «Кафедра».

Духовная скудость эгоцентризма обличается в «Визави». «Кафедра» клеймит убожество и общественную опасность фарисейства. В этом спектакле я не занята, но считаю его и своим личным творческим праздником; рада, что пьеса начала сценическую жизнь в Киеве, в нашем театре.

В одном из ведущих сценических коллективов страны — Ленинградском Большом драматическом театре имени М. Горького роль Брызгалова, основную в «Кафедре», с блеском играет народный артист РСФСР О. Басилашвили. Постановка «Кафедры» в Паневежисе с участием народного артиста СССР Д. Банниониса отмечена на Всесоюзном фестивале театров, посвященном 60-летию образования СССР.

На ЦТ поставлен телефильм «Кафедра», народный артист СССР М. Ульянов за создание в нем образа Брызгалова назван зрителями лучшим актером месяца. Телеспектакль «Кафедра», осуществленный в Братиславе, получил премию Чехословацкого телевидения как лучший фильм года.

Мне привелось видеть «Кафедру» в Румынии, в Национальном театре города Крайова. Я, киевлянка, гордилась тем, что на афише фестиваля советской драматургии имя В. Врублевской, моей землячки, стояло рядом с именами А. Арбузова, В. Розова, В. Распутина, И. Друцэ.

Долгие месяцы Валерию Васильевну нельзя было увидеть в Киеве. Она собирала материал для новой пьесы в колхозах республики. Встречалась с ветеранами сельскохозяйственного производства и молодыми агрономами, с партийными работниками и учеными. Пьеса «И прорастет зерно!..», опубликованная в ноябрьском номере республиканского журнала «Вітчизна»,— это гимн людям, чьи судьбы, чье бессмертие связаны с землей, с хлебом.

Кроме драматургии, Валерия Врублевская с успехом работает в жанре прозы. Ее биографический роман о великой украинской певице Соломии Крушельницкой член-корреспондент Академии наук УССР Л. Новиченко сравнил с научным открытием. Сама писательница рассматривает книгу как «заявку на осуществление давней мечты — создание художественных портретов плеяды великих женщин, таких, как Леся Украинка, Ольга Кобылянская. Книгу о Кобылянской Валерия Врублевская заканчивает. Для книги о Лесе Украинке ею собран большой материал.

Фильм «Возвращение Батерфляй», созданный на Киностудии имени А. П. Довженко по сценарию В. Врублевской, получил живой отклик у критиков и зрителей. О нем продолжают спорить так же остро и горячо, как о пьесах «Кафедра» и «Визави». Искусство будоражит, значит, оно мобилизует и воспитывает.

Для художника незаменима способность впитывать уроки жизни. Студентка-филолог, аспирантка, кандидат философских наук... Путь последователен, четок. И вот какие у него истоки: взросление в суровые послевоенные годы, потребовавшее ранней ответственности, внутренней собранности. Были одновременно техникум, нелегкая работа, сынишка — а ей только девятнадцать...

И еще одна знаменательная подробность творческой биографии: в литературу Валерия Врублевская пришла как автор книг для детей. Вижу в этом ее внутреннюю потребность дать нашим ребятам то, в чем сама она была обделена в детстве: праздничную, искрящуюся радостью книжку.

В первом томе собрания сочинений С. Михалкова мне встретилась строка: «Из Валерии Врублевской, с украинского». А затем — перевод сказок, одновременно лирических и задорных. В них как бы пролог ко всему написанному Врублевской позднее. Ее перо, мысль бывают остраполемичными, но за этим всегда человеколюбие, та доброта, которая зовет отстаивать наши общественные идеалы и нравственные ценности.

Ада РОГОВЦЕВА,
народная артистка СССР.
КИЕВ.

● *Драматург В. Врублевская и Герой Социалистического Труда председатель колхоза им. Кирова Херсонской области Д. Моторный.*

ПРОДОЛЖАЕМ РАЗГОВОР: МУЗЫКА ВОКРУГ НАС

ОСТОРОЖНО, ПРИМИТИВ!

Звуковая среда, музыка, которая нас окружает, волнует сегодня очень многих. Интересные мысли высказывают читатели «Советской культуры». Они пишут о разных вкусах, о своих пристрастиях. Действительно, вкусы могут быть разными. Но критерии истинной художественности одни, о каком бы музыкальном явлении ни шла речь.

У МЕНЯ был очень хороший учитель — Константин Нечаев, великолепный музыкант, интересный, ищущий человек, всегда пытавшийся добраться до истины. Он возглавлял Сибирское отделение Союза композиторов, много преподавал, и при этом всегда находил время прийти в детский сад. Там он играл свои сочинения для малышей.

К. Нечаев был тонким психологом, он много наблюдал за детьми и вот что рассказывал о результатах своих опытов. Эксперимент заключался в следующем: композитор ставил всех вокруг рояля и играл песенку. Вначале давал ритм — все могли повторить его, и всем это нравилось. Потом играл мелодию правильно, а затем, умышленно путая ноты, нарушал гармонию. Малыши принимали и это, им одинаково нравились и красивое сочетание звуков, и какофония. Когда опыт повторялся со старшими детьми, удовольствие вызывала только верно сыгранная мелодия, каждый уже мог отличить мотив песни от его искаженного двойника.

Такой пример как бы в разрезе дает представление о постепенности человеческого постижения музыки. Начинается он с простейшего — с погремушек, которые вешают новорожденным. И только позднее, когда мир обогащается все новыми и новыми звуковыми красками, начинает прививаться чувство гармонии. Путь к музыкальной грамоте так и лежит — от простейших ритмов через мелодию и гармонию.

Что же происходит сейчас? Как говорится, все хорошо в свое время, и то, что естественно и простительно на ранних ступенях развития, никак нельзя воспринимать в зрелом возрасте. К сожалению, многие создатели молодежных вокально-инструментальных коллективов не всегда понимают это. Благодаря буйному расцвету ВИА полупрофессионального, а то и вовсе не профессионального происхождения мы сегодня имеем в музыке примат ритма. Музыкальная продукция, которую зачастую производит участники группы самостоятельно, строится обычно лишь на трех функциях — тоника, доминанта, субдоминанта. Отсюда — скудость выразительных средств, заштампованность и начинающее раздражать топтание на месте. Рождаются ансамбли-близнецы, хилые и нежизнеспособные. Живут они недолго, и короткие биографии их пестрят одинаковыми названиями шлягеров, часто копирующих не самые лучшие достижения западной музыкальной индустрии, трафаретным набором эффектов, рассчитанных на вкусы явно невзыскательные, экстравагантного вида костюмами с претензией на оригинальность и весьма раскованными, а случается, и просто распущенными манерами. Сто раз прав В. Гаврилин, еще в начале дискуссии отметивший, что «это псевдоискусство целиком подражательно, оно обращено не к чувствам, а к инстинктам людей».

Я вспоминаю свои молодые годы. Вечером, после работы родители выходили из дома отдохнуть. Мы сидели на скамеечке и играли — мать на гитаре, отец на мандолине, я на балалайке. Играли негромко, вслушивались в мелодию, чтобы в полной мере ощутить ее красоту. Приходили соседи и тоже слушали. Музыка объединяла, люди собирались не только поделиться своими радостями и горестями, но и просто побыть всем вместе. Было искреннее общение, и музыка становилась его основой. Теперь же с сожалением приходится все чаще и чаще убеждаться — коллективное музицирование как увлечение, которому посвящается досуг, встречается довольно редко. Шире распространена танцевальная музыка или некий звуковой фон, который служит дополнением к накрытому в кафе, ресторане или на студенческой вечеринке столику. Здесь общение несколько затрудняется — сила динамиков такова, что услышать собеседника очень непросто. И вспомнятся слова Н. В. Гоголя: «Покажите мне народ, у которого бы больше было песен». Почему же забывают порой о богатейших вокальных традициях, о свойственной только нам исполнительской манере — напевной, расцвеченной подголосками, заставляющей отдавать песне все свое сердце?

Очень актуальна, на мой взгляд, проблема формирования эстрадных коллективов. Мнимая доступность вокально - инструментального жанра приводит на эстраду людей, часто не готовых к ответственной миссии пропагандистов советского образа жизни. Трудно представить себе современного певца без хорошей школы, без воспитанного на истинных образцах вкуса, не владеющего всем арсеналом выразительных средств. И еще. Именно от того, насколько ясно осознаны певцом цели его работы, каких художественных результатов и каким способом он хочет достичь, зависит в конечном счете идея, смысловая направленность программ, с которыми он выходит на сцену. Надо сказать, что все еще бытуют у нас отдельные номера, а иногда и целые программы (их чаще именуют «шоу» или «ревю»), после которых так и остается неясным их назначение. Для чего устраивалось это пышное и наверняка потребовавшее немалых затрат зрелище? Только лишь для того, чтобы, как говорят, встряхнуться, скоротать вечерок?

Как-то по телевидению выступал один ансамбль. Обычно при виде таких «музыкантов» приходит на память крыловский «Квартет», где все «дерут, а толку нет». Я сел за рояль и попробовал им аккомпанировать. Такое занятие, сразу скажу, не составило особого труда. Так что же? Мы с вами можем собраться, полчаса порепетировать и уже создадим свой, новый ВИА. А вот если я наиграю им мелодию и попрошу распеть ее на три голоса? Не уверен, что у всех это получится. Увы, многим попросту не хватает элементарной музыкальной грамоты. А если еще отсутствуют культура и вкус...

Некоторые теоретики высказывают утверждение о музыке ВИА как о музыке, в которой заключены ритмы эпохи, она демократична, и каждый без особого труда поймет ее. Действительно, молодые, приходя на концерт, включая приемник или магнитофон, каждый раз чего-то ждут от встречи с музыкой. И здесь как раз очень важно, что они получат — глубокое по смыслу, яркое, интересное по форме произведение или симпатичный, легко запоминающийся пустячок. Думаю, гораздо более современными оказываются не только наша советская классика, прошедшая испытание годами, но и произведения мастеров прошлых столетий. Ответ на волнующие нас сегодня вопросы подчас мы находим не в нашумевшей новинке, а в хорошо знакомом произведении, которому немало лет.

Большие задачи стоят перед средствами массовой информации, особенно перед телевидением. По радио все чаще и чаще начинают звучать антологии советской песни, монографические концерты, программы, целиком посвященные народной песенной лирике. Есть уже сложившиеся и заслужившие добрую славу передачи и на телевидении — «Встречи с опорой», «Музыкальные вечера для юношества». Они пропагандируют Музыку, музыку с большой буквы, и делается это со вкусом и очень тактично. А вот традиционной советской песне, той, которая «строить и жить помогает», внимания уделяется пока мало. Просто обидно, когда с телетрибуны звучат мелодии, явно обреченные максимум на два-три исполнения. Потом о них никто и не вспоминает. В то же время песенную классику — Дунаевского, Соловьева-Седого, Мокроусова, Новикова, Туликова с экрана услышишь нечасто.

Министерства культуры охотно заказывают и приобретают новые сочинения. Но очень часто на этом все и заканчивается. Песни просто лежат на полках, но если они и попадают к певцам, то вероятность услышать их на эстраде небольшая. Их, с уверенностью можно сказать, вытесняет обкатанный шлягер. Программы ведь составляют не сами артисты, а администраторы. Вот и получается, что эстрада живет в каком-то своем замкнутом мире, где руководствуются порой только личными вкусовыми критериями. Мнения и оценки при этом могут быть самыми противоречивыми. Если же мы говорим о пропаганде, о роли песни, то в первую очередь стоит все же подумать о содержании песенного искусства, а не о материально-меркантильных соображениях.

Что же прячется за причудливой оболочкой некоторых модных песен — ясно далеко не всем. Что скрывают в себе такие музыкальные ребусы? Порой откровенную нелепицу. Ее облачают в пестрые одежды трудно доступных метафор и зажигательного ритма. Казалось бы, это и есть что-то яркое и уж во всяком случае необычное, здесь-то бы и докопаться до смысла, подумать над текстом, о чем он. И вот когда раскрываешь для себя содержание такой песни, приходит понимание, почему так опасен подобный примитив. А опасен он своей безыдейностью. С дерзкой прямолинейностью отвергаются высокие понятия добра и справедливости, такие дорогие каждому чувства, как любовь, верность, преданность, низведены до самого вульгарного их понимания. Часто с циничной откровенностью смакуют «пикантные» детали. В них много грубого натурализма. Конечно же, это не может не настораживать. Ведь когда музыка становится каналом для пропаганды идей вредных, чуждых нам, опасность усвоения этих идей из-за доступности источника возрастает в несколько раз. Такое «приобщение» к искусству только уводит молодежь от больших социальных проблем, которые в первую очередь призвана разрешать она.

В адрес многих эстрадных музыкальных коллективов продолжают поступать критические высказывания и композиторов, и поэтов, и коллег, наконец, самых главных судей — зрителей. Конечно, абсурдна была бы надежда, что, запрети в административном порядке этот жанр, и исчезнут навсегда со сцены пошлость, безвкусица, форсированный звук усилителей, словом, все проблемы, которые мы привычно связываем с музыкальной эстрадой в самых худших ее проявлениях. Да и практика некоторых ансамблей показывает — положительный опыт есть, для смелого поиска возможности беспредельные. Назову хотя бы почитаемых многими и у нас, и за рубежом «Песняров». Авторитет они завоевали исполнением белорусских народных песен. Оригинальные и в то же время бережные аранжировки сохранили в песнях самую их суть, форму приблизив к нашему времени. Талантливо работают «Песняры» над патриотической лирикой.

Успех этого коллектива не случаен — он обращается к истокам, к тому, что волнует и заражает каждого,— к народному искусству. Народная песня всегда была самым незамутненным родником, эмоционально, нравственно питающим каждое последующее поколение...

Полностью согласен с мнением, что популярность эстрадной музыки явно преувеличена. Если рассматривать вопрос в масштабе страны, то довольно быстро убеждаешься — среди представителей всех возрастных категорий, в том числе и молодежи, доля истинных поклонников этого жанра не настолько внушительна. Гораздо больше тревожит другое — забвение национальных музыкальных традиций.

Валентин ЛЕВАШОВ,
народный артист РСФСР.

ЗАМЫСЛА

во оригинальное произведение, истинно оригинальная форма.

Работая над изобразительной стороной фильма, мы вместе с художником и оператором прежде всего исследуем сообща материал сценария, постоянно задаваясь вопросами: «что?» и «почему?». И в какой-то момент получаем ответ на подразумеваемый вопрос «как?». Мы занимаемся исключительно тем, что происходит, и тогда естественно (это не значит легко) возникают решения относительно того, как это выразить. Скажем, в тех же «Чужих письмах» характеры героинь привели нас к способу цветового их выражения, к цветовому спустку конфликта. Жесткие, открытые, резкие тона в одежде и фотографии Зинки Бегуновой, контрастирующие, скажем, с живым пейзажем, столкнулись с гармоничностью цветовой гаммы, обозначавшей для нас мир Веры Ивановны с ее женственностью, мягкостью, ранимостью. Это решение определило драматургию цвета, соответствующие мизансцены, костюмы, грим, характер освещения. В «Объяснении в любви» нам важно было найти точный пластический и цветовой эквивалент трех временных пластов, которые существуют в картине. И найти нужно было не умозрительно, а в абсолютной цветовой конкретности, присущей «прошлому» и «далекому прошлому» времени нашего фильма.

— Некоторые режиссеры утверждают, что картины свои они в конечном итоге создают за монтажным столом. Какое значение вы придаете монтажу?

— Монтажное решение картины закладывается на уровне того исследования материала, о котором я говорил выше. Окончательно эпизод складывается в процессе съемки, на съемочной площадке, и за монтажным столом важно не потерять сложившийся во время съемки ритм эпизода и точно соотнести его с тем чертежом фильма, который существует в голове режиссера с самого начала работы. Как правило, эти решения оказываются самыми точными, и плохо, когда картина начинает складываться только за монтажным столом.

— Бывают ли в вашей практике случаи, когда во время съемки приходятся менять задуманный ритм, мизансцену, смысловые акценты?

— Конечно, без этого работа над картиной превратилась бы в почти бездумный, механический процесс. Очень часто придуманный эпизод разваливается, сталкиваясь с живым светом, фактурой, человеческим лицом, звуком, которые предусмотреть невозможно. Материал картины живет своей жизнью и постоянно требует такого же живого к себе отношения. Случайный луч света, неожиданно возникший, но отвечающий смыслу эпизода, может изменить буквально все.

И, наконец, актер, важнейшая фигура современного фильма. Рассчитать и предвидеть до мелочей поведение актера невозможно, да и не нужно, иначе он начнет двигаться и говорить, как манекен с заранее заданной программой. И тогда мгновенно исчезнет та прелесть непосредственности, живости, сиюминутности — одним словом, полноты жизни, без которой кинематографа нет. Самое увлекательное то, что возникает согласно твоему замыслу, но уже как бы помимо твоей воли: когда вдруг в актере оживает то, что олицетворяет твой замысел в одежды с живыми и прихотливыми узорами с их переменчивостью и красками. Поэтому так важно сохранить в актере свежесть реакций и радость, которую он получает от игры. Поэтому так важно найти границы работы с актером, не погасить бесконечными повторениями его индивидуальность. Это не значит, конечно, что я враг репетиций, просто в каждом конкретном случае надо знать, где остановиться.

Вообще проблема актера сейчас, на мой взгляд, одна из главных проблем кинематографа. Хотя актеров у нас, кажется, много, их все равно не хватает, особенно молодых. Количество актеров с яркой индивидуальностью непропорционально количеству фильмов, которые снимаются у нас в стране. Занятость хороших актеров сегодня колоссальна. Они заняты чрезмерно — в театре, кино, на телевидении, и их нервная система просто не может зачастую восстановиться после таких нагрузок. Нам нужен гораздо больший выбор актеров еще и потому, что в кинематографе степень перевоплощения гораздо меньше, чем в театре.

— Илья Александрович, а вам не кажется, что одной из причин частого использования в кино одних и тех же актеров является просто режиссерская инертность или перестраховка?

— Конечно, бывает и такое. Но при этом есть и сложность чисто организационных проблем кинопроизводства. Ну, скажем, мы совершенно не знаем периферийных театров, и об этом уже много говорилось. Это просто из ряда вон выходящее событие, когда ассистент режиссера в поисках исполнителей едет в Омск или Новосибирск. У нас нет хороших картотек, компьютеров, а сегодня при огромном объеме информации без этого никак нельзя. Грубо говоря, необходим квалифицированный профессиональный учет. Да, наиболее талантливые актеры, вероятно, оседают в Москве и Ленинграде, и в общем-то они на виду. Но как часто случается, что актерская индивидуальность раскрывается с годами. Может быть, исполнитель, которого мы ищем, живет где-нибудь в Костроме, но как его найти? Полагаясь на память ассистентов? Это очень кустарный подход.

— Наш разговор касается в основном того, как возникает и обретает плоть и кровь творческий замысел. Но кино — такой вид искусства, в котором все приходится делать быстро, а значит, нет времени на то, чтобы, как говорится, остановиться, оглянуться и посмотреть на сделанное как бы со стороны. Вероятно, режиссер нуждается время от времени в помощи и совете!

— Конечно же, для режиссера судьей в последней инстанции является зритель. При этом я хотел бы подчеркнуть, что сегодня, когда общий зрительский культурный уровень значительно поднялся, появилась насущная потребность в создании профилированных кинотеатров (и это уже существует в Москве и в Ленинграде), в которых фильмы подбирались бы по определенной тематике, жанровым особенностям и, наконец, в зависимости от степени сложности киноязыка. Зритель должен знать, что он идет смотреть, подобно тому, как уважающий себя читатель берет в руки не первую попавшуюся ему книгу, а лишь ту, которая отвечает его настроению и духовным потребностям. Зритель должен приходить в кино не на фильм вообще, а на тот, который он ищет и ждет.

Процесс взаимодействия зрителя с искусством — процесс обоюдный, и мы должны не только идти за зрителем, но постоянно воспитывать его вкусы и запросы, день ото дня расширяя аудиторию, готовую воспринимать фильмы серьезные, требующие работы ума и души.

Беседу вел
В. ПОЗНИН.

ЛЕНИНГРАД.

Минское музыкальное училище имени М. И. Глинки отмечает свое 60-летие. Еще в довоенные годы возникли в училище ансамбли, оркестры, хоры, оперная студия. На базе училища в 1932 году была создана Белорусская государственная консерватория имени А. В. Луначарского.

● Минское музыкальное училище имени М. И. Глинки. ● Народный хор учащихся на встрече с художественным руководителем и главным дирижером Государственного академического народного хора БССР М. Дрижевским (в центре). Слева — руководитель хора училища А. Кашпур.

Фото Е. Козюлин (ТАСС).

Леонид Почивалов

ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ

ВРАГАМИ НАМ НЕ БЫТЬ

Три недели рядом с итальянцами двадцать лет назад и сейчас

ВПЕРВЫЕ в Италии я оказался в 1963 году. В Бомбее ступил на трап итальянского лайнера «Виктория», который шел в Неаполь из Австралии, и две недели провел на его борту. Место мое было в туристском классе, общался я с простыми, небогатыми людьми разных национальностей, но больше всего с экипажем — с итальянцами чувствовал себя легко и свободно. Так начал знакомиться с Италией уже на пути к ней. В сохранившихся блокнотах нахожу описания встреч, которые запомнились надолго. В ресторане меня посадили за стол, за которым устроили еще и немолодую американскую чету. Американцы были приветливы, разговорчивы, мы тут же сошлись. Во время обеда на наш стол вдруг поставили два флажка — советский и американский,— будто за столом сидели «высокие договаривающиеся стороны». Молодой официант принес незаказанную нами бутылку шампанского и торжественно разлил его содержимое по бокалам. Наклонившись, доверительно пояснил: «От имени капитана». Когда мы подняли бокалы, чтобы чокнуться, сверкнула вспышка блица. Нас кто-то снимал. А на другой день в судовой многотиражке на первой полосе был помещен снимок: поблескивающие искрами бокалы и за ними наши несколько обескураженные физиономии. Над снимком провозглашалось: «Международная разрядка начинается с «Виктории». Это было доброе время первых теплых ветров после долгой вражды. Шли шестидесятые годы...

На «Виктории» мне понравился матрос, который убирал нашу каюту. Вернее, его всегдашняя улыбка—общего языка для бесед у нас не было, матрос говорил только по-итальянски. На судне все члены экипажа непременно улыбались пассажирам. Это тоже входило в сервис. Но мне казалось, что Энрико улыбается не по обязанности. И он мне это вскоре доказал. Как-то утром раздался настойчивый стук в дверь каюты. Это был Энрико. Знаками он призывал меня подняться на палубу. Я поспешил за матросом и стал свидетелем радостного для меня события. Оказалось, что нашу «Викторию» — большой пассажирский лайнер—догоняло обыкновенное торговое судно. Это было удивительно: чтобы торговое судно шло быстрее пассажирского! Вот оно поравнялось с «Викторией», вот постепенно стало обходить. Уже издали по красному окольцу на дымовой трубе я понял, что судно наше. Кто-то из пассажиров, собравшихся у борта и заинтересованных необычной гонкой, протянул мне бинокль. Я направил его на упорного соперника «Виктории» и прочитал на борту: «Ленинский комсомол». «Бене!» — сказал мне Энрико и подмигнул.

В НЕАПОЛЕ, расставшись с лайнером, я остановил в порту такси и попросил подвезти меня в недорогой, но приличный отель. Гостиница оказалась скромной, опрятной и странно тихой. Я сдал паспорт для оформления сдержанно приветливой немолодой даме, сидевшей за конторкой в вестибюле, и пошел располагаться в крохотной чистой комнатушке, которую мне предоставили и где мне предстояло провести два дня, чтобы выполнить в Неаполе задание редакции. Через несколько минут раздался стук в дверь, и вместе с дежурной дамой на пороге появился немолодой синьор — по черному с белой каймой стоячему воротничку, наглухо закрывавшему шею, я понял, что передо мной пастор. В руках он держал мой «серпастый и молоткастый» паспорт. «Вы атеист?» — спросил он. Я подтвердил. «И родители ваши атеисты?» Увы, и они! Наморщив лоб, человек пожевал губами: «Но, может быть, ваша бабушка была верующей?» Да, действительно, она была верующей — подтвердил я, не понимая смысла вопросов. Синьор вздохнул: «Хорошо, ради вашей бабушки мы сделаем вам исключение». Оказывается, привезли меня в католический приют: ведь я же просил шофера — «дешевый и приличный».

Вышел на улицы города, в котором никогда не был раньше, но столько о нем слышал и читал с детства. Шагал по шумным проспектам Неаполя, глядел в вольный простор залива. Далеко в просторе залива синеватой крутобокой скалой возвышался Капри. Там когда-то жил Горький и писал свои «Сказки об Италии». А вот по этим улицам наверняка гуляли Тургенев, Брюллов, Чайковский, Глинка, Герцен...

Через два дня я уехал в Рим. Выйдя из гостиницы, отправился осматривать «Вечный город» и поразился тому, что, оказывается, знаю его заранее. Вот Тибр, вот площадь Испании. Вот фонтан Треви. Дворец правосудия. Собор святого Петра, Римский холм... А вот и он, сам Колизей! Неразрывная связь наших культур, читанное, виденное, слышанное вдруг превратилось в невидимого, но осведомленного гида, который шагал рядом со мной и уверенно вел по городу.

А еще через три дня в поезде, который шел в Австрию, в вагоне третьего класса я отправился на север к границам своей Родины. Поезд шел долго, через весь Апеннинский полуостров, останавливался на многих станциях, и наше сидячее шестиместное купе постоянно обновлялось. Народ в основном был простой, третьеклассной поездной категории. Итальянцы есть итальянцы. Они отнюдь не считают, что молчание золото. В купе стоял гвалт — шутили, смеялись, пели, спорили, даже временами ссорились. Неизменное внимание вызывала моя персона. Советских не так-то часто встречаются в таких купе. «Русс?». И каждый, как мог, пытался со мной потолковать. И больше всего, разумеется, о политике. Очень охочи итальянцы до политики. На станции выбегали к перронным буфетам, приносили пузатые бутылки с «Кьянти», бутерброды, угощали. Напротив меня сидела немолодая синьора. Она была чисто, опрятно, но довольно скромно одета, однако на ее пальце поблескивал дорогой перстень — свидетельство былой состоятельности. Синьора опекала меня больше других, великолепно говорила по-английски и каждому новому пассажиру представляла: «Синьор из Москвы!» И новенький удивленно вскидывал брови: «Неужели прямо из самой Москвы? А вы не могли бы мне сказать...» И начиналась очередная дискуссия. Только один человек не принимал участия во всеобщем гвалте. Отчужденно сидел у окна — сухощавое аскетичное лицо, неожиданные для итальянца серые холодноватые глаза... Всю дорогу он не проронил ни слова. Однажды он на несколько минут покинул купе, и синьора, воспользовавшись этим, торопливо меня предупредила: «Этот тип наверняка из Сицилии. И наверняка мафиозо. Будьте с ним осторожны».

Сицилиец ехал до Удине— одного из последних городов на пути к границе. В купе мы оказались вдвоем. В Удине, даже не кивнув мне на прощание, он вышел из вагона. Но через несколько минут вернулся и поставил передо мной на столик фигурную бутылку, наполненную янтарной жидкостью. Я даже вздрогнул, когда он вдруг обратился ко мне по-русски.

— Эти самые...— он провел взглядом по опустевшим скамейкам, и прищур его глаз был пренебрежительным — ...поили вас скверным, дешевым вином. А это настоящее.

И после паузы, как бы отвечая на мой удивленный взгляд, пояснил:

— В конце войны я оказался у вас в плену. Я был офицером, но ко мне относились по-человечески.

◇

Как и двадцать с малым лет назад, к Италии я подплывал на судне. Но на этот раз судно было научным — «Витязь». И так случилось, что на подходе к Италии снова оказались в поле моих впечатлений американцы. Но на этот раз мы не чокались бокалами с шампанским. В Тирренском море, далеко от итальянских берегов, к «Витязю» привязался американский самолет-разведчик. Проходя низко над самыми нашими мачтами, он вроде бы пугал нас. Улетел на юг, должно быть, на Сардинию, кажется, там американская военная база. Потом вдруг невесть откуда объявился сторожевик под флагом США, опасно пересек курс нашему судну, долго шел в вызывающей близости от нас, видимо, «принюхиваясь» к «Витязю»: кто таков?

◇

...Большинство из нас раньше в столице Италии не бывали. А Чивитавеккья считается морскими воротами Рима. Увы! В соседней с моей каюте живет Валерий Космач, судовой электромеханик. Раньше он работал в транспортном флоте. Рассказывал, что еще пять лет назад провел в Неаполе четыре месяца — здесь стоял на ремонте наш танкер «Адыгея». Космач осмотрел не только Неаполь, но и Рим, и другие города. Почти всю свою валютную зарплату тратил на альбомы с репродукциями итальянских художников — есть у судового электромеханика давнее пристрастие: искусство Италии. Мечтал снова побывать в Риме. Поискать новые альбомы, побывать под сводами Собора святого Петра. Но теперь для советского моряка на это наложен запрет.

КАКУЮ же Италию увижу я теперь, спустя двадцать лет? Я отправился в разрешенную нам для посещения Чивитавеккью. Все те же живые итальянские лица за столиками кафе, все те же местные «пикейные жилеты» нетороплиро рассуждали о мировой политике, густой поток автомашин, за стеклами магазинных витрин поблескивают приемники уже иного образца и неведомые два десятка лет назад видеомагнитофоны, висят джинсы. Мирно раздается над припортовым кварталом колокольный звон — то ли свадьба, то ли хоронят кого-то. По пути — кинотеатр. Пригляделся к рекламе очередного фильма. На фотографиях человек в черной шляпе со зверским лицом душит красотку-блондинку. На тротуаре в луже крови труп... Четверо людей в форме советских милиционеров торопливо выбегают из подъезда. Фильм называется «Парк Горького», американского производства. Уже по рекламе ясно, как нас изображают в этом самом парке Горького.

Забрел на одну из новых улиц города. Поразился: надо же, улица Пальмиро Тольятти. Вспомнил, ведь Чивитавеккья — город портовый, фабричный, пролетарский, влияние компартии здесь давнее. Приятно было прочитать на уличной табличке: «Пальмиро Тольятти». А у нас в стране этим именем зовется большущий город, трудовой, заводской. Все мы живем на нашей планете в большом людском сообществе, и связи в нем самые давние, разные, порой самые неожиданные. И как бы ни силились иные хулители оборвать их, это им не удается.

В порту мой взгляд тут же засек знакомое: в автомобильной очереди, вытянувшейся к парому, уходящему на Сардинию, стояли две наши «Нивы» — одна бежевая, другая желтая. Обе были набиты шумными итальянскими семействами. Вот ведь как получается: они нам оборудование для автомобильного завода продали, а мы им продаем выпущенные на этом оборудовании машины уже наших собственных марок. И покупают охотно — добротны! А на кузове каждой такой «Нивы» стоит заводской штамп, и в нем значится город, где автомобиль был произведен: «Тольятти».

В Чивитавеккья к нам на борт поднялись два итальянских ученых—Карло Савелли и Марчелло Гриллини. В течение двух недель в составе нашей экспедиции они участвовали в геологических и геофизических исследованиях двух подводных гор в Тирренском море. Одна гора называется Верчелли, другая — Вавилова. Наших гостей познакомили с невысокого роста молчаливым человеком в очках: «Это геолог Гончаров. Именно он и открыл однажды гору Вавилова и дал ей русское название». Когда-то Гончаров участвовал в рейсе на научном судне «Академик Вавилов», и вот в результате рейса — открытие большой и неведомой горы. И русское название на итальянской карте. Я попросил штурманов сделать по карте расчет. Они мне сообщили: гора Вавилова по прямой находится в 149 километрах от столицы Италии. И я снова подумал о неразрывности связей в человеческом сообществе. Особенно в науке.

Оказывается, итальянцы заинтересованы в дальнейших исследованиях «Витязя», которые он проводит в их, итальянском Тирренском море. Неудивительно: наше судно оборудовано наиболее современной техникой для подводных исследований. А Гриллини направила в наш рейс даже не научная организация, а крупная промышленная фирма, которая осуществляет проект поставки сибирского газа в Италию. Заинтересовала фирму их собственная подводная гора Верчелли. Перспективна ли экономически? Что скажут по этому поводу русские?

Гостей на «Витязе» встретили с открытой душой. Прежде всего повели показывать судно, все его отсеки — тайн от итальянцев не было. Лаборатории, водолазный комплекс, подводный обитаемый аппарат «Аргус», разные судовые службы... Среди прочего показали и судовой госпиталь, оборудованный по-современному. «Делали ли вы здесь операции?» — спросили итальянцы нашего судового врача Сергея Меерова. Он ответил неопределенно: «Приходилось». Почему-то не счел нужным сообщить гостям, что всего несколько месяцев назад вот на этом операционном столе лежал их соотечественник. Это случилось в марте, когда, возвращаясь из Карибского моря, наш «Витязь» пересекал Атлантику. Вдруг была получена тревожная радиограмма. На итальянском судне «Албаниа» в тяжелом состоянии молодой моряк Стефано Морцелли. Требуется срочное хирургическое вмешательство. К «Албании» немедленно устремились три находившихся в этом районе советских судна — «Витязь», «Илья Ульянов» и «Капитан Сгулов». Первым подошел «Витязь». Операцию сделали немедленно, несмотря на штормовую погоду. Меерову ассистировали члены экипажа. Человек был спасен. А через неделю на борт «Витязя» пришла радиограмма с борта «Албании». Вот она: «Дорогой капитан! Еще раз большое спасибо за добрую помощь и сотрудничество. Пожалуйста, передайте всю нашу благодарность доктору, офицерам и команде. Для всех нас это новое подтверждение того, что все люди в море друзья и идеи или флаги не разделяют их. Также считаю необходимым сообщить, что только русские суда немедленно откликнулись на наш призыв о помощи. С приветом. Капитан Анджелло Делла Валле».

Карло и Марчелло быстро вошли в наш коллектив, ели с охотой наши борщи, похваливали селедку северного засола. Их неизменно приглашали на дни рождения, на вечеринки молодежи. Они участвовали в научных работах.

Однажды во время наших забортных работ над горой Верчелли к «Витязю» подошел небольшой рыболовный баркас под флагом Италии. «Русские! — крикнули с баркаса.— Мы не помешаем вашей науке, если недалеко половим рыбу?» Переводивший Карло сообщил, что не помешают. На корме баркаса появились два парня с двумя огромными рыбинами в руках. Крикнули: «Это вам в подарок». В этот вечер у нас был превосходный ужин для всей команды из жареной меч-рыбы.

А на другое утро нас взбудоражил рев самолетных турбин. Над «Витязем» снова низко прошел американский военный самолет. Разбросал вокруг судна радиобуи — проверял нас, что мы тут делаем. В итальянских водах он вел себя нагло. Марчелло и Карло щелкали затворами фотоаппаратов.

Фирме, которую представлял Марчелло, удалось «пробить» «в порядке исключения» разрешение на то, чтобы несколько участников экспедиции могли посетить Рим. Там, в Риме, руководство экспедиции встретилось с представителями фирмы для переговоров о будущем сотрудничестве. Переговоры вела синьора Адриана, которая великолепно говорила по-русски. «Раз мы ведем с вами бизнес, надо знать ваш язык»,— пояснила она.

ПОКА шли переговоры, я бродил по улицам великого города, снова и снова узнавая его. В моей записной книжке был римский телефон, по которому я бы мог позвонить с надеждой на то, что ко мне проявят внимание. Дело в том, что в Москве я живу рядом с итальянским посольством. Часто возле посольства паркуются тяжелые трансконтинентальные итальянские грузовики-фургоны. Однажды на моей улице меня остановил средних лет человек и на ломаном русском языке спросил, где здесь можно купить цветы. Я стал объяснять, но итальянец понимал плохо. Тогда я предложил: садись в мою машину, подвезу. И подвез итальянца на Центральный рынок, мы выбрали там отличные цветы. Как не помочь человеку, если ему вдруг очень понадобились хорошие цветы! Расставаясь, он дал мне свой телефон в Риме: «Если вам в Риме тоже понадобятся хорошие цветы — звоните. Помогу отыскать». Но цветы мне не были нужны и времени оставалось мало. Я добрел до Собора святого Петра. Хотелось еще раз взглянуть на это чудо архитектуры. На площади перед собором толпились группы туристов. Одной из групп гид по-английски объяснял: «Вот с этого места турецкий террорист Агджа по заданию болгар стрелял в его Святейшество». Вот она, воинствующая ненависть, которую так усердно стараются разжечь в последние годы. «По заданию болгар...» Ненависть готова на все, даже на самую грязную ложь. Идет борьба за умы и сердца. Нас хотят поссорить, сделать врагами. Ведь лишь озлобленных можно толкнуть на авантюры.

Прошло двадцать лет... Озлобились ли итальянцы? Мне показалось, что нет. Да и зачем им это нужно — злоба, которая столь несовместима с духом этой нации? Нет, хочется верить, что итальянцы в большинстве все те же. Я вспоминаю итальянцев, с которыми встречался за эти три недели нового общения с Италией и ее людьми. Ученых Карло и Марчелло, пожилого веселого шофера, который вез нас в Рим,— всю дорогу он пел для нас партизанские песни минувшей войны, рыбаков, подаривших нам в море рыбу на ужин, докеров в портовой корчме: «Барко руссо?» — и кричали бармену: «Налей русским морякам за наш счет», молодого быстроглазого полицейского, поставленного у трапа «Витязя»,— он охотно отвечал на приветствия наших женщин и улыбался ясно и чисто.

На пути в океан «Витязь» зашел в марокканский порт Танжер. Рядом с нашим судном в тот же день на несколько часов пришвартовался большой советский лайнер «Казахстан». На его борту были итальянские туристы, совершавшие круиз по Средиземному морю. Мы заглянули к соотечественникам на их корабль. «Как вам итальянцы?» — спросил я. Мне ответили: «С итальянцами не соскучишься. Темперамента предостаточно, но народ хороший, легкий».

«Казахстан» покидал порт первым. Когда лайнер проходил мимо «Витязя», собравшиеся на борту итальянцы разом подняли в приветствии руки, словно мы были давно друг с другом знакомы. А ведь так оно и есть: давно!

МИР ЛЮДЕЙ И МИР ВЕЩЕЙ

Домашняя экономика

Невольно возникает вопрос: каким образом появилось у нас такое уродливое и небезобидное явление, которое уже не может оставаться незамеченным? Беру на себя смелость утверждать, что в основном виноваты мы сами. Наше государство дает высокое образование, оно заботится и создает все условия для творческого и плодотворного труда. Мы по многим, казалось бы, непреодолимым проблемам в науке, технике, экономике достигли таких результатов, которые выдвинули нашу страну в передовую могущественную державу. А вот как жить и правильно распоряжаться теми материальными благами, которые дает нам государство, мы не научились.

Вознаграждение по труду исключает уравниловку в материальном обеспечении трудящихся. К глубокому сожалению, и среди семейств с большим трудовым доходом имеется немало таких, которые ведут неправильный образ жизни. Обладая излишним достатком и не умея правильно им распорядиться, родители в таких семьях подчас удаляются в вульгарное мещанство. Воспитание детей, лишенное в таких семьях теплоты родительских чувств и должного внимания, заключается в том, что детям предоставлена свобода выбора поведения, вкусов и потребностей. Дети избирают тот путь «самообслуживания», который не требует затрат умственного и физического труда, но дает максимум удовольствий и наслаждений, учатся плохо, без желания, уверенные в том, что об отметках позаботятся родители, вырастают лентяями, самоуверенными тунеядцами с ложным сознанием вседозволенности и пренебрежительного превосходства над окружающими, а на самом деле совершенно не подготовленные к общественно полезному труду и совершенно бесполезные для социалистического общества. Когда такие юноши и девушки, приученные только потреблять, переходят на самостоятельный образ жизни, они стремятся к привычному достатку, а заработать его честным путем не умеют, вот и выискивают лазейки для легкого добывания денег любым, даже незаконным путем.

Как мне представляется, этот чуждый нашему социалистическому обществу образ жизни и порождает воров, расхитителей и другой преступный элемент.

Многим нашим советским людям не хватает знаний традиционного домоводства, культуры быта, которые помогают создавать безбедную, красивую, содержательную жизнь с минимальной затратой материальных средств. Сейчас расчетливость (не скупость), экономное расходование трудового дохода, умеренность в потреблении свойственны только нашим бабушкам. Молодые семейные люди со всей удалью расточают заработанные средства на вещи, которые не являются им крайне необходимыми для жизни. Продукты питания приобретаются подчас с ходу (а вдруг понадобятся) и в таком количестве, которое семья не в состоянии своевременно использовать. Это не мелочи, не это уходит много, но незаметно, денег, кроме того, бессмысленно истощаются продовольственные ресурсы страны.

О чем все это говорит? Об отсутствии навыка у большинства наших людей правильно строить свою жизнь и правильно распоряжаться своим бюджетом.

Глубоко убежден, что действенным средством против этого пагубного увлечения является духовное воспитание и усвоение культуры быта. Этим должны неотложно заняться издательства, пресса и телевидение. Вместо никому не нужной макулатуры, которая лежит грудами в магазинах и библиотеках, издать массовыми тиражами хотя бы «Энциклопедию по домоводству» и «Правила хорошего поведения человека в социалистическом обществе».

Н. ТИМЧЕНКО.

НИКОЛАЕВ.

И все-таки «по уму»...

Решительно не согласен с доводами и взглядами читателя Н. Негина («А встречают-то по одежке»). За обтекаемыми выражениями о «сегодняшних представлениях и современном понимании» процесса потребления проглядывает, на мой взгляд, в общем-то куцая философия. Да и поговорка эта, уже отживающая свое время, чаще все же употребляется ныне с акцентом на второй части — «провожают по уму!» Ну, а те, кто делает упор на первой части, как правило, люди с низкой духовной культурой типа героев пьесы В. Арро «Смотрите, кто пришел!». Для современных мещан между словами «немодный», «несовременный» и «нерешительный» нет никакой разницы.

Не согласен и с таким высказыванием, что «признание и деньги придут сами собой». Поневоле складывается впечатление, что автор нерегулярно читает газеты, где довольно часто появляются материалы на эту тему (я уж не говорю о литературе). Тогда бы он понял, что ничто само собой не приходит. Признание зависит часто от других факторов, как положительных, так и отрицательных (например, от наличия или отсутствия «пробивных» качеств). Знаю немало людей, которые имеют очень скромную зарплату и соответственно ведут очень скромный образ жизни. Но не потому, что они плохо работают и «духовно бедны», а в силу своей скромности и порядочности. Но зато, по мнению автора, «знатоки и ценители хороших вещей» — люди с высоким уровнем духовного развития, будь это хоть проворовавшийся делец с его «высоким уровнем потребления».

Между прочим, у автора заметки безнадежно устаревшие представления о тунеядцах. Сейчас лица, живущие на нетрудовые доходы, одетые, кстати, с иголочки, по последнему крику моды, как раз и являются активными потребителями и «ценителями» дефицитных (а значит, высококачественных) вещей. Они-то и составляют солидное число посетителей баров, ресторанов и дискотек — там они чаще и занимаются различными спекулятивными сделками.

Трудно согласиться и с таким тезисом автора, что «потребление духовных благ в современном их понимании»(!) также требует немалых материальных затрат». Если понимать под современным потреблением духовных благ дорогостоящие импортные стереосистемы, видеомагнитофоны или морские круизы в каютах «люкс», тогда, конечно, никакой зарплаты на подобную роскошь не хватит. Но если посмотреть на вещи более реально, то окажется, что для удовлетворения духовных потребностей нужно не так много платить. Если, скажем, человек увлекается музыкой, пожалуйста, на выбор — радиоприемник, проигрыватель, магнитофон, которые покупают не каждый месяц, а на длительный период. Билеты в концертные залы и театры у нас также доступны по цене (другое дело, что не всегда можно купить).

В заключение хотелось бы заметить, что во все времена в народе ценились скромные, бескорыстные люди — они-то и оставили заметный след в истории, а не тщеславные и высокомерные толстосумы, думавшие больше об одежке.

В. МАЛАХИН,
юрист.

МОСКВА.

А что скажет прокурор?

Читатели, включившиеся в разговор, правильно отмечают: избавить общество от любителей незаработанных благ— задача неотложная и вполне реальная.

О том, что в этой работе есть еще немало недостатков, говорить не приходится. Заметил я, что в дискуссиях подобного рода очень редко можно прочесть письмо работников прокуратуры, милиции, суда. Понятно, что для них борьба с негативными явлениями — работа. Но все же хотелось бы, чтобы они поделились и своими наблюдениями, мыслями — опыт-то какой!

В самой же борьбе с антиподами социалистической морали мы, как мне кажется, порой слишком застенчивы. Понятно, что закон есть закон, и только на основании его нужно выносить наказания виновным. Однако кто мешает нам иной раз показать процесс над расхитителем социалистической собственности по телевидению? Нужно формировать общественное мнение более активно, тогда и результаты будут выше.

Ю. ПЕТРЕНКО,
ветеран войны и труда.

СИМФЕРОПОЛЬ.

«РУССКАЯ ПОЛОСА»

Жизнь артиста, по мнению Даниэля Мезгиша, идет полосами. «Русской полосой» в судьбе этого популярного французского актера было время, когда он снимался в фильме «Берлиоз», ставил чеховского «Платонова», «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева. «Русская полоса» Мезгиша еще не пройдена до конца.

В Лувре я стояла перед полотном Курбе «Гектор Берлиоз». В другом парижском музее — «Карнавале» видела полный экспрессии и динамизма бюст Берлиоза работы скульптора Дантона. На выставке Надара — одного из первых, кто сделал фотографию искусством,— открыла для себя и его прекрасный фотопортрет Берлиоза... И тем не менее признаюсь, что с недавних пор имя композитора воскрешает в памяти иной «портрет» — тот, что создал на телеэкранах в многосерийном фильме-биографии актер Даниэль Мезгиш.

Вот и сейчас, когда мы с ним сидим в маленьком кафе рядом с театром Бастилия, где через час он должен возобновить репетицию, меня не покидает ощущение, что передо мной не исполнитель роли, а сам знаменитый персонаж. Хотя аккуратно подстрижены длинные локоны и вместо романтического шелкового банта шею обхватывает тугой ворот свитера, поверх которого накинута кожанка, и хотя музыка, несущаяся из ящика-автомата, не навевает ассоциаций с «Фантастической симфонией».

— «Вылитый Берлиоз». Это я слышал от многих... Любопытно, что, когда я сыграл на телевидении Наполеона, мне говорили то же самое про Наполеона. А когда сыграл брата Людовика Четырнадцатого в фильме «Мольер», оказалось, что я и он «как две капли воды...». Между тем эти люди не имеют между собой ни малейшего сходства. И портретного сходства с ними я, кстати, не искал.

— А что искали?

— Внутреннего слияния. С того момента, когда я почувствовал себя Берлиозом, все пошло само собой. Но, чтобы такой момент наступил, требовалось медленное, постепенное погружение в «берлиозовскую сферу».

— Прежде всего в музыку?

— Конечно, я ее слушал без конца (и продолжаю слушать). Но, кроме этого, я много читал. Во-первых, его самого: он оставил после себя любопытнейшие мемуары, которые, если я грешат, по мнению специалистов, преувеличениями и «охотничьими рассказами», позволяют судить о характере, о складе ума. Во-вторых, читал о нем, об эпохе, об окружении... Конечно, впитанная мной «информация» не могла определить успех (или неуспех) роли. В противном случае прославленный профессор-музыковед был бы незаменимым перед камерой. Однако на подготовительном этапе проникнуться ею необходимо. И я не понимаю тех актеров, которые, берясь за исторический образ, афишируют свое невежество и заявляют, что от знания одни вред и достаточно положиться на интуицию и воображение.

— Но, вооружившись знанием, вы дальше высвободили свое воображение: не стремились следовать «букве» первоисточников, копировать с них поведение композитора?

— Ну, это было бы временным самоубийством и убийством Берлиоза: в него никто бы не поверил. Дано ли нам точно знать, что думал композитор, как повел себя в определенной ситуации, каковы были его внутренние переживания? Не дано, несмотря на все документы. А раз так, надо воображать... Я люблю слово «игра». Во французском языке оно имеет много значений. Когда между придвинутыми близко друг к другу предметами остается небольшой зазор, это тоже называется «игрой». Между реальной жизнью и ее воплощением на сцене должна быть всегда эта самая «игра» — воздушная и световая прокладка. «Играть» — значит не слишком вплотную прижиматься к земле.

— В прессе много писали о том, что после показа кинофильма «Берлиоз» во Франции началось нечто вроде берлиозовского «бума»: масса раскупленных пластинок, толпы публики на концерты, где исполняются его произведения.

— На это можно лишь воскликнуть: «Наконец-то!». Сам я, ведь тоже открыл все богатство и современную глубину этой музыки, только готовясь к съемкам. А до этого придерживался укоренившегося среди моих соотечественников мнения, что это был композитор «безусловно, талантливый, но бутафорный... безусловно, написавший грандиозные «куски», но чрезмерно увлекавшийся барабанами»... Что и говорить, у себя на родине гениальному Берлиозу ни при жизни, ни после смерти не везло. Зато по-настоящему повезло в России, где его рано признали и оценили и где прекрасно знают и любят по сей день. В этом я мог убедиться за те два месяца, что мы провели в Ленинграде, где снимались многие эпизоды фильма, производившегося французским телевидением совместно с советским.

На этом месте интервью, которому мой собеседник вначале задал быстрый темп и деловой тон, резко «накренилось» в сторону задушевной неторопли-

ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ

ЗА РУБЕЖОМ

КУЛЬТУРА ИСКУССТВО

МИР В НЕСКОЛЬКИХ СТРОКАХ

С телетайпов «Советской культуры» и ТАСС

В СТРАНАХ СОЦИАЛИЗМА

«Как зимою дыханье тепла...»

Волнующий и прекрасный мир, созданный замечательной юной художницей Надей Рушевой, представлен на выставке, которая с огромным успехом проходила в Улан-Баторском музее изобразительного искусства. Она была организована в рамках традиционного республиканского месячника монголо-советской дружбы, посвященного 67-й годовщине Великого Октября и шестидесятилетию провозглашения МНР.

Многочисленные посетители выставки подолгу задерживались у каждого произведения одаренной и так рано ушедшей из жизни девочки. Их представлено в экспозиции около восьмидесяти. Рисунки Нади Рушевой, отмечает монгольская печать, с первого взгляда поражают глубоко самобытным, «недетским» восприятием окружающей действительности, широтой и разнообразием тем, к которым она обращалась в своем творчестве. Циклы листов «Пушкиниана», «Тува и Монголия», «Современность», «Русские сказки», многочисленные книжные иллюстрации.

Для монгольских любителей искусства знакомство с творчеством Нади Рушевой представляет особый интерес. Дело в том, что она родилась в Улан-Баторе зимой 1952 года, где тогда жили ее родители. Отец Нади Николай Константинович работал в Монголии художником-инструктором театра и педагогом столичного художественного училища, а мама Наталья Дойдаловна — педагогом - балетмейстером. По-монгольски имя Надежда — Найдан — означает «вечно живущая». Так всегда звали девочку монгольские друзья семьи Рушевых. Такой остается Надя и сегодня в своих замечательных рисунках, дарящих людям радость общения с прекрасным.

В. ТОМИЛИН,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
УЛАН-БАТОР.

«Я русский бы выучил...»

«Русский язык — язык мира и дружбы» — под таким девизом в Словакии начался новый учебный год в системе внешкольного изучения русского языка. Его организуют местные отделения Союза чехословацко-советской дружбы. В нынешнем году на промышленных предприятиях, в учебных заведениях и различных организациях будут действовать в общей сложности более полутора тысяч кружков, курсов и семинаров по изучению и совершенствованию знаний русского языка.

(ТАСС).

БРАТИСЛАВА.

МНОГО ЛЕТ СПУСТЯ

Гастроли Ансамбля имени А. В. Александрова в ГДР

● *Берлин, 1948 год.*

Рядом две газетные фотографии. На той и на другой — Ансамбль песни и пляски Советской Армии имени А. В. Александрова: хорошо знакомые советским зрителям шеренги поющих солдат, на переднем плане — оркестр народных инструментов. И все же как различны эти снимки! Первый сделан 36 лет назад во время выступления александровцев на старинной «Жандармемаркт» в Берлине, переименованной позже в площадь Академии. Город еще лежал в развалинах — старая фотография не оставляет в этом сомнений. И вдруг среди руин — концерт.

Берлинская газета «Теглихе рундшау» так описывала 18 августа 1948 года это памятное для многих жителей города выступление танцоров и певцов в форме советских солдат. На площади было расставлено 20 тысяч стульев, но не меньшее количество людей столпилось по краям площади, сидело на еще не убранных развалинах, пристроилось в оконных проемах разрушенных домов; берлинцы — стар и мал — стоя восторженно аплодировали замечательным артистам. «И неудивительно,— читаем пожелтевшую страницу газеты,— ведь звучит не академическая музыка для избранных, а один народ языком искусства обращается к другому народу; и это обращение услышано и понято». Сегодня берлинские газеты называют тот концерт не иначе, как историческим, легендарным.

Второй снимок сделан в ноябрьские дни 1984 года. Снова александровцы в Берлине, снова выступают на той же площади, и вновь звучит многое из того, что исполнялось здесь три с половиной десятилетия назад. Но «кулисы» уже другие. Исчезли развалины, выросли новые здания. Сегодня «Академиплатц» становится одним из красивейших уголков Берлина. Отреставрирован, а по существу сооружен заново театр «Шаушпильхаус». После освобождения Берлина от этого некогда величественного здания XVIII века — творения рук знаменитого Шинкеля — сохранились лишь стены. Несколько недель назад состоялось торжественное открытие «Шаушпильхауза» — теперь здесь концертный зал. На ступенях перед восстановленным театром и выступили александровцы.

Концерт на «Академиплатц» — не единственная встреча берлинцев с армейскими артистами. Неизменные овации восторженных зрителей сопровождали каждое выступление александровцев — будь то во Дворце республики, в Государственной опере или в клубе известного берлинского завода электронного оборудования «Секура». Большой успех сопутствовал им и в других промышленных и культурных центрах республики — Ной-бранденбурге, Франкфурте-на-Одере, Ростоке. В этом году братская страна отметила свое 35-летие. К этому знаменательному юбилею и приурочена гастрольная поездка дважды Краснознаменного ансамбля.

Как всегда, в репертуаре армейского коллектива классическая музыка соседствует с популярными песнями народов разных стран. Около десяти номеров прозвучали на немецком языке. Зрители наслаждались красотой звучания голоса солиста Театра оперы и балета А. Соловьяненко. Он с блеском исполнил русские народные песни и арию Манрико из «Трубадура» Верди. Яркое впечатление произвел солист Большого театра Петр Глубокий. Светая им «Поэма об Украине» вызвала своим лиризмом восхищение слушателей. Редкий по выразительности голос солиста Армянского театра оперы и балета Барсена Туманяна, исполнившего арию Эскамильо из оперы Бизе «Кармен» и романсы Бетховена, буквально завораживал слушателей. Впервые ведущие солисты прославленных советских театров участвуют в гастролях Ансамбля имени А. В. Александрова, что, несомненно, обогатило программу коллектива. Да и самим артистам это позволило блеснуть новыми гранями своего дарования. Так что эксперимент явно удался.

Поездка александровцев в братскую ГДР — пятая по счету. Между первым и нынешним выступлениями коллектив гостил в республике в 1958, 1971 и 1975 годах. И всегда с неизменным успехом. Успех этот объясняется не только высоким исполнительским мастерством всех 220 участников ансамбля, одетых в форму советских солдат. Корни неизменной симпатии немецких зрителей и слушателей значительно глубже: в признательности Советскому Союзу и Советской Армии, принесшим немецкому народу освобождение от фашизма. Как писала в эти дни газета «Нойес Дойчланд», своими выступлениями Ансамбль имени А. В. Александрова вписал не одну страницу в книгу дружбы наших народов.

Б. СУХОРУКОВ,
корр. «Советской культуры».
БЕРЛИН.

● *Здесь же 36 лет спустя. Выступает Ансамбль имени А. В. Александрова. Берлин, ноябрь 1984 года.*

ПРЕМЬЕРА В АМСТЕРДАМСКОМ «КАРРЕ»

Труппа Национального балета Нидерландов показала балет С. Прокофьева «Ромео и Джульетта» в новой редакции своего художественного руководителя Руди ван Данцига. Спектакль шел в амстердамском театре «Карре» 17 вечеров подряд, и, что довольно необычно для голландских залов, билеты на все представления были заранее проданы. В зале очень много молодежи, что также необычно. На мой взгляд, есть два объяснения такому огромному интересу к новой постановке балета Прокофьева. Во-первых, и это, думаю, главное: голландский зритель соскучился по музыке и искусству, не подвластным времени, он устал от какофонии звуков, сюрреалистических изысков художников, театрального абсурда режиссеров и драматургов, потока произведений, именуемых искусством авангарда. И, во-вторых, мастерство и всегда талантливые, хотя порой и спорные, постановки Руди ван Данцига в последние годы неизменно вызывают широкий интерес в Нидерландах и за рубежом.

Впервые ван Данциг увидел «Ромео и Джульетту» в постановке Леонида Лавровского в Брюсселе, когда главную партию танцевала Галина Уланова. Музыка Прокофьева, гениальная Уланова — Джульетта и сама постановка советского балетмейстера произвели на молодого Р. ван Данцига глубочайшее впечатление. Тогда же зародилась мечта поставить спектакль на сцене Национального балета Нидерландов, которую Р. ван Данциг осуществил в 1967 году.

В 1974 году Р. ван Данциг вместе со своим постоянным коллегой — художником и балетмейстером Туром ван Схайком несколько обновил постановку. И вот новая редакция.

Партии Ромео и Джульетты ван Данциг репетировал с четырьмя парами исполнителей. По мнению балетмейстера, все они оказались достойными, чтобы выступить в «Карре». Наиболее интересен образ Джульетты, исполненный примой-балерриной труппы Александрой Радиус, знакомой советским зрителям по гастролям Национального балета Нидерландов в нашей стране.

Успех балета «Ромео и Джульетта» в Нидерландах несомненен. Однако сожаление вызывает тот факт, что, следуя своему хореографическому замыслу, постановщик в некоторых местах излишне вольно обращается с хорошо знакомой всем партитурой Прокофьева. Местная критика в своих восторженных рецензиях об этом не упоминает. Жаль. В целом же новая работа Национального балета Нидерландов, бесспорно, заслуживает одобрения.

В. МОЛЧАНОВ,
соб. корр. АПН и «Советской культуры».
ГААГА.

Снова шантаж

Великобритания грозит выходом из ЮНЕСКО

Собственно, не произошло ничего неожиданного. То, на что не раз намекали представители консервативного правительства М. Тэтчер, о чем писала печать, получило лишь официальное подтверждение: выступая в палате общин английского парламента, министр иностранных дел и по делам содружества Дж. Хау под гул возмущенных возгласов оппозиции объявил, что к концу следующего года Великобритания выйдет из Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), «если не будут удовлетворены требования о ее реформе». Тем самым кабинет тори еще раз наглядно показал всему миру, что практически во всех вопросах внешней политики он послушно следует на поводу у Вашингтона. Как известно, именно администрация Рейгана начала кампанию злобных нападок на ЮНЕСКО, заявила, что США выйдут из организации, если она не будет подчиняться американскому диктату, а затем развернула шантаж на своих союзников, требуя от них последовать «примеру» США. Кроме Великобритании, никто из партнеров Соединенных Штатов по НАТО этому давлению, однако, не поддался.

Что же не устраивает Вашингтон и Лондон в деятельности такого авторитетного международного форума, каким является ЮНЕСКО? Дело в том, что давно и безвозвратно ушли в прошлое времена, когда США и их западные союзники могли диктовать свою волю другим членам международного сообщества, в первую очередь развивающимся странам, навязывать им свои решения. Соотношение сил в мире в корне изменилось, на путь самостоятельного, независимого развития становится все больше государств. С трибуны ЮНЕСКО все чаще звучат высказывания в пользу мира, критика империалистической политики США, агрессивного курса Вашингтона. Не случайно США, а за ними и Англия неоднократно выдвигали против ЮНЕСКО обвинения в «политизации» ее деятельности.

«Достойным сожаления» назвал решение правительства М. Тэтчер бывший премьер-министр Великобритании Э. Хит. Депутат парламента от оппозиционной лейбористской партии, занимающийся вопросами внешней политики, Д. Андерсон подчеркнул, что это решение является «некомпетентным, неверным» и представляет собой «историческую ошибку». Выход из ЮНЕСКО, заявил он в палате общин, наглядно демонстрирует ориентацию английской внешней политики, а именно то, что Британия превратилась в «троянского коня Соединенных Штатов» и нисколько не уважает взгляды членов содружества, своих европейских партнеров, развивающихся стран. «Позорное решение, свидетельствующее о том, что мы слепо следуем линии США»,— сказал парламентарий-лейборист Д. Уиггин.

Решительную оппозицию выходу Англии из ЮНЕСКО выразили Дж. Хау послы 41 страны содружества. По сообщениям печати, представители Канады и Австралии, в частности, заявили, что они оскорблены позицией правительства М. Тэтчер, неизменно поддерживающего курс администрации США. Газета «Гардиан» приводит заявление «одного высокопоставленного дипломата» из страны — члена содружества, который, возмутившись тем, что премьер-министр Англии «постоянно склоняется к Соединенным Штатам и не прислушивается к мнению других государств», указал: «Нам следует сделать из этого надлежащие выводы и соответствующим образом действовать в будущем».

Н. ПАХОМОВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ЛОНДОН.

Мирза Ибрагимов: Слово о поэте и друге

Всего два месяца назад он был в Москве среди зарубежных гостей юбилейного пленума правления Союза писателей СССР. Встречал старых друзей, улыбался, давал интервью. И вот пришла скорбная весть: ушел из жизни Фаиз Ахмад Фаиз, выдающийся пакистанский поэт, публицист и общественный деятель, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами». Ушел из жизни тонкий лирик и пламенный глашатай мира и социального прогресса, всю свою яркую жизнь боровшийся за человеческое достоинство, большой и искренний друг нашей страны.

Узы дружбы и творческого сотрудничества, совместная общественная деятельность связывали Фаиза со многими советскими писателями. Воспоминаниями делится народный писатель Азербайджана, Герой Социалистического Труда Мирза ИБРАГИМОВ:

— Ему была свойственна необычайная масштабность мышления. Фаиз Ахмад Фаиз никогда не замыкался в литературном творчестве, но всегда шел как бы на острие своего времени. Именно поэтому его писательские наблюдения имели не только чисто художественное значение, они содержали в себе заряд общественно-политического, социального действия. В движении солидарности писателей Африки и Азии, объединившем прогрессивных представителей национальных литератур в борьбе против империализма и неоколониализма, за мир, социальный прогресс и независимость народов, Фаиз Ахмад Фаиз был одним из наиболее активных деятелей. Актуальные проблемы современного мира до последнего дня находили живой, страстный отклик в его душе.

Его путь в литературу и в литературе был тернист. В его биографии есть годы одиночества в тюремных застенках, он познал горечь чужбины, прожив много лет вдали от родины. Но не часто встречается личность, столь же последовательная в своих взглядах на мир, общество, человека в нем. Фаиз Ахмад Фаиз был поэтом-гуманистом. И миллионы читателей еще долго будут вспоминать вырывавшееся наружу в его стихах человеческое тепло.

Мы были знакомы два десятка лет. Встречаясь, беседовали о литературе, о политике. Немного застенчив, сосредоточен, немногословен в разговоре Фаиз Ахмад Фаиз производил впечатление человека, углубленного в себя. В нем всегда чувствовалась напряженная внутренняя работа мысли, чувств, сердца. Но стоило видеть, как мгновенно менялись голос и выражение глаз поэта, когда речь заходила о событиях, глубоко его волновавших. А особенно близко к сердцу он принимал трагедию палестинского народа. Натура писателя - интернационалиста восставала против насилия и произвола, чинимых Израилем на оккупированных арабских территориях с благословения американского империализма.

Человек впечатляющей эрудиции, прекрасно знавший национальные традиции пакистанской литературы, вообще литературы Востока, Фаиз Ахмад Фаиз постоянно следил за развитием афро-азиатской литературной мысли. Прогрессивных писателей, придерживающихся порой разных художественных методов в изображении действительности, Фаиз Ахмад Фаиз сплотил вокруг журнала «Лотос» — органа Постоянного совета афро-азиатских писателей, главным редактором которого он был. Информативность, наступательный характер публицистики, интересный подбор произведений, отражавших все направления и тенденции афро-азиатской литературы — таким был «Лотос» Фаиза.

Он любил Советский Союз. Он был умным и тонким ценителем советской литературы, искусства социалистического реализма. Неизменно восхищался трудовыми и ратными подвигами советского народа. Во время наших встреч расспрашивал меня о новинках азербайджанской литературы, о жизни моей республики. С Фаизом меня связывала не только общность взглядов на политические и социальные проблемы, но и общность художественных и эстетических ориентиров. В моем сознании Фаиз Ахмад Фаиз был и остается одним из наиболее крупных, выдающихся поэтов современности. Его стихи останутся жить среди нас.

ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИЙ РЕПОРТАЖ

Когда нищие улыбаются в объектив...

О том, каким будет меню в День благодарения, пресс-отдел Белого дома уведомил заранее. В четвертый четверг ноября, сообщил пресс-отдел, на ранчо Дель Сиэло в Калифорнии для «первой семьи Америки» будет приготовлен праздничный обед из следующих блюд: индейка с подливкой из потрохов, зеленый горошек с картофельным пюре, желе из свежей клюквы, джем, а также оливки, морковь и сельдерей. На десерт — пудинг.

Меню незатейливое. Но незатейливое меню — традиция Дней благодарения с тех самых пор, как их впервые стали отмечать в 1621 году.

А в дополнение к президентскому меню пресс-отдел Белого дома распространил президентское воззвание, выдержанное, как в самом воззвании подчеркивается, «в духе и традициях ирокезов, первых поселенцев и предыдущих президентов». Президент нынешний, следуя этим традициям, призвал своих соотечественников «собраться вместе в домах и в местах поклонения, дабы отметить этот праздник».

Большая пресса, подсуетившись, тут же подбросила своим читателям обойму данных, которые должны показать, насколько «всенароден» День благодарения. Так вот, согласно этим данным, в нынешнем году среднестатистический американец съест 11 фунтов, то есть около 3 килограммов индеечного мяса, причем свыше 2 килограммов придется на три последних месяца года, в том числе на День благодарения.

Тех, кого я видел в День благодарения в Лафайет-парке, что напротив Белого дома, к категории среднестатистических американцев не отнесешь. И собрались они в этом парке не потому, что, если пользоваться президентской прокламацией, это «дом для них или место поклонения». Привело их сюда другое. Возможность утолить голод. Для них все равно — пышное ли это, белое мясо индейки или же кусок черствого хлеба, который можно будет размягчить, если подольше подержать во рту, прежде чем проглотить.

В День благодарения Америка кормит своих нищих, бездомных, голодных. Это тоже традиция, родившаяся, наверное, позже, чем в 1621 году, но все же традиция прочная.

Америка кормит своих нищих... В Лафайет-парке их собралось около тысячи. На их лица лучше бы не смотреть. Их лица — это мука, это горечь, это страдание, которое «другая Америка» готова разделить лишь раз в году — в День благодарения.

В День благодарения сверхсреднестатистическая Америка любит своих нищих. Накануне этого дня благотворительные организации завалены предложениями денег и еды. От Америки состоятельной.

В День благодарения нищие Америки едят индейку с подливкой из потрохов, желе из свежей клюквы и картофельное пюре с сельдереем. На десерт — пудинг. В День благодарения нищие Америки у всех на виду. С ними заговаривают незнакомцы, им жмут руки и интересуются, как дела.

Быть другом нищего очень почетно в День благодарения. И нищие добрее в эти дни. Они не отворачиваются от объективов десятков фото- и телекамер, устремленных на них, не отказываются от кратких интервью, которые в программах вечерних теленовостей станут сюжетом номер один.

Нищие знают, что это игра, что в этой игре им отведены главные роли. Правда, роли, которые можно сыграть только раз в году. В четвертый четверг ноября. В День благодарения.

...Сегодня не праздник. День благодарения миновал, одарив американцев жирными индейками и добротой к отверженным.

Я вновь в Лафайет-парке. Нищих куда меньше, чем четырьмя днями раньше. Остались лишь те, для кого этот уютный парк что напротив президентской резиденции, стал, если уместно это сравнение, «домом». Сотни других разбрелись по ночлежкам, подвалам или вентиляционным решеткам, сквозь которые из столичной «подземки» тянет жарким воздухом. Многие из них, правда, еще вернутся сегодня, к шести вечера, когда у Лафайет-парка остановится фургончик и из него начнут раздавать пластмассовые стаканчики с отвратительной на вид, мерзко пахнущей жидкостью.

Индейка с подливкой будет теперь только через год. День благодарения Америка празднует лишь раз в 365 дней...

А. ШАЛЬНЕВ,
корр. ТАСС — специально для «Советской культуры».
ВАШИНГТОН.

В ЖИЗНИ ДАНИЭЛЯ МЕЗГИША

вости. На смену forte и allegro пришли piano и adagio. По иному раз Мезгиш возвращался к «милой русской традиции делать просто так маленькие подарки», к увозимому из Ленинграда чемодану, набитому этими подарками, которые он расставил по своей парижской квартире, чтобы «смотреть и вспоминать с ностальгией»: к примерам и костюмерам, которые «не отвешивали с точностью до грамма свои услуги, а заботились о вас с таким терпением, как будто вы им родня».

— Для меня, западного человека, все это «ненормально», я не привык к такой «беспричинной» доброте и не переставал ей поражаться. Ну как, к примеру, можно у нас вообразить такое: ночью в театре снимается эпизод, где Берлиоз дирижирует петербургским оркестром. Под утро все валятся от усталости, и я в первую очередь. И вдруг звучит «Марсельеза»! Слезы брызнули из глаз — не столько даже от звуков родного гимна, сколько от благодарности оркестрантам за чуткость. Вместо того чтобы ежеминутно с досадой посматривать на часы, они думали о том, как подбодрить актера.

Язык музыки интернационален и не требует перевода. Однако, помимо исполнения своих произведений, Берлиозу — Мезгишу приходилось в России общаться с людьми словесно. Как преодолевался во время съемок языковой барьер?

— Полное незнание русского языка — это одна из двух вещей, которые меня очень страшили, когда я отправлялся в СССР. (Вторая — ваши знаменитые морозы: не забывайте, что я играл Наполеона и с тех пор сохранил о них неизгладимое воспоминание!). Чтобы вести связный диалог с партнерами, вступая в текст, пришлось пользоваться «опознавательными знаками» — запоминать звучание последних слов предыдущей реплики. Но тугое ухо Берлиоза — Мезгиша иной раз различало «идите» там, где произнесли «видите». И все шло кувырком...

— Однажды мы снимали длинный диалог, состоящий из вопросов и ответов,— продолжает актер.— Незаметно сбились. И дальше беседа с партнершей текла так: я отвечал, а затем следовал ее вопрос, на который я уже ответил. Нашему переводчику мы тогда доставили несколько очень веселых минут... Если же говорить серьезно, этот опыт оказался для меня очень ценным. Я вслушивался в каждую фразу, как в музыку. Напряженно следил за лицом говорящего: его выражение решало все, определяло мою реакцию. И реакция, я заметил, становилась непосредственнее, чем в обычной для драматического актера ситуации, когда внимание обращается больше на слова, нежели на состояние партнеров. И игра становилась острее и выразительнее. Я как бы возвращался к основам актерского мастерства — по Станиславскому,— что закладывались в меня в Парижской консерватории.

В Консерваторию драматического искусства Мезгиш попал непросто. Жил в Марселе, несколько лет учился там на театральных курсах, совмещая это с университетскими занятиями философией. Долгое время колебался между наукой и сценой. Но и тогда, когда выбор был окончательно сделан, не утратил страсти к философскому анализу и предпочтения авторам-философам. Не случайно поэтому, что для своей первой самостоятельной работы он избрал Франца Кафку и его роман «Замок». Сначала он мечтал только о том, чтобы сыграть в нем самом написанной инсценировке романа главную роль. Но поскольку не мог найти режиссера, то в конце концов взялся и за постановку.

— Я надеялся, что, посмотрев мой спектакль, люди скажут: «Какой многообещающий молодой актер!». Но они почему-то сказали: «Какой интересный начинающий режиссер». Это сначала меня удивило, а потом навело на счастливую мысль сочетать игру с режиссурой.

Я попросила Мезгиша захватить на нашу встречу свой «послужной список» — перечень того, что он успел сделать. Вместо одного списка он выложил передо мной четыре: 1) постановки, 2) роли в театре, 3) роли в кино, 4) роли на телевидении. Не зная, что речь идет о человеке, еще в 1973 году сидевшем на студенческой скамье можно было бы, изучая эти плотно заполненные строчки, предположить, что они относятся к мастеру, за плечами которого несколько десятилетий работы...

— Не многовато ли?

— Социологи утверждают, что полезно чередовать род занятий и периодически менять место работы. Я следую их совету. И не ощущаю перегрузок. (Смех). Но основным, бессменным местом работы остается театр. Точнее, театры, поскольку во Франции за редким исключением режиссер лишен возможности иметь постоянное помещение и труппу и «раскидывает свой шатер» то здесь, то там.

Год назад Мезгиш «раскинул шатер» в центре Парижа, в одном из самых приятных и престижных театральных залов — «Атэнэ», где поставил чеховского «Платонова». Спектакль имел очень большой успех. И если бы не вечное стремление Мезгиша «двигаться дальше», оставался бы на афише не один сезон, а несколько.

— «Платонов» — первая многоактная пьеса Чехова. Я очень люблю первые произведения великих драматургов. Эти вещи написаны не так мастерски, выстроены еще не так виртуозно, как последующие. Но в них особая юношеская сила, особый жар. Они еще «с помарками», но в них заложены все основные темы, которые автор будет потом всю жизнь развивать, к которым будет без конца возвращаться.

Студенческая работа над «Замком» была первым и, как Мезгиш долго полагал, последним опытом совмещения режиссерской и актерской деятельности. Впоследствии он отказался делать то и другое сразу. («Таков уж склад характера: не могу одновременно находиться внутри и снаружи, то есть участвовать в сценическом действии и судить его со стороны»). Однако в «Платонове» он изменил правилу.

— К этому толкнуло печальное обстоятельство. Неожиданно умер актер, который должен был играть героя — самого Платонова. Кроме него, я никого в этой роли не видел. И тогда решил заменить его, как заменяют в бою павшего друга, завершить дело, которое он начал...

Выпуску спектакля предшествовала поездка Мезгиша в СССР. Простое совпадение?

— Скорее, судьба. Я давно искал и не находил какую-либо малоизвестную у нас пьесу большого автора — классическую и вместе с тем близкую нашему времени. А едва вернувшись из Ленинграда, сразу напал на «Платонова». ...Подождите, на этом «совпадения» не кончились. Прошло несколько месяцев, и парижская опера предложила мне ставить «Любовь к трем апельсинам» С. Прокофьева. Я верю, что жизнь артиста идет полосами. То была моя русская полоса. И она не пройдена до конца. Чехов во мне «поселился» теперь навечно. Как с юности «поселился» Шекспир.

— Трудно, наверное, найти режиссера, который рано или поздно не мечтал бы поставить одну из пьес шекспировского репертуара. Мезгиш — со свойственной ему «резвостью» — мечтает поставить их все. «Гамлет» и «Король Лир» уже «пройдены». («Лир» три года назад стал событием Авиньонского фестиваля). Зимой начинаются репетиции «Ромео и Джульетты».

— А остальное дожидается меня. Представляете, какая груда счастья впереди.

— То, что театр — главное место работы, теперь не оставляет никаких сомнений. И все же хоть несколько слов о кино. Ведь именно оно принесло вам популярность.

— Оно принесло к тому же и много обогативших, воспитавших меня творческих встреч с такими режиссерами, как Франсуа Трюффо, Ив Буассе, Франсис Жиро. И не подумайте, что я плачу ему за это черной неблагодарностью. «Звание» популярного киноартиста мне очень льстит. И, кстати, помогает привлекать широкого кинозрителя на мои спектакли, которые иначе он, возможно, не посмотрел бы.

Я заметила, что Мезгиш избегает говорить о трудностях, неудачах. Может быть, он принадлежит к избранным счастливчикам, которым все это неведомо?

— В некоторой степени я действительно счастливчик: смогу назвать очень мало работ, которые бы оставили разочарование, сожаление. Что же до трудностей, то они, конечно же, есть. Но для артиста, который не дает себя поглотить коммерческой, массовой культуре и который не «делает намертво», а ищет, рискует, они неизбежны.

А чтобы ничего не скрыть от читателя, добавлю в заключение, что есть у Мезгиша еще и третья профессия — театральный критик. Его подпись стоит под многими теоретическими статьями, публиковавшимися журналами по театру, справочниками, энциклопедиями. Есть и четвертая — преподаватель. Несколько лет он руководил созданной им молодежной театральной школой-студией «Зеркало». А год назад получил предложение вести занятия на выпускном курсе консерватории — той самой, где учился сам. И без колебаний его принял: социологи ведь рекомендовали разнообразить занятия!

Елена КАРАСЕВА.
ПАРИЖ.

РЕЛИКВИИ НАШЕГО ДОМА

...И СНОВА ВСТАЛ В СТРОЙ

Книга прочитана за ночь. Ее страницы — незаживающая рана памяти на всю жизнь. Документальная легенда поэта Е. Долматовского «Зеленая брама» — об одном из первых сражений Великой Отечественной, на Украине, в дубраве, именуемой Зеленой брамой. Здесь в окружении сражались воины 6-й и 12-й армий. В живых остались немногие.

Повесть печаталась в журнале «Октябрь». После первого номера с опубликованным началом ее автор получил письмо из Воронежской области. Писал Герой Социалистического Труда, председатель колхоза имени Калинина Таловского района Т. Титов. Завязалась переписка. Кончилась она тем, что последними страницами повести стала цитата из очередного письма Титова:

«...С орденами и медалями закончил я войну в сорок пятом, но никогда не вспоминал проклятый сорок первый год, себя, не умеющего толком стрелять...

Но испытал я тогда такую ненависть к врагу, ощутил такую его жестокость, что хватило мне заряда на то, чтобы без лекарств, без еды и медицинского ухода залечить свои раны и вновь возвратиться в действующую армию.

До апреля 1945 года воевал с фашистами, был и сапером, и разведчиком, и автоматчиком, освоил военную науку и воевал до тех пор, пока осколок мины, оторвавший мне ногу, не выбил меня из войны. Стал я инвалидом...

Август сорок первого — незаживающая рана моей души.

И каждый раз, когда жизнь дарила мне победу, вспоминал я Зеленую браму, своих ребят. И когда закончил техникум, и когда взял отстающий колхоз и сделал его передовым в области (я не хвастаюсь, слишком много сил вложил в это хозяйство), и когда услышал по радио Указ о присвоении мне звания Героя Социалистического Труда, и когда сидел в Кремлевском Дворце на XXVI съезде КПСС».

Далее в книге комментарий Долматовского: «Титов был ранен 13 августа в ногу — осколок прошел навылет. Неспособного двигаться, его подобрали жители Подвысокого. Но фашисты отняли солдата у спасителей... Бросили в Уманскую яму. После побега с группой красноармейцев он скитался по лесам. Раздобыли пулемет, действовали отчаянно и бесстрашно. По селам оккупанты расклеили объявление: «Кто поймает партизан Титова и Володина, получит по пять тысяч марок за каждого...»

Мы встретились с Тимофеем Прокофьевичем. Наш разговор — продолжение рассказа, начатого в «Зеленой браме» Е. Долматовским.

— Пять дней читал эту небольшую книжечку. Не стыдно признаться — плакал... Думал, не перенесу нераного потрясения. Страница, а за ней плывут параллельно другие. Страницы памяти...

Мне тогда ногу левую прострелили, в руках осколки... Как тут выжить, когда я даже ходить не мог, ползком передвигался. Местные жители к колючей проволоке носили нам продукты. Повезло. Познакомился с семьей Печенюк. Его жена родом из Бутурлиновки — землячка. Им благодарен. А когда бежал, то они меня некоторое время укрывали.

Потом партизанил. Ночные налеты небольшой группы. Дрожали и старосты, и полицаи...

Мне молодость помогла. Ведь я совсем мальчишка был. Ростом маленький, худой... Да никому и в голову не могло прийти, что я тот самый «страшный Титов», за которого пять тысяч марок сулят...

Когда круг сузился и выхода не было, пошел на небывалую дерзость — сам явился к гебитскомиссару. За «помощью». Стоял перед немецким начальником хлипкий мальчонка и рассказывал, что он студент Харьковского политехнического. Родителя его по ту сторону Днепра. Верно служат новой власти. Он и сам в восторге от новых порядков. Но так случилось, что никак не может попасть к себе домой. А через Днепр переправиться — и мыслить бесполезно. К тому же на каждом шагу солдаты останавливают, документы требуют... И что-то у немца от вида этого паренька и его «искреннего» рассказа дрогнуло: «Хорошо. Я вам дам пропуск. В каком районе и в каком селе живут ваши родители?»

Тут у меня и потемнело в глазах. Почувствовал, как смерть прямо дыхнула в лицо — в бою такого страха не испытывал. Ведь я в Харьковской области ни одного населенного пункта не знал. И откуда только у меня нахальства хватило?! Говорю ему: «Харьковская область, Таловский район, село Михинка». Видать, тот немец тоже, как и я, «силен» был в географии. Взял... и выписал пропуск. Тут меня без удержу дальше повело: «Напишите, говорю, чтоб меня в течение хотя бы десяти дней не задерживали — надо продуктишки на дорогу собрать, пожить тут, отдохнуть...» И это написал. Десяти дней с такими документами мне хватило, чтобы переправиться через Днепр, перейти линию фронта...

Тимофей Прокофьевич был разведчиком, пулеметчиком, связным, сапером. Из группы минеров в тринадцать человек, с которой воевал в последний раз, в живых остались двое. В принципе списан всеми со счета был и Титов: одной ноги нет по самое бедро, вторая ранена... Вернулся домой. Мать не ждала — похоронку еще в сорок первом получила.

...Когда стал председателем, то никого не агитировал. Просто все видели, как он ранним утром садился за руль машины, а поздним вечером буквально вываливался из нее. По 400 километров по полям колхоза за день накручивал. Вскоре узнали, что у него не просто ноги нет, а сам он весь в ремнях, как в корсете,— последствия ранения. И ходить ему порой — мука смертная! А ты ходи, шути со всеми, вида не подавай. Если уж решил колхоз поднимать, то начни с себя.

Потом в сыновьях опору нашел.

— Однажды, — вспоминает Виктор,— я днем заехал домой, а отец: «Ты почему здесь?! Все в поле сейчас — твое место там. И никаких причин, отговорок!»

Сыновья выросли. Возглавили соседние хозяйства.

— Каждый вечер у меня собирались — спорили со мной, доказывали свое, советов моих просили... Интересно жили. Вскорости и их хозяйства стали в районе передовыми.

Сейчас его сыновья — партийные работники. Юрий — первый секретарь Таловского райкома партии, Виктор — второй секретарь Верхнемамонского райкома партии.

— За них спокоен — у меня учились, на меня смотрели. Все, что хорошо и что плохо, видели. Всему цену знают без книжек. Я им такую книжку в рассказах передал, что в нее с десяток «Зеленых брам» войдет. Да, Зеленая брама... Лежал в Москве в больнице, думал, после зайду к Долматовскому... И не решился. А вдруг не выдержу — расплачусь. Тяжело мне... Пытался, было, второй раз читать эту книжку, но нет сил. Так и лежит она у меня в столе. Хорошую надпись мне сделал автор: «...другу до конца жизни». У каждого свои отсчеты. У кого-то от революции, у кого-то от годов коллективизации, а у меня, у моего поколения — от испытаний сорок первым. У вас же пусть отсчет идет от памяти обо всем, что испытаю отцами, дедами. Выходит, что как ни тяжела для меня «Зеленая брама», но все же она кузница молодым. Письма получаю, люди приезжают — и большинство на меня уже смотрят через сорок первый, воспринятый по-особому благодаря честной книге поэта. И надо «держать марку» — в память о тех, кто остался в Зеленой браме.

Э. ЕФРЕМОВ,
наш соб. корр.

ВОРОНЕЖ.

Динамикой и выразительностью привлекают миниатюры Сергея Какшинского. Затейливые фигурки в руках белорусского мастера, кажется, рождаются сами собой. Героев своих миниатюр он находит на сельской улице, в кузнице, у колодца. И, вероятно, потому, что взяты они из жизни, приходятся по душе всем, кто знакомится с работами Сергея.

Всего несколько лет назад уволился лепкой молодой формовщик Борисовского комбината прикладного искусства, но уже добился первого успеха. Работы С. Какшинского экспонировались на областной выставке самодеятельных художников и мастеров декоративно-прикладного искусства и получили заслуженное признание.

● *С. Какшинский и его работы.*

Фото Е. Козюпи (ТАСС).

НА МЕДИЦИНСКИЕ ТЕМЫ

ТАЙНЫ НАШЕГО ГОЛОСА

Кто не знает простой вещи: когда нам весело — наш голос звонок и радостен, когда подстерегла беда или пришлось понервничать — он становится сдавленным и глухим. Захотели мы — и заговорили басом, а то, наоборот, перешли на фальцет.

Короче говоря, наш голос — это удивительный инструмент. И, конечно же, есть люди, владеющие им безукоризненно. Чарующий феномен Федора Ивановича Шаляпина и его голоса до сих пор вызывает огромный интерес не только у простых, так сказать, слушателей, не только у специалистов-искусствоведов, но и у ученых. Существует целый ряд вопросов, на которые пытаются ответить биофизики, биохимики, физиологи и психологи. В чем секрет неподражаемого, таинственного звучания знаменитого шаляпинского баса? Только ли в недосягаемом мастерстве владения им?

Сегодня исследователи говорят: в основе феномена Шаляпина наряду с артистизмом — биоакустический резонанс нервно-мышечного аппарата.

А что это такое?

Голос, как известно, рождается в гортани. Удивительный это орган! Но не менее удивительна и его связь с другими органами тела. Еще в конце прошлого века французский ученый Кастекс подметил любопытный факт: когда булочник долго месит руками тесто, то голос у него становится хриплым. Почему? Устали руки — устала и гортань, вернее, ее мышцы, те, что управляют натяжением голосовых складок. Вытягивает, например, человек носок ноги — возникает спазм в гортани. Напрягает брюшной пресс — то же самое. Более того, здесь, в гортани, как в капле воды, отражается сиюминутное состояние всего организма. И не только эмоциональное.

Известно, что любой стресс, любая наша мгновенная реакция на внешний раздражитель прежде всего проявляется в мышечном аппарате. Элементарный пример: мы еще не успели осознать, что произошло, а рука уже отдернулась от булавочного укола, от пламени спички. Мышцы гортани — один из самых чутких улавливателей таких вот внешних сигналов. Любой внезапный стресс вызывает их моментальный спазм. Исследования показали, что голосовые связки весьма чувствительны и ко многим гормонам, в частности щитовидной железы, надпочечников. Их повышенная секреция была обнаружена у многих певцов с сильными голосами. Установлена прямая связь между голосовыми характеристиками, электрокардиограммой и состоянием здоровья человека.

Короче говоря, наш голос, его тембр, вне зависимости от того, что именно мы говорим, несет в себе по характеру своего звучания информацию о нашем внутреннем психическом и физическом состоянии. При этом, конечно же, эмоции влияют на голос, на гортань наиболее очевидным образом.

Любопытный случай произошел однажды с Ф. И. Шаляпиным. Он едва не сорвал спектакль: отказал голос, душили слезы, сильно забилось сердце. И все потому, что его, Сусанина, сейчас должны были убить. Но Шаляпин взял себя в руки, произнес мысленно: полно, брат, пусть у героя будет своя судьба, а у тебя — своя. Твое дело хорошо петь... И дыхание открылось, пульс выровнялся, спазм гортани прошел.

Биоакустический резонанс... Когда голосовые связки издают звуки, то внутренние органы, мышцы, костяк, полости носоглотки, черепа, грудная клетка, диафрагма, живот резонируют каждый по-своему. Вполне понятно, что больные органы ведут себя при этом не так, как здоровые. Поэтому качество голоса зависит не только от природных данных человека, но и от общего состояния его организма. И если все мышцы тела, оказывающие влияние на гортань, все органы, связанные со звукообразующим комплексом, здоровы и пребывают, что называется, в порядке, тогда и голос звонок и полнозвучен, тогда и владеет им человек легко и свободно.

Казалось бы, здесь все просто и ясно. Кто же не знает, что надо быть здоровым, что физическое здоровье — та основа, на которой и возможна только любая полноценная деятельность. Но вот тут-то и встречаемся мы с одним неожиданным поворотом проблемы.

Многие музыканты подметили: заболело горло — играть труднее, руки быстро устают. Обнаружилось также, что спазмы гортани резко снижают результативность спортсменов, влияют на работоспособность людей самых разных профессий. Один американский врач, обследовав группу молодых певцов «поп-музыки», обнаружил у них травматический ларингит и уплотненные узелки на голосовых связках — последствия неумеренного форсирования голоса, диких взвизгиваний, нарочитого хрипения. Кроме того, выявились и расстройства в деятельности желудка, печени.

Вывод прост: гортань влияет на работу других органов. Но каким же образом?

Зона гортани обильно снабжена кровеносными и лимфатическими сосудами. Когда мы говорим или поем, то при этом включаем довольно большой комплекс мышц. И если они работают неправильно, как при частичном спазме, то это приводит к нарушению лимфо- и кровотока, хуже начинают снабжаться кровью и связанные с гортанью органы, да и не только они. Вот, например, человеку приходится много говорить. Однако мышечным аппаратом гортани он руководить не умеет, звукообразующий комплекс действует неправильно, в результате снижается сопротивляемость организма к инфекции, воспаляются миндалины.

Отсюда ясно: человек должен уметь владеть своим голосом, уметь правильно говорить и петь. Но не идти же всем для этого, допустим, в консерваторию или в театральное училище...

Этим вопросом несколько лет назад заинтересовался московский инструктор физической культуры Анатолий Иванович Попов. Рассуждал он так: коль скоро не каждому доступна профессиональная «отделка» голоса, а умение им владеть напрямую связано со здоровьем, то, может быть, стоит поискать какие-то другие пути для ликвидации досадного пробела? Может быть, следует разработать специальный комплекс физических и вокальных упражнений, который давал бы не только общеоздоровительный, но и лечебный эффект?

Занимаясь исследованиями, А. Попов обнаружил целый ряд малоизвестных явлений.

Оказывается, когда мы молча слушаем кого-либо, независимо от того, говорит он или поет, мышцы нашей гортани не бездействуют, они тоже двигаются. Мы как бы повторяем за говорящим то, что слышим, сами того не замечая. И если в наши уши назойливо лезут «плохие» голоса певцов, которым неизвестна правильная постановка мышц гортани, это вредит нашему здоровью. А если такой певец поет с микрофоном, если его «пение» многократно усиливается суперсовременной аппаратурой — усиливаются и недостатки, и искажения в восприятии слушателя.

Вот почему человечество еще на заре своего развития, сложно бы догадываясь о важности «правильного звука», культивировало хоровое пение. Люди собирались вместе и пели хором. При этом даже тот, кто не обладал выраженными вокальными способностями, «подстраивался» под правильное звуковедение, мышцы его гортани нормализовывались, что, помимо эстетического воздействия, благотворно влияло на организм. Громкое звучание множества голосов заставляло вибрировать внутренние органы певцов, что опять-таки приносило пользу. Ведь на «внешние» мышцы мы легко воздействуем самыми обычными физическими упражнениями, а вот с гладкой мускулатурой внутренних органов дело обстоит сложнее. Звукам же попасть сюда проще.

Сочетание физических упражнений и пения — открытие не новое. В свое время советский ученый Каролис Динейка писал в книге «Движение, дыхание, психофизическая тренировка», что «специальные звукодвигательные упражнения для вибрационного воздействия на определенные внутренние органы в сочетании со специальными дыхательными упражнениями...» помогут человеку нормализовать здоровье. А академик А. Богомолец указывал, что «работать должен весь организм, все его функции. Ни одна не должна быть забыта, ни одну нельзя перегружать до истощения».

Сущность нового метода, предложенного А. Поповым и названного «физвокализом», — включение в работу тех мышц, которые обычно простаивают или действуют неправильно, искажая тем самым функции других органов. Если после специальных упражнений человек нормализует свой голос для «бытовой» речи, то обучиться речи сценической или грамотному пению ему будет много легче. Физвокалист на одном вдохе произносит значительно больше слов, чем нетренированный человек, при этом дыхание у него не сорвется.

На занятиях физвокализом сначала обращают внимание на работу мышц и только после этого переходят к движениям «со звуком», причем вначале без пения. Неправильное пение не даст желаемых результатов, более того, может даже усугубить дисгармонию в межмышечной координации.

А теперь о результатах. Мастер спорта международного класса Б. Фидченко, как и многие другие, обнаружил, что после цикла упражнений он не только улучшил свое самочувствие, но и... приобрел отвращение к голосам плохих эстрадных певцов. А вот что заявила Р. Быстрицкая: «Перестало болеть горло, мучавшее меня очень часто, улучшилась работа сердца исчезла одышка, появились легкость движений, бодрость и неизменно — хорошее настроение».

Анатолий Попов продолжает свою работу. Он считает, что физвокализный комплекс поможет людям самых разных профессий — от искусствоведов до шоферов-дальнерейсовиков, которые по ночам часто поют в дороге, чтобы не заснуть...

Что ж, весьма вероятно, что дальнейшие исследования помогут открыть и другие «тайны» нашего голоса.

А. МАЕВ.

МИКРОЭКРАН ПРЕСС-СЛУЖБЫ «СК»

ПОД ПРИЦЕЛОМ ЦЕНЗУРЫ

«Уругвай бьет все рекорды по закрытию газет» — так называется статья, опубликованная в боливийской газете «Мундок». Латинскую Америку не удивишь репрессиями властей в отношении прогрессивных печатных изданий. Но то, что происходит в Уругвае в течение последних 11 лет, то есть после прихода к власти реакционной военщины, не идет в сравнение ни с чем. По свидетельству боливийской газеты, цензурному «наказанию» запрету» лишь за последние три года в Уругвае подверглись 19 периодических изданий, в их числе еженедельник «Демокраска», столичные газеты «Диа», «Ультимас нотисиас» и другие. И это несмотря на то, что легально выходящие в Уругвае газеты и журналы никак не назовешь левыми. Поводом же для закрытия многих из них послужили статьи, содержащие положительные отзывы о В. Ферреире Альдуна́те, лидере оппозиционной буржуазной Национальной партии («Бланко»), преследуемом режимом.

КТО ВИНОВАТ?

Кто первым в Музее изящных искусств американского города Даллеса заметил 30-сантиметровую дыру на полотне французского постимпрессиониста Пьера Боннара «Сад», для дирекции музея это уже не имело никакого значения. Никто из служащих не признавался в том, что картина порвана по его вине. Не мудрствуя лукаво, администрация заставила работников музея подвергнуться испытанию пресловутым «детектором лжи», с тем чтобы выяснить, стал ли шедевр Боннара жертвой вандализма посетителей или был поврежден во время подготовки экспозиции.

Что дали результаты этого чисто американского расследования, неизвестно. Любителей живописи гораздо больше волнует, возможно ли будет реставрировать картину, и больше всех тревожатся французы: ведь «Сад» Боннара только на время был «одолжен» Далласу одним известным парижским музеем.

● *Специалисты токийского университета «Васэда» создали уникальный робот, названный авторами «Вабот-2». Он «читает» ноты и с помощью механических «рук» и «ног» воспроизводит мелодию на электрооргане. Управляется «Вабот-2» микрокомпьютером и, по мнению своих создателей, не уступает по технике исполнения профессиональным музыкантам.*

Фото Кюдо — ТАСС.

ПО ЗАКОНАМ БИЗНЕСА

Что и говорить, американским и английским поклонникам популярной музыки пришлось немало поломать голову над неожиданным решением своих кумиров — американского певца в стиле «кантри» Кенни Роджерса и успевшего оставить след почти во всех песенно-музыкальных жанрах англичанина Дэвида Боуи оставить в этом году насиженные места и поменять звукозаписывающие фирмы.

Как это часто бывает, разгадка «странной» прихоти поп-«звезд» оказалась весьма банальной. Просто-напросто владельцы «И-эм-ай» и «А-си-эй» этих гигантских монополий шоу-бизнеса, посовещавшись, решили, что из-за изменения конъюнктуры на мировом музыкальном рынке американский талант на английской земле и соответственно английский на американской принесут обеим компаниям в данный момент больше прибыли, и посему сочли необходимым поменяться «звездами».

СПОРТ

ВЕРИТЬ В ИГРУ!

Некоторое время назад довелось мне в Центральном доме журналиста повстречаться и побеседовать с народным артистом СССР В. Стржельчиком. Знаем мы друг друга давно, а вот встречаемся редко. Как водится в таких случаях, начались воспоминания, расспросы о том о сем, о друзьях-товарищах, о житье-бытье. Понравилось и потому, вероятно, запомнилось одно из высказываний этого великолепного мастера сцены: «А что вы скажете об игре нашего «Зенита»! Ведь футболисты не просто работают на поле, они играют в настоящем смысле этого слова! Это игра в радость себе и нам, зрителям!».

Надо было видеть восторженное лицо большого мастера театра и кино, когда он произносил эти слова. И мне тогда подумалось, сколько же лет ленинградцы ждали той минуты, когда их любимый «Зенит» сможет реально претендовать на звание чемпиона страны по футболу?! Если точкой отсчета взять 1944 год и первый крупный успех зенитовцев — выигрыш Кубка СССР, то ленинградцам пришлось ожидать следующего полновесного успеха,— теперь уже в чемпионате страны,— «каких-нибудь» 40 лет...

Что же, болельщик из города на Неве наконец-то вознагражден сполна за свое долготерпение.

22 ноября 1984 года надолго останется в памяти не одного поколения ленинградцев. Победив в этот день харьковский «Металлист» со счетом 4 : 1 (поистине солидная концовка!), «Зенит» впервые в своей истории стал чемпионом Советского Союза.

Футбол в конце сезона принято поверять арифметикой. Так вот и здесь питомцы старшего тренера П. Садырина не подначали. Они не только опередили второго призера на полисезонных два очка, но и добились больше всех побед в первенстве, забив при этом наибольшее количество мячей (60) в ворота соперников. Но можно ли, говоря о большом футболе, ограничиться лишь цифирью?

Мы уже не раз бывали свидетелями того, что внушительные суммы очков в итоговых таблицах не всегда являются гарантом отличной игры чемпионов и призеров. Исходя из своего игрового опыта и знания футбольной истории, мне не составит труда доказать любому, что, к примеру, игра киевского «Динамо» в пору своего чемпионства в 1971 году не идет ни в какое сравнение с тем же «Динамо» образца 1975 года. Или успех «Зари» в 1972 году далеко не идентичен по всем игровым компонентам с чемпионом 1973 года — ереванским «Араратом», показавшим высокотехничный, умный футбол.

Возможно, кого-то эти слова и покоробят. Но прошу понять меня правильно. Никто не отрицает многомесячный труд всех наших чемпионов в том или ином розыгрыше, и все они по достоинству оценены золотыми медалями. Я же пишу эти строки лишь с одной целью, вернее, с ясно появившейся возможностью в этом сезоне еще раз воздать должное футболу как большой Игре, которой и в 47-м чемпионате были присущи (пусть и не во всех матчах) порывы фантазии и импровизации, атакующей устремленности.

Не случайно, по-видимому, лишь в последнем туре были определены все три призера. «Зенит», «Спартак» и «Днепр». Не случайно и то, что сегодня, отмечая их большой успех, мы не можем оставить в тени и боевую, разнообразную игру ближайших их соседей по турнирной таблице — минских динамовцев, одесситов и торпедовцев столицы. Как не можем еще раз не оценить полной мерой успех наших ведущих команд в играх европейских кубков. И, конечно же, мы благодарны прежде всего новому чемпиону — ленинградскому «Зениту», который, показав отличное мастерство во всех линиях и звеньях, по праву занял высшее место на пьедестале почета.

Привлекательность футбола, как и его действенность, сегодня (вспомним еще раз последний чемпионат Европы во Франции) во многом зависят от индивидуальных технических способностей игроков, как бы дополняющих друг друга в командной игре. Любой клуб или сборная только тогда достигают вершины, когда они соединяют в себе острую атаку и грамотную оборону, когда они имеют футболистов, способных использовать свое мастерство в трудных условиях напряженных матчей, на высших скоростях с начала и до конца.

«Зенит» со старта чемпионата показал, что такая игра ему по плечу. Показал он это и в кубковых баталиях, дойдя до финала. А победив дома 2 августа московское «Динамо», ленинградцы, возглавив турнирную таблицу, долгих четыре месяца (!) никому так и не уступили лидерство. Пример, достойный всяческого подражания, ибо конкуренты в каждом туре буквально наступали ленинградцам на пятки.

Стабильность — верный признак мастерства. Игра без срывов всегда приносит удовлетворение и придает всей команде психологическую устойчивость. И здесь многое, если не все, зависит от тренеров.

Мне довелось быть свидетелем нескольких тренировок «Зенита» как в прошлом сезоне (когда ленинградцы заняли четвертое место), так и в нынешнем году. С полной убежденностью могу сказать, что питомцы П. Садырина тренировались весело, азартно, себе в удовольствие. Занятия были интересными. А если вспомнить мостик на календарные встречи, то отсюда и игра «Зенита» — азартная, удалая, смелая в атаке, строгая в обороне, не гнушающаяся импровизаций и игровой хитростью.

Нелегок был путь на командный пост П. Садырина. Тренерская работа — вовсе не автоматическое продолжение успешной спортивной карьеры. Это иная деятельность. И Садырин, отдав много лет «Зениту» как отличный полузащитник, сначала работал с детьми, затем вторым тренером. Такая практика пошла на пользу. Только два года он возглавляет команду, а успехи налицо.

Как-то в шутку я попросил его поделиться секретом своих успехов. Садырин улыбнулся и ответил: «Никаких секретов нет. Мы опираемся на воспитанников ленинградских школ «Смены» и «Зенита». Стараемся, чтобы молодые футболисты, приходящие в команду, помнили о своем городе, о его людях, для которых они играют...».

Уже шесть лет подряд тренеру «Спартака» К. Бескову удается готовить команду, которая все эти годы находится в призерах чемпионата страны, показывая во многих матчах по всем меркам отличный футбол.

До последнего тура претендовали москвичи и в этом году на чемпионский титул, но срыв в начале второго круга (команда потеряла тогда очень много — одиннадцать очков в семи матчах) не позволил спартаковцам настичь лидера. Конечно же, были и объективные причины, помешавшие команде. Но нельзя пройти и мимо тех фактов, что не все футболисты (опять же в сравнении с ленинградцами) полностью положили на алтарь победы все свои силы и мастерство.

Видимо, не существует спортивной игры, которая бы не требовала высшего мастерства и полной отдачи, и не существует окончательной меры для определения полноты этого мастерства и отдачи. В связи с этим вспоминаю, как в одной из книг я прочитал высказывание замечательного французского художника Дега: «Если у тебя есть мастерства на сто тысяч франков, купи еще на пять су». Эта необходимость приобретения опыта и мастерства особенно очевидна в футболе, где игроки выступают на миллионной аудитории. Думаю, что некоторые спартаковцы до конца не уяснили себе это. С ошибками провели ряд игр в сезоне Поздняков, Сидоров, Кузнецов, Морозов, Швецов и Родионов. Несколько промахов в важных матчах на счету и у нашего лучшего вратаря Дасаева. Вот так и получается, что, восхищаясь техничной, ажурной и умной игрой спартаковцев в последних встречах, мы еще раз вспоминаем об их промахах в сезоне. И говорим об этом прямо потому, что верим в «Спартак», верим, что команде по плечу большее.

Чествуя в прошлом году «Днепр» (старший тренер В. Емец), мы пытались угадать его судьбу в следующем (то бишь в этом) сезоне. Мнения разделились. Сегодня мы можем с полным правом сказать: «Днепр» сохранил многие лучшие качества, был верен своей острой атакующей манере игры. Команда вела борьбу за лидерство и за свою Игру до конца сезона и завоевала почетное третье место. По-моему, ее «бронза» и успешные выступления в Кубке европейских чемпионов еще раз должным образом подтвердили высокую репутацию коллектива.

В этом обозрении я не ставил себе цели рассказать о всех наших клубах. Коснулся лишь тех, которые доставили удовольствие своей игрой, вели ее в чемпионате достойно, с акцентом на технику и разумную тактику, которые сделали все возможное, чтобы прошедший чемпионат удался и держал нас, зрителей, в напряжении до самого последнего тура.

Мы еще раз убедились, что добытое очко имеет действительную ценность только тогда, когда оно идет вслед хорошей игре. Никто и никогда в большом футболе не должен превращать набранное очко в символ веры. Мы верим только в Игру!

Виктор ПОНЕДЕЛЬНИК,
заслуженный мастер спорта.

МУЗЕЙ РУССКОГО ИСКУССТВА В АРМЕНИИ

Картины Серова и Врубеля, Рериха и Коровина, Кустодиева и Петрова-Водкина и еще около ста работ мастеров русской живописи получили прописку в новом Музее русского искусства в Ереване. Прекрасное собрание произведений выдающихся художников передал в дар Армении московский хирург, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственной премии СССР, профессор Арам Абрамян.

Любитель живописи, тонкий ценитель литературы и музыки, он долгие годы собирал произведения мастеров русской живописи, графики, декоративно-прикладного искусства. Сотни бесценных полотен Нестерова, Кончаловского, Сарьяна, других художников А. Абрамян передал в собственность городу, с которым связано немало страниц его жизни.

На открытии Музея русского искусства присутствовал первый секретарь ЦК КП Армении К. Демирчян.

И. ВЕРДИЯН,
наш соб. корр.

ЕРЕВАН.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Наш адрес:
101484, ГСП-4,
Москва,
Новослободская улица,
дом 73.
Телефон для справок:
285-78-02.
Ордена Ленина
и ордена Октябрьской
Революции типография
газеты «Правда» имени
В. И. Ленина, 125865
ГСП, Москва, А-137,
улица «Правды», 24.
Б 05833. 50126.
Изд. № 2923.